

БОРИС

БАБКИН

ЖИЗНЬ
ЗА БЕССМЕРТИЕ

Борис Николаевич Бабкин

Жизнь за бессмертие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6496640

Жизнь за бессмертие : [роман] / Борис Бабкин. : АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-080170-1

Аннотация

С древних времен на Востоке существует легенда о семи алмазах, брошенных на землю ангелом Перусом, дабы исцелять людей и даровать им бессмертие. И с древних времен за этими алмазами тянется кровавый след.

Ведь камни не только исцеляют, но и стоят очень больших денег. Игра идет по-крупному. Кто в погоне за алмазами придет к финишу первым и получит вождеденное богатство, а кто заплатит за бессмертие жизнью?..

Борис Николаевич Бабкин

Жизнь за бессмертие

Англия, Лондон (Кроксли-Грин)

Полицейский микроавтобус для перевозки подследственных притормозил перед железнодорожным переездом, остановился, пропуская идущий на скорости пригородный поезд. И тут же под его правым колесом грохнул короткий взрыв. Сразу с двух сторон, чуть позади автобуса, застучали автоматные очереди. К автобусу бежали вооруженные короткими автоматами люди в масках. Из задней, раскрывшейся после взрыва дверцы вывалился раненый полицейский. Тряхнув окровавленной головой, попытался вытащить из кобуры пистолет. Подбежавший рослый бандит ударом ноги свалил его и мощно ударил затыльником автомата в лицо. Удар пришелся в переносицу и левую бровь. Трое других добивали водителя и еще двоих.

– Морис! Ты жив?! – по-ирландски прокричал женским голосом худощавый в мешковатом комбинезоне и в маске.

– Да, – стонуше отозвался мужской голос.

– Помогите! – повелительно крикнула женщина.

– Понял, – кивнул державший мобильник бандит. – Через пять минут здесь будет патрульная машина!

– Морису кто-то помогает, – протиснулся в разбитое лобовое стекло коренастый налетчик.

Молодого парня волок рослый небритый мужчина. Коренастый помог ему.

– «Бобби»! – заорал кто-то.

– Прикройте нас! – подскочив к молодому, приказала женщина.

Коренастый и небритый, приподняв молодого, побежали за женщиной.

– Придержите их и уходите в парк! – крикнул рослый бандит.

– Не надо, – усмехнулся невысокий. – Я им напомню о Риде Фейерверке.

– Мы у переезда, – проговорил сидевший рядом с водителем полицейский.

Под машиной грохнул взрыв. Подбросив ее правым боком, взрывная волна, подняв кучу пыли вперемешку с кусками бетона, опрокинула машину на левый бок. И по дну машины кто-то выстрелил из гранатомета.

– Ты кто? – по-ирландски спросил небритого коренастый.

– Чего? – по-немецки переспросил тот.

– Хотя ты по-нашему точно не можешь, – усмехнулся коренастый.

– Я немного говорю по-английски, на языке великой Британии, – проговорил небритый.

– Он не «бобби», – качнул головой коренастый.

– Кто ты? – по-английски спросила женщина.

– Человек, – усмехнулся небритый. – Просто вы меня вы-

бросите где-нибудь в безлюдном месте, – он посмотрел в окно, – а то...

– Ты уголовник? – спросила она.

– Вы слышали об убийстве Ричарда Уильямса? – спокойно поинтересовался небритый.

– Значит, ушел? – раздраженно спросил полный инспектор Скотленд-Ярда. Затянувшись сигарным дымом, он качнул головой.

– Да, собственно, Джерлод нам не нужен, – отозвался сидевший за компьютером крепкий молодой мужчина. – Им занимается МИ-6. Он же...

– Я про Койота, – перебил его полный. – Объявите в розыск и сообщите прессе. Совершил побег опасный международный преступник Отто Торман, кличка Койот. Поясняю, почему международный, – опередил он открывшего рот для вопроса коллегу. – Торман подозревается в совершении убийства в США и в Монголии. Кстати, его уход из этой азиатской страны отмечен большой кровью.

– А где эта Монголия? – спросил коллега. – Я что-то...

– А надо знать географию, Мути, – усмехнулся полный. – Тем более ты желаешь перейти в Интерпол, – подмигнул он.

– А ведь Койота отбили вместе с Морисом Джерлодом, – вспомнил молодой. – И вполне возможно им будет заниматься военная полиция или даже...

– Просто так получилось, что перевозили их вместе, –

отмахнулся полный. – Джерлода должны были доставить в Бирмингем, а патрульную машину взорвали, – кивнул он. – Тормана для следственного эксперимента везли.

– Инспектор Джонсон! – В кабинет вошел мужчина в штатском. – С вами будут говорить сотрудники МИ-6.

– И вы думаете, мы тут сможем пересидеть поднятый шум? – посмотрев в окно, спросил по-английски небритый.

– Вот что, Отто, – усмехнулся коренастый. – Мы, конечно, благодарны тебе за помощь нашему товарищу, но это не значит, что мы будем помогать тебе. Просто несколько суток тебе придется быть с нами. И если попытаешься уйти, тебя убьют.

– Я вот о чем хотел попросить... – посмотрел Отто на молодую, черноволосую, загорелую женщину в джинсах. – Мне бы пистолет. Я не намерен бросаться бутылками в агентов...

– Дай ему пистолет, Фердон, – посмотрела на коренастого женщина.

– Но, Джуди... – покачал головой тот.

– Дай пистолет, – промычал раненый. – Ему я доверяю.

– Как скажешь, Морис, – пожал плечами Фердон.

* * *

– Да что же сегодня за день такой?! – довольно зло сказал мотоциклист-полицейский. – Снова нападение!

– Авария, – поправил его стоявший с автоматической винтовкой солдат. – В автобус для перевозки...

– А ты уверен, что не специально врезались в автобус? – усмехнулся мордатый водитель патрульной машины.

– Везли женщин, водитель замечтался о бабе, вот и врезался на многотонной машине в автобус.

– Мужчина навряд ли будет так рисковать из-за ба-бы, – усмехнулся мотоциклист.

– А вот женщина может пойти на подобное.

– Разговоры, – недовольно вмешался армейский капитан.

– Гринфуг! – раздраженно позвал мужской голос. – Где тебя черти за яйца держат?! Где мои сигары и вино?!

– Вот так постоянно после гибели своего племянника, – негромко проговорил невысокий темнокожий мужчина в белых брюках и рубашке.

– Полиция! – ворвался в коридор плотный мужчина в темных очках. – К хозяину, – кивнул он на дверь комнаты, откуда раздавался голос.

– Гринфуг! – Пинком открыв дверь, из кабинета с бутылкой пива в правой руке вышел высокий крепкий мужчина с сединой в темных волосах. – Где тебя?..

– К вам полиция, сэр, – несмело перебил его плотный.

– Какого дьявола им понадобилось? – отпив пива из горлышка, проворчал тот. – Узнай, в чем дело, и я решу, впускать их или нет.

– А мы уже вошли, – усмехнулся один из трех мужчин в штатском, появившихся в коридоре.

– Какого дьявола? – уставился на них седой.

– Шонри Конрад? – спросил невысокий мужчина в очках.

– Предположим, что это я, – усмехнулся седой. – И чему я обязан?

– Маргарет Уильямс бежала, – услышал Шон.

– Наконец-то хорошая новость, – вздохнул Шон. – Все, – он выбросил пивную бутылку в окно, – более не пью. Но если вы пришли искать ее, то сделали это совершенно напрасно. Ко мне она не придет. И в свой дом тоже не явится. Потому что сейчас он тоже мой. И вот что еще, – усмехнулся Шон. – Если я найду ее раньше вас, то разделаю эту гадину по кусочкам и сожгу. Убивать буду очень долго, – зловеще улыбнувшись, пообещал он. – Разумеется, если встречу ее в людном месте, то просто убью. А сейчас убирайтесь! – требовательно проговорил он. Взял телефон и нажал кнопку вызова.

– Слушаю вас, – сразу отозвался мужской голос.

– Может появиться Маргарет, – не обращая внимания на переглянувшихся полицейских, проговорил Шон. – Установите наблюдение на прилегающей территории и возьмите ее, если появится. В случае сопротивления убейте! – кивнул он. – Полицию на территории не оставлять, – закончил он.

– Мы надеемся, Шонри Конрад, – начал снова невысокий в очках, – что вы немедленно сообщите нам, как только...

– И как таких идиотов держат в полиции? – недоумеваю-

ще спросил шотландец. – Ваше время закончилось! Где мое вино, черт тебя за яйца держит, Гринфуг?! – рявкнул он.

– Полиции на улицах полно, – вошел в комнату мускулистый длинноволосый парень. – Совершенно нападение на автобус Скотленд-Ярда, – сообщил он. – Отбили какого-то ирландца. Его группа...

– ИРА возрождается, – усмехнулась симпатичная крепкая женщина. – Англия думала, что Ирландская республиканская армия прекратила свое существование, но все ошиблись. Выросло новое поколение мстителей, и снова гремят взрывы и убивают полицейских, – добавила она.

– Собственно, я к тому это сказал, – проговорил длинноволосый, – что ходить тебе, Берта, нельзя. Иначе...

– Это я и так понимаю, – недовольно высказалась женщина. Закурив, посмотрела на вошедшего с бутылкой коньяка и вазой винограда бритоголового атлета. – Как ты узнал о маршруте и времени? – спросила она.

– Сейчас кризис в мире, – усмехнулся атлет. – И поэтому все покупается гораздо легче, чем раньше. К тому же, собственно говоря, это Адмирал послал нас.

– Представляю, что он обо мне говорит, – усмехнулась она.

– Скорее думает, – в свою очередь, усмехнулся атлет. – По крайней мере разговора о тебе я не слышал.

– А ты, Арнольд, давно вернулся? – помолчав, спросила

она.

– Неделю назад, – ответил он. – И с удовольствием принял предложение об участии в операции по твоему освобождению, – улыбнулся он. – Я просто не мог не помочь тебе, Берта, – добавил Арнольд.

Она внимательно посмотрела на него и улыбнулась. Вздохнула.

– Сколько придется ждать, пока «бобби» не успокоятся?.. – пробормотала Берта.

– Не меньше недели, – усмехнулся длинноволосый. – Английская полиция все делает основательно, они прекратят поиск, когда будут убеждены, что тебя на территории королевства нет. Я не понимаю, почему тебе тут не нравится, – засмеялся он. – Здесь вполне прилично, да и все, что нужно, имеется.

– Да что же за день такой? – пыхнув дымом из трубки и качнув головой, пробормотал тучный седоволосый усач. – Навалилось все разом. Нападение на автобус для перевозки подследственных, а там этот чертов ирландец, – вздохнул он. – Два взрыва в Белфасте и нападение на пост около...

– Из клиники в Нью-Элтоне сбежала Маргарет Уильямс, – быстро вошел в кабинет офицер Скотленд-Ярда.

– Черт проснулся, – пробормотал седоволосый, – и все собрал в кучу. Пожалуй, я только теперь понял суть поговорки «Чем черт не шутит, пока Бог спит». Жертвы есть? – спро-

сил он вошедшего.

– Убит охранник, и ранен санитар, – ответил тот. – Санитара Ильямса ударили...

– Значит, ей помогли бежать, – понял седоволосый. Пыхнул дымом из трубки. – У Шона были? – спросил он.

– Старый шотландец явно доволен, – усмехнулся вошедший. – Он ее убьет сразу, как только...

– Я совсем не против такого исхода дела, – кивнул седоволосый. – С одной стороны, это неожиданно, – пробормотал он. – Я говорю о побегах немца, немки и Уильямс. – Вздохнув, он снова сделал затяжку. – Торман этот бежал, как говорится, за компанию, – усмехнулся он. – Немке помогли и, что удивительно, Маргарет Уильямс тоже. Вполне возможно, они нужны человеку, заинтересованному в алмазе, за которым, кстати, и приходили немцы. А Тормана должны были отправить в Монголию, – вспомнил он. – Убийство профессора Товасона произошло из-за алмаза, – кивнув, он затянулся.

Германия, Бонн

– Все прошло успешно, Адмирал, – войдя в кабинет, щелкнул каблуками рослый, коротко остриженный молодой мужчина.

– Я же говорил, никаких звонков, – недовольно напомнил сидевший в кресле за столом худощавый, подтянутый пожилой мужчина.

– Я не звонил, – качнул головой молодой. – Просто передавали по телевидению...

– Значит, Арнольд ее вытащил, – пробормотал пожилой. – И когда я ее увижу? – задал он вопрос.

– Несколько дней, так или иначе, – ответил молодой, – им придется отсиживаться. Повода для беспокойства нет, – заявил он. – Арнольд опытный...

– Полиция, господин Гейдрих! – оттеснив рослого, ворвался в кабинет невысокий полный мужчина.

– Значит, действительно побег удался, – усмехнулся Адмирал и кивнул: – Пусть зайдут.

– Вилли Гейдрих? – вошли трое в штатском. – В ваших интересах говорить правду. Что вы знаете о своей дочери?

– Ничего, – качнул головой Адмирал. – Кроме того, что она сбежала из тюрьмы в Англии. И я, в свою очередь, хотел бы спросить, неужели англичане...

– Послушайте, Гейдрих, – перебил его крепкий блондин в темных очках. – В ваших интересах говорить правду о вашей дочери...

– Знаешь что, инспектор, – усмехнулся Адмирал, – иди-ка ты в школу повышения профессионализма. Берта Хольц – моя племянница. Если вы не знаете даже такого факта из ее биографии, то что говорить об английской полиции? Хотя Англия – родина...

– Мы надеемся на вашу сознательность, господин Гейдрих, – официальным тоном проговорил коренастый агент

полиции.

Юго-Западная Азия, где-то в горах

На небольшой, круглой, огороженной крутой железной сеткой арене стояли двое мужчин, вооруженных короткими изогнутыми мечами с широкими лезвиями. У обоих были завязаны глаза плотными черными повязками. Вокруг арены сидели одетые по-восточному мужчины и женщины.

– А-а-а! – протянул хриловатый мужской голос. – Да поможет великий Перус установить истину. Да прольется кровь. А-а-а, – закончил голос.

– Слава великому Перусу! – многоголосо отозвались сидевшие вокруг арены.

К вооруженным мечами подбежали бритоголовые атлеты в широких белых шароварах. Медленно развернув вооруженных, подтолкнули друг к другу. Оба замерли. Руки с мечами были вытянуты вперед. Сидевшие вокруг арены невольно затаили дыхание. Противники не двигались.

– Не стойте, как женщины у арыка, – проговорил усиленный микрофоном голос. Оба, шагнув вперед, выбросили руки с мечами в резком выпаде. И сразу нанесли рубящие удары в обе стороны. Кружась по арене и рубя мечами, начали сближаться. Зрители молча наблюдали за происходящим.

– И долго так будет? – недовольно спросила светловолосая молодая женщина. – Сразу бы свели их...

– Помолчи, Фатха, – прошептал молодой смуглый мужчи-

на в серебристого цвета тунике. – Или тебе вырвут язык. Во время состязаний говорить нельзя.

– Почему? – непонимающе спросила она.

– Потому что нельзя! – отрезал он.

Фатха усмехнулась и хотела, что-то сказать, но, увидев глаза двух атлетов, вздохнула и промолчала.

– Этой белой змее надо вырвать жало, – глядя на Фатху, проговорил чернобородый здоровяк.

– Принцесса! – поклонившись, подошел к черноволосой молодой женщине в восточном наряде длинноволосый араб. – Вас просит повелитель.

– Значит, получилось, – спокойно проговорил худощавый, с длинной седой бородой пожилой мужчина в белом халате с золотой росписью на груди и на плечах. – Хорошо, – кивнул он. – Кто-то из них знает, где осколок бессмертия, и возьмет его. Всех разыскивает полиция, а очень скоро к розыску подключится и Интерпол. И именно это заставит того, кто возьмет осколок, начать искать покупателя. Я надеюсь, Исхаф, ты сможешь вовремя подсказать им верное решение.

– Да, повелитель, – с поклоном ответил загорелый плотный мужчина в белом костюме и темных очках. – Но у меня есть сомнения в том, что кто-то из...

– Сомнения появляются у слабых... – спокойно проговорил повелитель, – ...телом или разумом людей. Почему ты ничего не говорил об этом раньше? – строго спросил он.

Исхаф опустил голову.

– Я пытался пояснить вам, повелитель, – нерешительно произнес он, – что женщины не могут знать об осколке бессмертия.

– Вы звали меня, повелитель? – вошла в тронный зал черноволосая.

– Принцесса, – вздохнул тот, – тебе не надо называть меня повелителем.

– Но вы повелитель созданного вами государства, – спокойно проговорила она. – И мы находимся не в семейной комнате, где вы мой дедушка, а...

– Тебе, Нулиша, – не дал продолжить ей повелитель, – придется лететь в США. Там тебя встретят люди Хашитофы. Он тебе все пояснит.

– Хорошо, – вздохнула принцесса. – Я хотела сказать вам, повелитель, о женщине принца, – снова вздохнув, нерешительно продолжила она. – Эта женщина...

– Я все знаю, Нулиша, – вздохнул он тоже. – И буду говорить об этом с принцем. Ее поведение вызывает недовольство совета старейшин, да и остальные подданные тоже выражают явное недовольство. Я буду говорить о ней с принцем, и, надеюсь, он поймет меня.

– А если нет? – посмотрела ему в глаза Нулиша.

– Это покажут три восхода солнца. – Повелитель провел ладонями по бороде.

Резко присев, один из противников нанес резкий рубящий удар правой рукой на уровне своей головы вправо. Конец меча распорол живот противника. Издав громкий стонущий крик и выронив меч, он прижал ладонь левой руки к ране и грохнулся на спину.

– Святой Перус помог победить правому! – провозгласил усиленный микрофоном голос.

Победитель осторожно выпрямился и, сначала прижав к груди меч, потом поднял его над головой. К нему подбежал бритоголовый атлет и снял повязку с глаз.

– Слава Перусу! – бросив меч, вскинул руки победитель. – Благодарю тебя, покровитель воинов и правды! – Упав на колени, он ткнулся лбом в окрашенный кровью поверженного песок.

Над раненым склонился атлет с секирой в левой руке.

– И сказал Перус! – проговорил голос. – Да решит судьбу поверженного голос соплеменников!

– Смерть! – проорал хор зрителей.

Резкий удар перерубил шею раненого. Зрители начали выходить из зала.

– И что тут интересного? – усмехнулась Фатха.

– Я прошу тебя никогда ничего не критиковать, – холодно проговорил принц. – Наши традиции и обычаи святы для всех и каждого, находящегося на территории нашего племени. Повелитель, отец моего отца, шахиншах Йездигерд, рискуя жизнью и теряя единомышленников, возродил и со-

здавал обычаи и устои племени ахеменидов, с которого началось государство Персия. Ты, надеюсь, заметила, что старейшины и вожди кланов говорят между собой на своем языке?

– Знаешь, – виновато улыбнулась она, – я современный человек и буду честна, но для меня все это по-прежнему... странно, – нашла она более-менее подходящее слово. – Когда мы познакомились в Лондоне и ты рассказывал о своем деду и его племени, мне было очень интересно. Я поверила тебе, потому что ты не похож на фантазера, – улыбнулась Фатха. – Но все равно как-то не верилось во все это. Когда ты предложил мне поехать с тобой, я сразу...

– Не сразу, – напомнил принц. – Ты размышляла целую неделю.

– Точнее будет сказать, собиралась, – засмеялась она. – Я думала, у вас тут как в каменном веке. Ты же помнишь, как я везла с собой...

– Знаешь, Фатха, – перебил ее он, – я...

– Сначала мне было очень интересно, – не дав ему договорить, продолжила Фатха. – Как будто я попала на съемочную площадку приключенческо-исторического фильма. Но довольно быстро я поняла, что это не кино, а действительность с ее, точнее, со своими суровыми законами. Я никак не могу принять все это всерьез, – вздохнув, отметила Фатха. – И сегодня этот поединок, – покачала она головой. – Они же вышли убивать друг друга. И не в кино, а в жизни. Как будто мы попали в Рим, где гладиаторы...

– Рим – главный враг Персии, – сухо напомнил историю принц. – Цезарь положил начало краха Персии. А дед пытается через века возродить самое главное. Род ахеменидов, их обычаи, традиции. И у него неплохо получается, – улыбнулся он. Опомнившись, поморгал. – Я ошибался в тебе, Фатха, – посмотрел он ей в глаза. – Я был уверен, что ты сумеешь принять меня таким, какой я есть, и поймешь, и примешь закон, по которому живут все, и я в том числе. А ты...

– Постарайся меня понять, – опустила она голову. – Я здесь совершенно чужая, меня не считают за человека. Сестра твоя просто ненавидит меня. Но, несмотря ни на что, я не пытаюсь уехать. Я люблю тебя, Сахиф! – Вскинув голову, она посмотрела ему в глаза. – Я вытерплю все ради того, чтобы быть с тобой. Конечно, – она вновь опустила голову, – ты можешь просто выгнать меня, но я не перестану любить тебя. Я готова пожертвовать всем, – в ее глазах появились слезы, – только ради того, чтобы быть с тобой. Ты и только ты решаешь все, – тяжело вздохнув, прошептала Фатха и начала медленно подниматься по широкой мраморной лестнице наверх от арены.

Сахиф задумчиво смотрел ей вслед.

– Не всегда услышанному можно верить, принц, – раздался голос сзади. – Ее глаза не знают нежности, а сердце сострадания. Ее слова лживы. Нельзя говорить правду, не думая о ней, – закончил невысокий, с длинной рыжей бородой пожилой мужчина в черном с маленькими звездочками на

груди.

– Ты уверен, Звездочет? – перевел на него взгляд принц.

– Я никогда не говорю того, – спокойно ответил тот, – в чем не уверен. Я не могу сказать, что привело сюда эту женщину, – вздохнул он. – Но то, что не любовь, уверен.

– А что говорят звезды? – помолчав, задал вопрос Сахиф.

– Звезды не могут что-то сообщить о человеке, – ответил Звездочет. – Вы же образованный человек, принц.

– Значит, необразованным ты говоришь неправду? – усмехнулся Сахиф.

– Я говорю только то, – улыбнулся Звездочет, – что человек хочет услышать. Вы же прекрасно знаете это, принц, – засмеялся он.

– Значит, ее привела сюда не любовь, – пробормотал принц. – Но тогда почему она не уезжает? – задумчиво спросил он.

– На этот вопрос, – спокойно проговорил Звездочет, – ответит время. И поверьте, принц, это произойдет очень скоро. – Поклонившись, он провел ладонями по бороде и ушел.

– Время, – повторил шепотом принц. – У нее его просто не будет, – вздохнул он.

США, Вашингтон

– Их нет, – качнул головой среднего роста крепкий мужчина лет тридцати. – Уехали неделю назад. Куда, никто не знает.

– И что делать будем? – прикурив, спросил лысый мужчина в очках.

– Пару дней подождем, – усмехнулся крепкий. – Все-таки не всегда в Штаты нас отправляют. Ну а если через два дня не появятся, то...

– Но сегодня придется все как-то объяснять, – перебил его напарник.

– Скажем, что куда-то уехали, пытаемся выяснить куда, – усмехнулся крепкий.

– С тобой, Жак, точно в неприятность попадешь, – фыркнул очкастый.

– Ты со мной, Мишель, только и увидишь жизнь, – рассмеявшись, подмигнул ему тот.

– За чужие деньги побывать в Вашингтоне – это же просто мечта детства! – засмеялся Жак.

– Хорошо, – кивнул Мишель.

Чикаго

– Двое, полковник, – сообщил голос в мобильнике. – Спрашивали...

– Вот, что, Чарли, – перебил его крепко сложенный, высокий, загорелый мужчина лет сорока. – Выясните, откуда приехали и, разумеется, кто такие.

– Мы потеряли их, – виновато признался голос.

– Найдите! – прорычал полковник и отключил телефон.

– Что такое, Дональд? – Из бассейна вылезла стройная мо-

лодая женщина и подошла к нему.

– Кто-то нами интересовался, – вздохнув, проговорил он. – И мне кажется, Жаклин, это госпожа Леберти вспомнила о тебе.

– Подожди, – сев в плетеное кресло, качнула она головой. – Зачем Инель присылать кого-то, чтобы найти меня? Просто позвонила бы, и все.

– Позвонить – это как бы сообщить о себе и своем интересе, – засмеялся Дональд. – Похоже, она узнала о том, что у нас есть алмаз, и хочет забрать его. Именно забрать, а не купить, – усмехнулся он.

– От кого она могла узнать о нем? – спросила Жаклин.

– Вопрос, – улыбнулся Дональд, – как говорится, на засыпку. Надеюсь, этих двоих найдут, и мы узнаем что-то более конкретное.

– А стоит ли захватывать этих людей? – осторожно спросила она. – Может, они не от Леберти, а если и от нее, то просто с каким-нибудь предложением? Например, я думаю, что Инель...

– Зачем думать? – улыбаясь, перебил ее Дональд. – Мадам Леберти не так проста, как может казаться. Ты же читала об Эндрю Фуше, – усмехнулся он. – Его подозревают в убийстве англичанина, точнее, шотландца, – напомнил он. – И есть предположение, что шотландец вез алмаз мадам Леберти. И снова нечто странное. Мадам Леберти обвиняет Эндрю Фуша в краже алмаза из музея. Но алмаз снова выставля-

ется, – качнув головой, он взял сигару. – Она же объяснила прессе, что ей вернули алмаз, но не поясняет, кто и как. А Эндрю Фуш просто бесследно пропал. Его уже восемь месяцев разыскивает Интерпол, но об Эндрю Фуше нет никаких вестей. Там все закручено очень. – Прикурив, он выпустил дым в сторону от лица жены. – Знаешь, – продолжил он, – я уверен, что за всем этим кто-то стоит. И не просто так начались поиски этих камушков жизни. Кто-то подогревает интерес через Интернет...

– Я согласна, – засмеялась Жаклин. – Но с другой стороны, почему никто не пытается выкупить алмаз у Инель, а...

– А здесь все просто! – весело рассмеялся Дональд. – К алмазу мадам Леберти приковано внимание, и когда появилась легенда о семи камушках бессмертия, интерес к музею в Леоне вырос весьма и весьма...

– Ты думаешь, это Инель? – спросила она.

– Разумеется, нет, – затаившись, качнул головой полковник. – Сама мадам Леберти была очень напугана этим возросшим интересом к алмазу. И она не продаст его ни за какие деньги. Она и так имеет с него весьма ощутимую прибыль. Но вот кто...

– Мы поедем в Россию? – спросила Жаклин. – Я звонила туда...

– На этот счет я хотел бы с тобой очень серьезно поговорить, – помолчав и дважды затаившись, заявил полковник.

– Ты хочешь забрать у русских алмазы, – вздохнув, утвер-

дительно проговорила она.

– Точнее, выкупить, – улыбнулся он. – А ты когда звонила? – поинтересовался он. – И могу я узнать зачем?

– Просто женское любопытство, – смущенно проговорила Жаклин. – Звонила я Лиде. Она же вышла замуж за Белова.

– Я помню, – улыбнулся Дональд, – присланное приглашение. Значит, они поверили тебе, если даже пригласили на свадьбу. Но, я надеюсь, ты не сердишься за то, что...

– Перестань, – улыбнулась она. – Мы с тобой уже говорили об этом.

– Собственно, зачем им нужен алмаз? – вздохнул Дональд. – Кстати, из-за алмазов у твоих русских знакомых вполне могут быть неприятности. Ведь на одном из камней много крови. Я про тот, который был взят у убитого профессора Товасона, – напомнил он. – Конечно, второй, как говорится, достался по наследству. Более трехсот лет один из алмазов хранился в российской глуши, в маленькой сибирской деревушке. Степана Разина казнили в тысяча шестьсот семьдесят первом году. А многих его сподвижников сослали в Сибирь. И алмаз был у одного из них. Русь – великая и загадочная страна, – улыбнулся он. – Триста с лишним лет алмаз переходил из поколения в поколение, и его никто не продал, не обменял на что-нибудь. Хотя сколько на земле русской было войн, революций, но тем не менее алмаз, отобранный Разиным у персидской княжны, дошел до нашего времени. И его сумели найти. Просто фантастика! – качнул головой

полковник. – Умом Россию не понять, – вспомнил он слышанное где-то. – Ты позвони госпоже Беловой и в разговоре упомяни про алмазы. Мол, их можно очень выгодно продать. Надеюсь, она правильно поймет тебя, и также хочется верить, что эти русские не идиоты, – улыбнулся полковник.

– Знаешь, Дональд, – вздохнув, заговорила Жаклин. – Алмаз у девушки из Сибири, а она сирота. Между прочим, и фамилия у нее Сиротина, – вспомнила Жаклин. – И не думаю, что она продаст алмаз. Ей он достался от человека, который приютил ее, назвал себя ее отцом и погиб из-за этого алмаза. Насчет второго я поговорю...

– Мне очень бы не хотелось проводить силовую акцию, – вздохнув, буркнул Дональд. – Но ты знаешь, как я достал наш алмаз, – криво улыбнулся он. – И я должен получить все камни. Я говорю о тех, про которые знаю. И мадам Леберти тоже отдаст свой, – заверил он. – У нее сейчас Ван Руш, – усмехнулся Дональд. – Он возглавляет отдел безопасности. То есть охрану музея и дома. И разумеется, дочери Инель Марсии. Руш в свое время был в армейской контрразведке и знает свое дело очень хорошо. Противник серьезный, но у него есть слабое место, – добавил он. – Разумеется, я попробую договориться, – увидев тревогу в глазах Жаклин, успокоил он. – Но если не получится, будем воевать, – подмигнул он жене.

– Я не хотела бы этого, – тихо проговорила она. – И наш сын...

– Вот именно ради сына я и буду делать все это, – спокойно проговорил Дональд. – Нам на жизнь хватит вполне, и сыну останется тоже прилично. Не я начал охоту на алмазы, которые называют камушками бессмертия, но доведу дело до конца. Я надеюсь, ты помнишь, что на мне...

– Разумеется, – обидчиво перебила его Жаклин. – Я с самого начала была против этого, – напомнила она. – Но потом как-то сама загорелась желанием найти алмазы. Все! – Улыбнувшись, она опустила голову. – Но вот насчет русских...

– Знаешь, милая! – обнял ее за талию Дональд и, наклонившись, поцеловал. – Не все действительно свежее, как кажется на первый взгляд. – Он снова ткнулся губами ей в щеку. – А люди бывают очень хороши до поры до времени. В конце концов, тебя не насторожило то, что они приняли тебя как старую добрую знакомую? – спросил он.

– Если откровенно, – вздохнула Жаклин, – то вначале очень. Но все это, я имею в виду удивление и настороженность, довольно быстро прошло. Они открытые, честные люди. К тому же я, собственно, приехала к этому молодому гению, к Вениамину, – улыбнулась она. – И поняла, что меня приняли потому, что я просто по-человечески понравилась ему. Он молод, – вздохнула Жаклин, – и открыт для общения.

– Первое впечатление не всегда верное, – улыбнулся полковник. – Но если это так, то, я думаю, мы сумеем с ними договориться. Зачем им нужны неприятности? – качнул он

головой. – На одном из алмазов кровь, и поиск убийцы ведется уже почти три года, – вспомнил он. – Отто Торман, известный как Койот, был наемником в Иностранном легионе. Киллер, на его совести несколько довольно громких убийств. И кстати, он сейчас...

– Совсем забыла, – виновато улыбнулась Жаклин, – Отто Торман бежал. Вместе с командиром боевой ячейки Ирландской республиканской армии. Ты, надеюсь, знаешь, что ИРА неожиданно вновь активизировалась?

– Не так, как в семидесятых, – усмехнулся Дональд. – Но шуметь начали. Три взрыва за последних два года, нападение на патрульную машину полицейских, убиты двое, один ранен, обстрел армейского центра.

– Кстати, вот, – вспомнила Жаклин, – об этом сообщают и в прессе. – Она подвинула по краю столика газету.

– Странно, – качнул головой полковник, – как Торман мог сойтись с террористами? Ведь члены ИРА именно таковыми и являются. Хотя, – вспомнил он, – убийство в Лондоне в двухтысячном году офицера МИ-6 – дело рук Койота, и вполне возможно, что его наняла ИРА. Тот офицер довольно успешно провел несколько операций против ИРА.

– Знаешь, – сказала Жаклин, – это просто случайность. Дело в том, что офицера и Койота везли в одной машине. Впрочем, ты прочитай и все поймешь сам, – посмотрела она на газету.

– Куда подавать обед, сэр? – спросил вошедший рослый

мулат в белом костюме.

Россия, Москва

– Что с тобой, Сережа? – подошла к сидевшему в кресле крепкому молодому мужчине стройная женщина. Сев на подлокотник, она положила левую руку ему на плечо. Вздыхнув, он посмотрел на нее, обвил ее талию рукой. Снова вздохнул. – Что с тобой, Белов? – улыбнувшись, спросила она и, склонившись, поцеловала его в щеку. – У тебя такой вид, будто что-то произошло.

– Как раз наоборот, – пробормотал Белов. Подхватив ее, как ребенка, он легко пересадил женщину к себе на колени. – Меня начинает беспокоить эта спокойная тишина. Прошел почти год после боев местного значения за алмазы, а все тихо и спокойно. А так быть не должно, – качнул он головой. – В Сибири нам алмаз тоже не подарили. К тому же немцы как раз из-за него и приезжали. И я, – вздохнул он и поцеловал женщину в губы, – начинаю бояться этой непонятной тишины. Кроме этого, надеюсь, Лида, ты помнишь...

– Ты хочешь спросить, помню ли я Жаклин Грейси? – засмеялась она.

– Именно так, – немного удивленно ответил он.

– Стареее, Белов! – весело фыркнула она. – Ты сразу по приезде Жаклин к Богатыревым отнесся к ней с нескрываемым подозрением. Кстати, частый детектив Иветов тоже, – засмеялась Лида. – И вообще к ней спокойно отнесли толь-

ко я и Веня. И Женька тоже, – вспомнила Лида.

– Казаковы даже вроде как зауважали Жаклин, – усмехнулся Сергей. – Иностранка, а так запросто все. Но я узнал, кто ее муж...

– А Жаклин и не скрывала этого, – улыбнулась Лида. – Я отношусь к ней и ее визиту вполне спокойно.

– Только потому, что давно не видела нашего гения, – засмеялся Белов. – Ее муж Дональд Грейси – бывший солдат удачи. Дикий гусь, – усмехнулся он, – про это говорила сама Жаклин. Он охотится за камушками бессмертия. И тут я совершенно случайно наткнулся на заметку, – вздохнул Сергей.

– Совершенно случайно? – повторила его слова улыбающаяся Лида и, не сдержавшись, рассмеялась.

– Почти случайно, – улыбнулся Белов. – И оказывается, пока эта миссис гостила у Богатыревых, ее муженек вполне мог шлепнуть одного колумбийца из так называемых...

– Ты говоришь об убийстве Сантаса?

– Именно об этом, – кивнул Сергей. – По крайней мере ФБР предполагает, что это именно он.

– Я так не думаю, – качнула головой Лида. – Хотя бы потому, что Жаклин ничего не говорила о связи своего мужа...

– Лида, – удивленно перебил ее он, – ты себя слышишь? Надеюсь, ты помнишь, зачем именно приезжала Жаклин? Понятно, что ее визит был согласован с мужем и она приезжала именно для того, чтобы выяснить все про алмазы. Ведь

Венька...

– Перестань, – недовольно остановила его жена. – Я все это прекрасно знаю, но я уверена, что муж Жаклин не имеет никакого отношения к алмазам.

– Именно за это я и выбрал тебя из всех женщин, – весело проговорил Белов.

– Сережа, – сердито воскликнула Лида, – перестань!

– Лида, – поцеловав ее, вздохнул Белов, – ей-богу, как говорил мой дед, я ни в коем разе не хотел тебя обидеть. Ты увидела в американке родственную душу, – кивнул он. – И я допускаю, с натяжкой, конечно, – усмехнулся он, – что Жаклин не знает об этом. А учитывая, что ничего не происходит, я просто вынужден признать, что в данное время ты права.

– Сережа, – вздохнула Лидия, – ответь, только честно, ты хочешь найти все семь алмазов?

– А вы, уважаемая супруга, – поцеловал он ее в щеку, – разве не имеете такого желания?

– Ты же знаешь, – сердито блеснула она глазами, – я терпеть не могу, когда ты отвечаешь вопросом на вопрос.

– Именно поэтому я так и ответил! – рассмеялся Сергей. – Но мне тоже интересно, – заявил он, – почему ты начала этот разговор?

– Мне показалось, – нехотя призналась Лида, – что за мной следили. Вчера и сегодня я видела двух мужчин, которые шли за мной. Если вчера только до магазина, то сегодня

до самого дома, – вздохнув, закончила она.

– И я узнаю об этом только сейчас, – недовольно отметил Сергей. – Почему ты сразу не сказала?

– Я подумала, что мне показалось, – вздохнула Лида. – Мало ли кто просто шел? Но сегодня я устроила что-то вроде проверки, – смущенно призналась она, – и убедилась, что их интересую я. Я хотела тебе сказать, собственно, поэтому и начала этот разговор, просто...

– Сможешь описать их? – не дал продолжить ей Сергей.

– Вот именно поэтому я и не говорила ничего вчера, – вновь вздохнула она. – Ты немедленно бы позвонил Иветову, а тот, – улыбнулась она, – вызвал бы Чижикова, и начались бы следственные действия со стороны последнего. Словесный портрет обоих...

– Именно так все и будет, – совершенно спокойно проговорил он и вытащил из кармана рубашки сотовый.

– Давай подождем, – попробовала Лида остановить мужа. – У Чижикова, если ты помнишь, отпуск, и он собирался с женой...

– А у Иветова медовый месяц, – недовольно пробормотал Белов.

– Они заходили за мной в банк, – вспомнив, сказала его жена.

– Поехали, – посмотрел он на часы. – И надо позвонить Казаковым и Богатыревым. Вот, похоже, и началось.

– Дом мы знаем, – по-арабски произнес в телефон рослый смуглолицый лысый здоровяк в спортивном костюме. – Но попасть в квартиру невозможно.

– Очень хорошо, что невозможно, – усмехнулся в телефон мужской голос. – Фотографии отдайте Сулему, он сегодня будет ждать вас в условленном месте. Кстати, Мерих, – построжел голос, – она вас не заметила?

– Мы делали, как учили, – фыркнул здоровяк. – В два этапа. Так что уверены – нет.

– Больше не светитесь, – услышал он. – Завтра утром вас отвезут в Ярославль, там встретит Ахануш. Он объяснит, что вы должны делать.

– Понял, – ответил Мерих.

Ярославская область, Выселки

– Понял, – кивнул русоволосый мужчина лет тридцати восьми. – Обязательно сейчас же пойду и все скажу. А когда вы...

– Как дела у вас? – не дал спросить ему голос Белова.

– Да все хорошо, – усмехнулся здоровяк. – Женька работает фельдшером. Бабуси, сам знаешь, привередливый народ, но о ней только хорошее говорят. Венька все за компьютером сидит. Кстати, что-то там нашел и хотел вам звонить. Я в эти дела не лезу, да и Илья тоже. Мы вчера банный день устроили, ну и когда выпивали, Венька вышел. Вот и сказал, что новости насчет этих алмазов имеются. Ты там, Белый,

не лезь в драку сам-то, – качнул он головой. – Если караул начнется, вызывай. Мы враз приедем. Я свою «нивушку» на «ниву-шевроле» поменял, – самодовольно похвастался он. – Так что примчимся зараз, тока свистни.

– Вот что, Никита, – сказал Белов, – вы там за этим гением присматривайте. Мы-то так нужны, только для выхода на него.

– Понятное дело, – кивнул Никита. – Ты за это уши не ломай, – усмехнулся он. – Мы постоянно на стреме. Илья пятиходку охотничью прикупил. Я тоже билет охотничий получил, и пара дустволок теперь имеется, и патронташ с патронами, картечью заряженными. А калибр двенадцатый, так что жажну – мало не покажется. И десяток с жаканами имеется. Это по машине, если что. В общем, мы готовы к бою...

– Желательно до этого не допускать, – перебил его Белов. – Участковый у вас сейчас новый. Как он?

– Да, сейчас Васильич у нас, – ответил Никита. – Кедров. Нормальный мужик. И как человек, и как мент.

– Отлично, – произнес Белов. – Предупреди его, но так ненавязчиво... Хотя ему Чижиков позвонит, – передумал Сергей. – А ты сразу к Казаковым иди. Я им звонить не стал, а то Зина...

– Это точно, – усмехнулся Никита, – кипиш бы подняла на все Выселки. Хотя потише стала и к Женьке относится как к родной. За нее любому пасть порвет. Женька у нее всегда и во всем права. Но если узнает, что может снова кипиш под-

няться, шум будет приличный, – усмехнулся Никита.

– В общем, Богатырев, иди к Казаковым и поговори с Ильей. Желательно, конечно, чтобы Зинаида...

– Все путем будет, – усмехнувшись, заверил его Богатырев.

– Значит, вот как, – прошептал сидевший в кресле за компьютером худощавый парень. Он откинулся на спинку кресла. – Надо звонить Лиде. И пусть приедут. Хотя, может, мне лучше к ним съездить? – вздохнул он. – Женя против не будет. Да, – кивнул он. – В пятницу вечером и поедем.

– Понятно, – кивнул крепкий молодой мужчина. – Значит, снова, блин, охотники за алмазами появятся, – качнув головой, он проматерился.

– А Зинуля твоя где? – покосился на открытое окно Богатырев. Они сидели на лавочке под яблоней.

– В магазин ушла, – отмахнулся крепкий. – А это надолго, – усмехнулся он. – У баб завсегда тема для длинного разговора найдется, а сейчас кризис, так что поворковать им есть о чем. Веньке-то говорить будем?

– А нехай он сам позвонит Беловым, – решил Богатырев. – Я ему, чтоб Танька не слышала, шепну, вот и пусть звонит. Серега ему все разжует. Только надо, чтобы Зинка твоя не пронюхала, а то снова будет Таньке на уши вешать, и та...

– Это точно, – усмехнулся Илья. – Да дело в том, что Венька Женьке сто процентов шепнет. Та, разумеется, твоей. А

Танька к лучшей подруге с ходу помчится, и будет у меня дома девять баллов бабских наездов.

– Пусть Веник Белому звонит, – предложил его Никита. – А там что будет, то и будет. И вот что, Илья, – вспомнил он, – поговори так по-тихому с Васильичем. Ты с ним более-менее в ладах. Ну и просто поясни малость, что могут, мол...

– Понятно, – кивнул тот. – Переговорю. А Венька где?

– Да снова что-то вроде как нашел, – усмехнулся Богатырев. – Но я его сейчас на картошку отправлю. Как раз и Женька нарисуетя, вот пусть тяпки в руки – и вперед. А то картошечку все мы уважаем, – подмигнул он Илье, – когда после ста граммов с помидорчиками под закусь.

– Да и вообще картошка – первый, считай, продукт, – поддержал его Илья.

Стройная русоволосая девушка вышла из калитки со двора небольшого деревянного дома. На правом плече был ремень большой сумки. Девушка, вздохнув, посмотрела на часы.

– Дай тебе Бог здоровья, – выглядывая в открытое окно, перекрестила ее старушка с морщинистым лицом. – И дай Бог, чтоб в твоей жизни все хорошо было. Помоги Бог тебе в жизни и делах твоих! – Старушка вновь перекрестила уходившую девушку.

– Наконец-то, – сердито проговорила полная женщина в

спортивном костюме, – явился! Я уже дважды обед грела.

– А ты вроде как спортом занялась, – засмеялся крепкий, среднего роста капитан милиции. Обняв жену за талию, он чмокнул ее в щеку.

– Мой стадион вон он! – вывернувшись, кивнула она на окно. – Упражняюсь с утра до вечера. И тебе тоже неплохо было бы этим спортом заняться.

– Да я, честное слово, рад бы, – вздохнул капитан. – Но начальство покоя не дает, чтоб у них телефоны поломались! Все наркотики ищут. Вот мы три участка и обкатываем.

– А свои десять соток, значит, мне обкатывать? – недовольно поинтересовалась Мария.

– Ну хватит тебе, – миролюбиво попросил капитан. Потирая ладони, он подошел к столу и сел. – Алла звонила, – вспомнил он. – Обещала приехать со своим предпринимателем...

– Как же! – отрезая кусок хлеба, покачала головой жена. – Приедут! Дождешься их. Алка городская стала, и Мишка, муж еённый, тоже уже нос воротить начал. Раньше ведь, помнишь, как наезжал часто?

– Времена идут, – усмехнулся капитан, – и все меняется. Тогда года девяностые страшные были. Особо для таких, как Мишка. Без «крыши» дела не делались, – усмехнулся он. – А кому платить хотелось? Вот он ко мне и приезжал. А сейчас поспокойнее стало, да и на ноги встал. Охрана своя появилась, вот и забывать начал. Да я на Аллу не в обиде, – кач-

нул он головой. – Только вот внука почти не возит. Мы его уже месяца три не видали, а ему скоро два года стукнет. Я в городе если и бываю, так только по делам и никак заглянуть не могу. С этими наркотиками, черт бы их побрал! – играя желваками, чертыхнулся капитан.

– Ешь, Антон, – присев на стул, улыбнулась Мария. – А то снова греть придется. Макароны с мясом, как ты любишь.

– По-флотски, – подмигнул он ей. – Я же в ВМФ служил. На торпедном ходили.

– Да помню я все, – вздохнула жена.

– Здравствуй, – обняв девушку, улыбнулся парень. – Что с тобой? – увидев ее мокрые глаза, испуганно спросил он. – Ты плакала?

– Бывают слезы радости, – обняв его, уткнулась девушка ему в плечо. – У нас ребенок будет, Венька, – прошептала она.

– Что? – не отпуская ее, отступил он на шаг назад. – Ребенок? – И только переспросив, понял сказанное. – У нас сын будет, – расширив глаза и широко улыбаясь, проговорил он. – Ура! – вскинув вверх руки, заорал он. – У меня будет сын! Я люблю тебя, Женя!

– Чего орешь? – сердито спросила, открывая дверь, женщина средних лет. – Чуть сердце не остановилось. Подожди, – устала она на весело улыбающегося Вениамина. – Сын будет? – переведя взгляд на смущенно опустившую го-

лову Евгению, спросила женщина.

– Да, – чуть слышно подтвердила та. – То есть кто будет, мы не знаем, – торопливо поправилась она. – Но я...

– Так это здорово! – Весело улыбаясь, женщина бросилась к ней. – Поздравляю, Женя! – Она прижала девушку к себе и поцеловала. – А ты отцом будешь, – посмотрела она на Вениамина. – И может, за ум возьмешься. А то, как пацан малолетний, все за своим компьютером сидишь.

– Но мы и встретились благодаря компьютеру, – улыбнулся он.

– Что тут за сходка? – подойдя, спросил Никита. – Я так понимаю, на него снова наехали?

– Дуй в магазин, – сунула ему кошелек в руку женщина, – и купи коньяк и шампанское, и пусть Казаковы к нам бегут. Зина уже приехала.

– Не понял, – удивленно посмотрел на нее Никита.

– Ребенок у них будет! – весело сказала Татьяна.

– У кого? – не понял Богатырев и, крутнувшись, посмотрел на обнявшихся Женю и Вениамина. – Вот это номер с выигрышем! – подмигнул он им. – Лечу в магазин и Казаковых свистну. Ох и устроим праздник!

– Да быстрее ты! – засмеялась Татьяна.

Ярославль

– Что мы тут будем делать? – спросил севший рядом со среднего роста плотным молодым мужчиной в белом костю-

ме Мерих.

– Все объясню на месте, – по-русски ответил тот. – И надеюсь, вы помните, что вы оба должны говорить по-русски. Даже между собой, – подчеркнул он.

– Что будем делать? – с едва различимым акцентом спросил сидевший на заднем сиденье крепкий, смуглый, длинноволосый мужчина.

– Я уже ответил, – спокойно проговорил водитель.

– Как с женщинами, Ахануш? – поинтересовался сидевший сзади.

– Вот что, Рахун, – посмотрел на него через салонное зеркальце водитель, – мы приехали по повелению нашего господина и должны работать. Ни о каких развлечениях нельзя даже думать.

– Но после гибели во имя Аллаха, – спокойно напомнил Рахун, – дают сорок девственниц...

– Закрой свой рот! – процедил Ахануш. – Или я просто выпущу тебе кишки и отрежу твой поганый язык. Все знают, что ты...

– Я привык верить себе и в себя, – усмехнулся Рахуф. – Поэтому жив до сих пор и, надеюсь, переживу и тебя.

– Мы приехали, – отрывисто по-русски сообщил Ахануш. – Вы мои родственники, – предупредил он. – Приехали в гости и, возможно, останетесь работать. Завтра с утра поедем регистрируемся. Это нужно сделать. Документы надежные, так что бояться ничего не надо.

– А кто тебе сказал, что мы чего-то боимся? – усмехнулся Мерих. – Просто отдыхать сам Аллах велел! – Сложив ладони перед грудью, он посмотрел вверх.

– Выходите, – затормозил напротив второго подъезда пятиэтажки Ахануш. – Я отведу вас в квартиру.

– А машина как? – спросил Мерих.

– Ее заберут, – открывая дверцу, ответил Ахануш.

– Я нашел наблюдателей, – проговорил в телефон среднего роста полный рыжеволосый мужчина в очках. – И мы будем знать все.

– Положим, все мы знать не будем, – возразил ему на немецком голос в телефоне. – А хотелось бы именно этого. Впрочем, и то, что ты нашел наблюдателей, уже неплохо, – добавил абонент. – В случае необходимости у тебя есть группа для захвата основного фигуранта?

– Есть, – вздохнув, ответил полный. – Но...

– Это на то время, пока не приедет Битый, – заверил его голос. – На него вполне можно положиться. Надеюсь, ты был не слишком откровенным?

– Разумеется, нет, – покачал головой полный. – Только попросил, и не более. И подчеркнул, что это нужно не мне, а человеку, который очень хорошо заплатит. Вопросов никаких не было, – опередил он собеседника. – Просто удачный момент. Фирма господина Алуева потеряла приличную сумму и нескольких покупателей. Кризис в России по-преж-

нему бьет по среднему классу. И поэтому я воспользовался моментом...

– Молодец, Рауль, – одобрительно перебил его абонент. – Когда они приступят?..

– Я абсолютно уверен, – усмехнулся Рауль, – что завтра я что-нибудь узнаю.

Москва

– Подожди, – качнул головой Белов. – Значит, есть что-то новенькое?

– И довольно интересное, – услышал он голос Вениамина. – И пожалуй, самое главное. Моя Женя скоро будет мамой, а я – папой, – засмеялся голос в телефоне.

– Вот это новость, – сделал вид, что обрадовался, Сергей. – Поздравляю...

– Я могу узнать с чем? – подошла к нему Лида.

– Сиротина забеременела, – отдавая ей телефон, проворчал он.

– Солдафон ты, Белов, – прошептала она. – Хоть бы сделал вид, что обрадовался.

– Он сам так радовался, что разговор о деле прекратил, – недовольно отозвался Сергей.

– Мы обязательно приедем, – выслушав счастливого Вениамина, проговорила Лида. – У Сергея зубы болят, поэтому он такой, – покосившись на мужа, добавила она.

Белов, усмехнувшись, плюхнулся в кресло и пультом

включил телевизор. Услышал звонок. Встал и пошел в прихожую.

– Мы обязательно приедем, – пообещала Лида. – В эти выходные. Поздравь от нас и Евгению. Мы сейчас отметим это событие в вашей жизни, – засмеялась она. – Сережа за коньяком пошел.

– И что у вас тут? – спросил худощавый молодой мужчина в темных очках.

– Садись, – сев в кресло, кивнул Белов.

– Здравствуй, Алексей, – сухо проговорила Лида.

– Что у вас случилось? – посмотрел на Сергея тот. – Я, кажется, не вовремя?

– Просто я не выразил своей радости, – вздохнув, ответил Белов, – по поводу беременности Женьки. Ну извини, Лида, – поднялся он. – Сейчас я думаю о другом.

– Ты бесчувственный солдафон! – отчеканила жена.

– Извини, – подошел он к ней. – Но сейчас мне не до этого. За ней следили, – пояснил он свои слова, повернувшись к Алексею. – Поэтому я и вызвал тебя. Приехать сам не мог, – поморщился он. – Потому что...

– Чтоб не засветить меня, – усмехнулся тот. – А вообще-то, Лида, Сергей по-своему прав, – вздохнул он. – Вашему сыну только четыре месяца, и сейчас он, – Алексей кивнул на Белова, – не может думать о радости других. Лично я его понимаю, – добавил он.

– Собственно, от тебя, Иветов, я другого и не ожидала, –

холодно улыбнулась Лида. – Потому что... – Не договорив, она посмотрела на мужа, – у нас есть коньяк, вы хотя бы от-
метьте...

– Сейчас принесу! – кивнул Белов.

– Ты запомнила их? – спросил Иветов.

– Как Лена? – задала вопрос та.

– Нормально, – ответил он. – И давай серьезно. Это опас-
ность. Так что перестань быть обиженной женой и воспитан-
ным человеком.

– Мы ходили в банк, – вздохнула Лида. – Там есть...

– Вам не дали пленку, – понял ее Иветов. – Положим, мне
тоже не дадут. Чижиков сейчас в деревне. Придется вызы-
вать. – Он вытащил из кармана сотовый.

– Но он в отпуске с женой и ребенком, – напомнила Ли-
да. – И отрывать его...

– Без него ничего не узнаем. – Иветов набрал номер.

– Коньяк и фрукты, – вошел с подносом Сергей. – Инте-
ресно, кто у них родится? – Он поставил поднос на столик. –
И как назовут?

– Об этом надо было спросить Веню, – поддела его жена.

– Хватит вам! – остановил их Иветов. – Когда ты поняла,
что за тобой следят, и в каком банке была?

Тула

– Ну и как ты тут? – подкинув вверх мальчику лет девяти,
спросил рослый мужчина лет тридцати восьми.

– Хорошо все, – ответил тот. – Бабушке помогаю. И в секцию самбо хожу. Городские соревнования в своем весе выиграл, – гордо добавил он.

– Хороший у меня внук, – вошла в комнату пожилая женщина. – А ты как в армии-то своей? – присела она на стул. – Тут говорят, что с Грузией вроде как война может быть. Ты бы, сынок...

– Ничего не будет, – улыбнулся сын. – А я в Сибири сейчас. Так что все хорошо. А насчет войны даже не думай. Ничего не случится, – заверил он мать.

– Ну дай-то Бог, – вздохнула та и, посмотрев на икону в углу, перекрестилась. – Я вот все думаю, да и с бабами мы говорим между собой... Ведь раньше, ну, когда СССР был, все дружили и вроде как одна семья были. А сейчас-то гляди, что делается, – махнула она рукой. – Против России, почитай, все встали. Бабы, которые в Москву ездят, так и говорят. Все рестораны, почитай, грузинские...

– Да хватит, мама! – засмеялся сын. – Ты лучше поешь мне дай. Я так мечтал о твоём борще, а приехал, ты мне вместо обеда политику на закуску подаешь.

– Ой! – встрепенулась она. – Да что же это я, старая! Сейчас, сынок! Готово все! Я просто наглядеться на тебя не могу... – Она быстро вышла из комнаты.

– Слышал, Бурин приехал, – прикурив и выдохнув дым, проговорил невысокий мужчина. – При погонах, в камуфля-

же. ВДВ, прапорщик. А тут чирикали, что вроде он в тюрьму попал.

– Наговорят, – отмахнулся небритый верзила. – Сашка в том году приезжал в отпуск. В армии он по контракту, прапором. Вроде как в учебке, – пожал он плечами. – Но это опять-таки слова со стороны. Маман его ничего не говорит.

Англия, Лондон

– Снова полиция, – открыв дверь кабинета, проговорил рослый темнокожий мужчина в белом костюме.

– И что они хотят? – прикурив сигару и выпуская дым, спросил сидевший за столом Конрад.

– Я не знаю, – качнул головой темнокожий.

– Ладно, Гринфуг, – усмехнулся Шонри, – зови. Мне никто не звонил?

– Я бы сразу сообщил, – отозвался Гринфуг и вышел.

– Наверное, снова насчет Маргарет, – процедил Конрад. – Так ведь ищу я ее, – фыркнул он. – И как найду, устрою ей южноафриканское распятие. Говорят, азиаты сильны в пытках, но африканские головорезы ничуть не уступают им в этом.

– К вам полиция, сэр, – открыв дверь, проговорил Гринфуг.

– Добрый день, Конрад! – В кабинет вошли двое в штатском.

– Да какой же он добрый, – пыхнув сигарным дымом,

проворчал шотландец, – если появляются детективы Скотленд-Ярда и вместо дневного виски я должен...

– Мы ненадолго, – примирительно проговорил бритоголовый крепыш. – Просто надеемся, что вы нам поможете.

– Если вы насчет Маргарет Уильямс, – усмехнулся шотландец, – то зря тратите мое и ваше время. Но в данный момент я все-таки отвечаю. К моему глубокому сожалению, я ничего не знаю о ней. Но пытаюсь выйти на нее, – кивнул он и снова затянулся.

– Послушайте, Конрад, – немного раздраженно заговорил второй, загорелый атлет. – Я бы не советовал...

– А твои советы не нужны. И вообще, – посмотрел он на настенные часы, – у меня обед. Убирайтесь, – кивнул он в сторону двери.

– И что? – спросила стройная крепкая женщина в спортивном костюме.

– К Конраду снова приехали полицейские, – ответил вошедший парень. – И я слышал в баре, что старый шотландец нанял парней, чтобы нашли тебя.

– Это не новость! – Усмехнувшись, женщина покачала головой. – Шонри Конрад сделает все, чтобы лично увидеть мой труп. Но я ему такого удовольствия не доставлю. Что слышно о немке? – требовательно спросила она.

– Только то, – ответил полный бородач, – что ее освободили. Подготовили целую операцию...

– Я это поняла из газет, – довольно резко перебила его она. – Мне нужна эта немка, – процедила женщина. – И не забудьте про наблюдение за домом. Алмаз был, и его скорее всего забрал Койот и где-то там спрятал.

– Койот у ирландцев, – сообщил парень.

– А то мы не знаем, где он, – усмехнулся среднего роста мускулистый мужчина с раскосыми глазами. – Мне пообещал один знакомый выяснить, как можно выйти на кого-нибудь из членов ИРА. Завтра должен сообщить.

– И что нам это даст? – непонимающе спросила средних лет плотная женщина с короткими рыжими волосами.

– Деньги любят все, – спокойно ответил мужчина. – Тем более я уверен, что ирландцам не нужен этот бандит-немец. Это шанс выйти на него.

– Собственно, я думаю, – проговорила рыжая, – Койота могли убить. Во-первых, он уже много знает про эту ИРА. Во-вторых...

– Это будет очень и очень плохо, – процедила крепкая. – Мне он нужен живой.

– Послушай, Маргарет, – прикурив сигарету и выпустив дым, посмотрел на нее невысокого роста полный плешивый мужчина в очках. – Нам, в частности мне, – уточнил он, – непонятен твой интерес к этому Койоту. Может, ты пояснишь?..

– А вот это, Ричард, – усмехнулась Маргарет, – тебя касается меньше всего. Точнее, вообще не касается. Ты, кстати,

не забыл, что не отработал выданные тебе деньги? И поэтому без вопросов делай все, что я тебе скажу. Надеюсь, повторять это мне не придется. Кстати, – вспомнила она, – что известно об этом французе?

– Надеюсь, ты спросила об Эндрю Фуше? – спокойно поинтересовался тот. – Было известно, что он похитил находившийся в музее мадам Леберти алмаз и исчез. Но алмаз мадам Леберти вернули, а про Эндрю Фуша никто более ничего не слышал. Мадам Леберти от комментариев по этому поводу отказывается, а некоторые издания высказали версию, что она наняла кого-то и те, убив Фуша, вернули ей алмаз. Правда, тут получается некоторая неясность. Мадам Леберти не тратила денег, и непонятно, как и кто мог найти алмаз и забрать его у Фуша за спасибо.

– Воин, – обратилась Маргарет к узкоглазому, – мы можем рассчитывать на твоих знакомых? Они действительно имеют выход на ирландских террористов?

– Чун Цу, – ответил тот, – никогда не говорит неправды. И если он сказал, что может узнать, то узнает. Я не знаю, какие у него дела с ирландской организацией, но мне он просто так обещать бы не стал. Я не говорю, что он назовет место, где находятся те, с кем сейчас немец, но он может найти человека, который за определенную сумму назовет адрес.

– Жадничать я не буду, – усмехнулась Маргарет.

– Алмаз! – бросил Ричард. – Вот причина твоего интереса к немцу. Значит, действительно...

– Не наступай кобре на хвост, – усмехнулся Воин. – Ужалит!

– Чего? – непонимающе посмотрел на него тот.

– Еще раз, и я тебя убью, – спокойно проговорила Маргарет. – Где Джордж? – спросила она.

– Кэт купала ему билет до Парижа, – ответил Ричард.

– Он поехал на юбилей французского Иностранного легиона, – пояснила рыжеволосая.

– Когда вернется? – взглянула на нее Маргарет.

– Послезавтра, – ответила Кэт.

– Хорошо, – смял и отшвырнул пустую банку из-под пива рослый коротко стриженный мужчина. – Но у меня есть свои дела. И поэтому я...

– Вот что, Торман, – остановил его мускулистый молодой мужчина с перевязанной головой. – Я обязан тебе жизнью, и только поэтому ты жив. Нас, как и тебя, разыскивает полиция королевства. Кроме этого, наверняка секретная служба и МИ-6. Мы не можем рисковать, – качнул он головой.

– Пусть скажет спасибо, – усмехнулся невысокий худощавый ирландец, – что не оставили его там.

– Хватит, Фейерверк, – недовольно буркнул раненый. – Пойми, Торман, что в данное время мы расстаться не можем. По крайней мере еще дней пять, это самое малое, тебе придется мириться с нашим обществом.

– А я хотела бы спросить, – усмехнулась стройная молодая

женщина, – что он делал в Лондоне?

– Джуди, – покачал головой раненый, – это не наше дело.

– Вот что, Морис, – хмуро проговорил по-английски Торман. – Я понимаю тебя, но и ты пойми меня. Вас разыскивают все службы Англии, и мне именно поэтому очень не хочется быть в вашей команде. У меня свои дела, а если я буду с вами, то стану вашим соучастником. А мне этого совсем не хочется. И еще, – вздохнул он, – у меня свои дела в Лондоне. Конечно, я вроде как обязан вам тем, что на свободе, но тем не менее...

– И тем не менее, – усмехнулся раненый, – ты будешь с нами еще несколько дней. И предупреждаю, – вполне серьезно закончил он, – если предпримешь попытку уйти – уйдем.

– Вот и спасай террористу жизнь, – по-немецки пробормотал Торман.

Бритоголовый здоровяк-ирландец, усмехнувшись, повторил его слова по-ирландски. Четверо мужчин и женщина рассмеялись.

– Не знал, что ты понимаешь по-немецки, – недовольно посмотрел на него Торман.

– Мой отец в свое время сотрудничал с «Красными бригадами», – усмехнувшись, по-английски ответил тот. – И поэтому с детства учил меня языку врага, англичан. И языку соратников, немцев.

– А он жив? – задал вопрос Торман.

Бритоголовый, вздохнув, молча закурил.

«Конечно, здесь плохо, – тоже вытащив сигарету, думал Торман. – Но все же лучше, чем в английской тюрьме. Покинуть общество этих фанатиков не удастся. Кто-то ночью не спит. Ладно, посмотрим. Надеюсь, англичане не выйдут на них. А если выйдут?» – мысленно предположил он и качнув головой, тяжело вздохнул.

– Но как их переправить в Дублин? – пожав плечами, по-английски спросила плотная блондинка.

– Послушай, Тина, – процедил плотный, с выступающим подбородком мужчина. – Тебе за это платят деньги, и неплохие, – зло добавил он. – Тебя спрашивали перед тем, как начать операцию по освобождению Мориса, и ты заверила, что все будет...

– И было бы, – недовольно перебила его она, – если бы не было еще двух побегов. И погибших.

– Послушай меня! – довольно резко заявил рослый длинноволосый парень. – Тебе было сказано приготовить все, чтобы отправить Мориса, и дали денег, а ты ничего не сделала. Если через сутки ты не...

– Через двое суток, – остановил его мужчина. – Пойми, Тина, Мориса разыскивают все службы Англии, и рано или поздно они выйдут на него. У тебя двое суток, – напомнил он. – И я лично зачитаю тебе приговор трибунала ИРА.

– Собственно, можно выезжать, – кивнул Арнольд. – Сейчас здесь...

– Ты забыл, зачем я приехала в Англию, – криво улыбаясь, проговорила Берта. – И я пустой не уеду. Кроме того, я надеюсь найти эту чертову англичанку, Уильямс, – процедила она. – И покончить с ней! – Она вытащила сигарету из пачки. Среднего роста узкоглазый молодой мужчина, щелкнув зажигалкой, дал ей прикурить. – Поэтому об отъезде не может быть и речи, – выпуская дым, качнула головой Хольц. – И Койот где-то там спрятал алмаз. Надеюсь, ты понимаешь, что я хочу получить его? Кстати, – взглянула она на узкоглазого, – ты говорил, что попробуешь узнать об ирландцах.

– Я помню, – почти без акцента по-английски отозвался тот. – И сегодня я встречу с человеком, который может узнать, где в данное время находится Койот. Нет, – увидев удивление в глазах Берты и ухмылку на губах Арнольда, усмехнулся он. – Этот человек не связан с боевиками ИРА, просто у него было несколько деловых встреч с кем-то из них, поэтому, я надеюсь, он что-то может узнать.

– Наверяд ли, – качнул головой Арнольд. – В ИРА почти военная дисциплина...

– И тем не менее поговори со своим знакомым, – сказала Берта. – Как Адмирал? – засмеявшись, спросила она вошедшего парня.

– Рвет и мечет, – остановившись, кивнул тот. – Но с другой стороны, он немного удивлен, что ты не попала, и даже гордится этим, – усмехнулся парень. – Он доволен тем, что все это произошло в Англии. Его отец был сбит в сорок

пятом английской авиацией, и именно поэтому он доволен.

– Я отомстила за своего дедушку, – улыбнулась Берта. – Адмирал что-то делает, чтобы выйти на след похищенного в Монголии алмаза? – требовательно спросила она.

– Послал в Россию Пауля, – ответил вошедший. – Там, в одном городе, какой-то русский часто появляется, и Адмирал вспомнил, что этот русский выдал информацию об алмазе, которая потом подтвердилась, а Адмирал тогда потерял людей в Сибири.

– Понятно, – кивнула Берта. – А что во Франции? – поинтересовалась она.

– Алмаз выставлен в музее мадам Леберти, – ответил парень. – И пресса теряется в догадках, откуда он появился. Алмаз, – уточнил он. – Про Фуша никто ничего не знает. Высказывались разные предположения...

– Фуш, скорее всего, убит, – усмехнулась Берта. – Он перехватил англичанина и убил его. Но тот, сам того не зная, вез подделку. Скорее всего и мадам Леберти просто подсунула Фушу подделку. И когда тот, кому Фуш привез алмазы, понял, что это подделка, Фуш был убит. Вероятно, так оно и было. Мадам Леберти это выгодно, – фыркнула она. – Интерес к алмазу только вырос. Я даже не исключаю того, что все организовала сама мадам, – кивнула она. – А когда поняла, что алмаз у англичанина не настоящий, украла его вместе с Фушем. Хотя я больше склоняюсь к первой версии, – уточнила Берта.

– Значит, мы остаемся в Англии? – спросил Арнольд.

– Да, – ответила она. – У тебя в Лондоне есть люди. Поэтому необходимо установить наблюдение за домом Шонри Конрада. Койот спрятал алмаз где-то там, – уверенно заявила она. – И он придет за ним. Ты понял? – спросила она. – А ты, Тан, – посмотрела она на Ниндзю, – попробуй выяснить...

– Я помню, – кивнул тот.

Франция, Леон

– Мадам, – открыл дверь красивой женщине темнокожий плотный мужчина. – Вас ждут двое. Они приехали из Алжира.

– Я уже заявила, – сухо напомнила женщина, – никаких переговоров и деловых встреч. Я не намерена ни с кем ничего обсуждать. – И прошла мимо.

– Мадам Леберти, – вышел ей навстречу из комнаты для гостей невысокий смуглый длиннородый мужчина в белом костюме. – Но...

– Никаких деловых разговоров! – отрезала она.

– Инель, – укоризненно улыбнулся появившийся второй араб в камуфляже. – Разве так встречают старых друзей?

– Уви Дашанга? – остановившись, удивленно посмотрела она на него. – Но я слышала, ты погиб...

– Меня не раз хоронили враги, – спокойно проговорил Дашанга. – Но Аллах, – он провел ладонями по небольшой посеребренной сединой бороде и посмотрел вверх, – не дает

врагам радоваться гибели воина своего.

– Извини, Уви, – вздохнула Инель. – Я думала, снова покупатель. Пойдемте, – пригласила она мусульман. – Через пятнадцать минут приготовьте стол для уважаемых гостей, – приказала она темнокожему. Тот поклонился.

– Марсия! – услышала вышедшая из двухместного спортивного «рено» стройная девушка в белом брючном костюме.

– Анри? – оглянувшись, удивленно округлила она глаза. – Ты когда приехал? – Она сделала шаг к нему. Двое крепких мужчин от стоявшего джипа шагнули за ней. Третий внимательно и настороженно оглядывался вправо-влево.

– А у тебя телохранители? – усмехнулся Анри.

– Просто охрана, – спокойно ответила Марсия. – Меня уже пытались похитить, и поэтому я согласилась с мамой на присутствие рядом охраны. Ты надолго в Леон?

– На неделю, – улыбнулся Анри. – А потом снова в Штаты. Я там сейчас живу, – кивнул он. – В Чикаго.

– И как тебе в Америке? – спросила Марсия.

– С деньгами везде хорошо, – пожал плечами Анри. – Но еще года два, и я вернусь. Сейчас кризис, а папа хотел наладить производство двухместных джипов, поэтому как только экономика выправится и появятся покупатели, а значит, будет спрос, я приеду. Рассчитываю, что года через два вернусь на историческую родину. А ты как? – поинтересовался он.

– Нормально, – ответила Марсия. – Правда, порой они надоедают, – кивнула она в сторону телохранителей. – Но я понимаю, что это моя безопасность, и потому отношусь к ним как к неизбежному.

– Я слышал, что вас ограбил начальник вашей охраны, – проговорил Анри. – И тем не менее алмаз у вас. Как это удалось твоей маме?

– Я у нее не спрашивала, – сдержанно ответила Марсия. – А тебя, похоже, только это интересует? – усмехнулась она.

– Нет. Просто об этом было столько разговоров, столько писали в прессе, что как-то машинально спросил. Чем думаешь заниматься сейчас?

– Он сумел заинтересовать ее, – фыркнул куривший сигару невысокий мужчина в золотых очках.

– Это старый знакомый, – усмехнулся среднего роста толстяк. – Вот и получился разговор. Меня больше интересуют гориллы, они работают правильно. Двое в непосредственной близости, один находится в отдалении и держит под наблюдением фланги, водитель прикрывает тыл. Конечно, снайпер бы снял эту девчонку, но они прекрасно понимают, что убивать Марсию Жюнавье никто не будет. А похищение не удастся, – качнул он головой. – Парни ведут себя грамотно. Уходим! – сделал он шаг вправо. – Горилла возле машины заинтересовался нами.

– Пошли, – кивнул крепкий.

– Что? – удивленно спросила Инель. – Убит? Откуда вам это известно? – внимательно всмотрелась она в лицо длинноробородому.

– Милейшая, – широко улыбнулся тот, – шейх Дашанга никогда не говорит того, чего не знает точно. Эндрю Фуш привез в Иран два алмаза и отдал их человеку, который был готов купить их за очень приличную сумму. Но оба алмаза оказались искусной подделкой, и Фушу отрубили руки и ноги и бросили крокодилам. У этого господина в бассейне плавают несколько зубастых тварей, – добавил он.

– Вот, значит, как... – протянула мадам Леберти.

– Извините, уважаемая, – снова с улыбкой остановил ее шейх, – но я бы очень хотел услышать ответ на интересующий многих вопрос. Как вам, уважаемая, удалось вернуть алмаз в музей? – И, вздохнув, он покачал головой.

– Я не хочу говорить об этом, – спокойно отозвалась Инель. – И если вас интересует только это, – вздохнув, она недовольно посмотрела на шейха, – то прием с моей стороны закончен. – Она поднялась с кресла.

– Зря ты так, Инель, – отпив глоток шампанского, улыбнулся одними глазами шейх. – Пошли, Шаи.

Поставив бокал, длинноробордый поднялся и пропустил явно разъяренного Уви вперед.

– Ты сделала, пожалуй, самую большую ошибку в жизни, – задержавшись, повернулся длинноробордый к Инель, после

чего пошел за Уви Дашангой. Мадам Леберти не мигая смотрела им вслед.

– Я хочу знать, где они остановились, – негромко проговорил крепкий, среднего роста, коротко остриженный мужчина лет сорока.

– Понял, – кивнул худощавый парень в очках и вышел.

– Шейх Шаи Дашанга из горных районов Турции, – проговорил коротко остриженный. – Богат и довольно влиятелен. Имеет свою пусть небольшую, но довольно боеспособную армию. Ему удастся поддерживать отношения и с курдами.

– А чем занимается Уви Дашанга? – поинтересовалась мадам Леберти. – Он у Шаи на службе?

– Нет, – качнул головой коротко остриженный. – Он сам по себе. Просто, как говорят, – он усмехнулся, – они одной крови. Оба подданные Турции, но называют себя арабами. У шейха Уви Дашанги тоже свое дело. Кстати, у обоих имеется довольно разветвленная сеть ювелирных магазинов. И разумеется, есть цеха по изготовлению украшений. О Шаи Дашанге говорят, что он связан с движением «Талибан». Уви Дашанга вроде как поддерживает какое-то движение в Палестине. Но то, что они занимаются наркотиками, точно, – кивнул он. – Оба по разу были задержаны по обвинению в продаже наркотиков, но были освобождены еще до предъявления обвинения. Кто-то из них также является близким родственником какого-то миллионера, который вроде как пыта-

ется воссоздать Персию. Ну, – усмехнулся он, – не в полном смысле этого слова, то есть не как государство, но поддерживает в созданной им общине законы Персии, и там даже говорят на языке своих прародителей. Но вполне вероятно, что это просто слухи. Все остальное правда, – заверил он ее.

– А почему ты все узнал о них? – помолчав, спросила Инель.

– Мне доложили, что алмазом интересуются эти двое, – уклончиво ответил он. – А я не люблю неизвестных посетителей и поэтому навел справки. И кстати, – вздохнул он, – я ничего не знал о вашем знакомстве с Дашангой. Извините, мадам, – усмехнулся он.

– Я знакома с ним поверхностно, – сказала Инель, – просто нас познакомил муж. Он тогда приехал из Индии, а с ним Дашанга. Вот, собственно, и все. Мы еще трижды виделись, – вспомнила она. – Один раз в Египте, а потом в Израиле, а два года назад в Париже. Я вывозила туда несколько картин на выставку-продажу, а он привозил поющие шкатулки, – улыбнулась она. – Я заказала ему одну такую, но было сообщение, что он погиб. Самолет, на котором летел шейх, взорвался в воздухе. И поэтому я была удивлена, – призналась Инель, – когда увидела его. Значит, ты считаешь, что они могут доставить нам неприятности? – спросила Инель. – Послушай, Ван, – вздохнув и не дав ему ответить, проговорила она. – Пожалуйста, обеспечь безопасность Марсии. Она слишком беспечна.

– С вашей дочерью ничего плохого не произойдет, – заверил ее Ван.

– Подождите, месье, – возразил рыжеволосый здоровяк. – Мне кажется, вы обращаетесь не по адресу. Я не занимаюсь похищениями.

– Хватит, Тэгнер, – усмехнулся Уви Дашанга. – Ты делал подобное дважды, и довольно успешно. Например, похищение сына генерала...

– И все-таки повторяю, – холодно улыбнулся рыжий, – вы обратились не по адресу.

– Ты слышал о семи камнях бессмертия? – спросил шейх.

Тэгнер выжидательно уставился на него и произнес:

– Вы имеете в виду человека, который...

– Я имею в виду ангела Перуса, – спокойно сказал шейх. –

Есть одна легенда...

– Перус, – кивнул Тэгнер. – Буду честен, нет, я ничего не слышал о таком. Я не люблю мифологии и не верю в сказки.

– Камушки бессмертия, брошенные Перусом на землю, чтобы сделать людей бессмертными, может, и не являются таковыми, – усмехнулся шейх. – Хотя некоторые уверены в том, что они могут лечить многие, если не все, болезни, – кивнул он. – А то, что за эти камушки дают очень большие деньги, факт. Что ты скажешь, если за похищение дочери мадам Леберти мы предложим тебе миллион евро?

– Отвечу сразу и не задумываясь, – спокойно проговорил

Тэгнер. – Нет. Я не возьмусь за такое в Европе. И не думаю, что кто-то из профессионалов возьмется за это, даже если сумма будет увеличена. И дело не только в том, что это трудно, – усмехнувшись, продолжил он. – А дело в том, что нет гарантии, что названная вами мадам отдаст алмаз за дочь. Это раз, – кивнул он. – Второе... – Вздохнув, он вытащил сигару, отрезал кончик, сунул в губы. Шейхи переглянулись. – Вы просто представьте, что будет, если мадам Леберти все-таки примет предложение. Из музея исчезнет алмаз. И тысячи идиотов, которые, горя возбужденными от восторга глазами, заверяют всех, что, увидев алмаз, они излечили что-то, какую-то болезнь, будут осаждать дом мадам, требуя выставить камень. И к ним присоединятся еще десятки таких же идиотов. Кстати, – улыбнулся он, – вы читали про одного сенатора из США? Он на полном серьезе уверяет, что именно после того, как побывал в музее мадам Леберти, у него стабилизировалось давление и перестало болеть сердце.

– Да он просто трус, – по-арабски проговорил шейх.

– Ошибаетесь, – неожиданно для обоих чисто по-арабски заговорил Тэгнер. – Я просто разумный человек и именно потому, что берусь не за все дела, жив и на свободе. – Он, поднявшись, щелкнул каблуками, кивнул: – Честь имею! – и неторопливо пошел к выходу из ресторана.

– Трусливый шакал, – презрительно пробормотал шейх. – Его необходимо убрать, – вздохнув, кивнул он.

– А я предупредил, – недовольно напомнил Уви Дашан-

га, – что он не возьмется за это. И кроме того, – криво улыбнулся он, – я согласен с ним насчет Инель. Она может не пойти на обмен. Разумеется, это тут же будет известно прессе, и ее вознесут до небес, потому что она пожертвовала дочерью ради желания помочь совершенно незнакомым ей, но верящим в чудеса людям. Инель не так проста, как может показаться. И не труслива, – усмехнулся он. – Надеюсь, ты, Шай, понял это.

– А я надеюсь, что ты понимаешь, – недовольно произнес Шай Дашанга, – что оставить все так, как есть...

– Я опасался твоей вспышки гнева, – снова усмехнулся Уви Дашанга, – в чужой стране, в чужом доме...

– Я с трудом сдержался, – кивнул шейх Шай Дашанга, – чтобы не сломать шею этой гусыне. Что будем делать? – спросил он. – Я с самого начала был против подобного дела. И просто решил, что ты сам убедишься, что все это безнадежно...

– Я никогда не останавливаюсь, – качнул головой шейх Уви Дашанга, – и привык, что мне всегда открывают двери, а если нет, я просто вышибаю их. Алмаз я достану, – самоуверенно заявил он. – Алмаз будет у меня, чего бы мне это ни стоило.

– Мертвым алмаз не сможет помочь, – спокойно возразил Шай.

– Постарайся понять, – убежденно проговорил Уви, – Леберти не напугать, а объявлять ей войну чревато последстви-

ями. Это Франция, мой друг. А Европа не позволит никому диктовать свою волю. Надеюсь, ты не забыл, что нас уже обвиняли в продаже наркотиков и просто чудо спасло нас от суда. Точнее, исчезнувшая партия и то, что Интерпол нашел хозяина этой партии. Мертвого, – усмехнулся он. – А ты впрямую заявил Тэгнеру о том, что ищешь человека для похищения дочери мадам Леберти. Я, разумеется, не думаю, что Джордж пойдет к мадам и расскажет ей об этом предложении, – качнул он головой. – Но уверен, что если что-то случится с дочерью мадам, он тут же вспомнит о сделанном ему предложении. Ты совершил уже две глупости, поэтому давай пока на этом остановимся.

– Тэгнера надо убить, – заявил Шай. – И я прикажу...

– Хватит глупостей, Шай, – прервал его Уви. – Сейчас надо просто уехать в Париж и провести там несколько дней. Если вдруг Тэгнер все же пойдет к Инель, она, разумеется, обратится в полицию. И тогда мы узнаем об этом, и будет намного лучше, если мы окажемся во Франции. Это, как ни странно звучит, в нашу пользу. А Тэгнера трогать нельзя, – добавил он. – Потому что скорее всего кто-то знает об этой встрече и его убийство будет...

– Понял, – хмуро буркнул Шай. – Но что-то делать надо...

– Давай на время забудем обо всем, – усмехнулся Уви. – И будем просто наслаждаться Францией. Кстати, в Париже такие женщины, что просто получаешь незабываемое наслаждение.

– А мне француженки не нравятся, – заявил Шай.
Уви рассмеялся.

– Значит, алмазов семь. – Тэгнер отключил телефон. – И по крайней мере один находится в Лондоне. Я не верил Маргарет. А выходит, это правда. Ну что ж, – кивнул он, – будем искать этого Койота. Никогда бы не подумал, что Маргарет может заняться этим делом, – усмехнулся он. – Так, – посмотрел он на часы. – Надо будет сходить в музей мадам Леберти и узнать о камушке как можно больше. Буду очень любопытным посетителем, – рассмеялся Джордж.

– Нам показалось, – сказал в телефон среднего роста крепкий молодой мужчина, – что за дочерью мадам Леберти установлено наблюдение. По крайней мере мы дважды...

– Людвиг, – по-английски прервал его голос, – я по-французски неважно говорю и так же понимаю. Так что переходи на английский. Повтори все, что ты сказал.

– Извините, полковник, – виновато по-английски пробормотал Людвиг. – Просто привык...

– Меня не интересуют твои привычки, – недовольно остановил его абонент. – Говори по делу.

– Нам показалось, – повторил по-английски Людвиг, на обоих языках он говорил безупречно, – что за дочерью мадам Леберти Марсией наблюдают. По крайней мере мы дважды заметили...

– Кто они? – спросил абонент.

– Англичане, – ответил Людвиг. – Мак отметил их около дома Леберти, а потом на стадионе. Ну, точнее, на автодроме. Там Марсия встретила молодого человека, и за ней наблюдали. Охрана, кстати, у Марсии, – поморщился он, – любители. Снайпер снимет...

– Идиот, – буркнул голос абонента. – Девушку охраняют, чтобы ее не похитили. Убивать ее никто не собирается. Кстати, кто этот молодой человек?

– Анри Дюшалье, – ответил Людвиг. – Восемь месяцев живет в США, в Чикаго. Там у них завод спортивных машин. Ну не то чтобы гоночных, просто двухместные джипы... Вы спрашивали про англичан, – вспомнил Людвиг. – Джеймс Доунс. Бывший сотрудник военной полиции в Лондоне. Почему бывший, не знаем. Но что не служит, точно, – заверил он. – Второй – Донк Рудвет. Бывший полицейский. Причина ухода из полиции пока неизвестна.

– Давно они в Леоне? – снова спросил абонент.

– Мы заметили их позавчера, – ответил Людвиг. – И собрали информацию.

– Все, спасибо, – поблагодарил его абонент. – Но теперь мне нужны хоть какие-то данные о семье друга Марсии. Понятно?

США, Вашингтон

– Дональд! – громко позвал женский голос. – Я вернулась.

Где ты?

– Говорил с Леоном, – ответил вышедший из кабинета Грейси. – И узнал много интересного. Началась охота на дочь мадам Леберти. Значит, кто-то решил играть по-крупному.

– Попытка похищения дочери Инель была на той неделе, – сказала появившаяся в дверях Жаклин. – Ее пытались захватить у ресторана. Помешал полицейский патруль. Оба похитителя убиты. Как сообщила полиция прессе, они арабы. Больше ничего про это не писали.

– А ты не могла сказать мне об этом раньше? – недовольно спросил Дональд. – Значит, арабы, – задумчиво пробормотал он. – Тогда кто-то должен был навестить мадам, – кивнул он. – А эти идиоты только за задницей Марсии наблюдают, – качнул он головой. – Кстати, Жаклин, – поцеловал он жену в губы, – как выглядит Марсия? Ну, как женщина, я имею в виду.

– Она девушка, – засмеялась та. – Красивая, стройная. Такие нравятся парням и молодым мужчинам. Ну и похотливым старым донжуанам, – весело закончила она.

– Если эта стрела в меня, – усмехнулся Дональд, – то выстрел напрасен. Я не Казанова. И даже ради дела не буду заигрывать с девчонкой и ее мамой. Убить могу, – кивнул он. – А заигрывать...

– Ты солдат удачи, – вздохнув, проговорила Жаклин. – И никогда не изменишься.

– А ты бы предпочла, чтобы я переспал с мадам Леберти

и ее дочьню? – спросил он.

– Слушай, Дональд, – помолчав пару минут, тихо заговорила она, – я не знаю, как ответить на такой вопрос. Конечно, как женщина, как твоя жена, я бы не хотела знать, что ты переспал с другой. Но в то же время знать, что ты убил...

– Жаклин, – снова поцеловал он ее, – я намерен идти до победного конца. Мадам Леберти просто так не отдаст алмаз. Впрочем, как и русские, – вспомнил он. – И я не раздумывая нажму на курок, чтобы получить алмазы. И в России, и во Франции, и так далее. Я уже сделал это в Колумбии и сделаю снова где угодно. Разумеется, если не будет другого выхода. Я, как ты заметила, солдат, а не дипломат. Именно потому, что ты лояльно относишься к своим русским знакомым, я попробую с ними договориться. Но предлагать буду только один раз. Вернее, разговаривать будешь ты, – уточнил он. – И только потому, что они...

– Нет, – качнула головой Жаклин. – Я не могу разговаривать с людьми, которых потом убьют. Я уверена, что они не продадут алмаз ни в коем случае.

– Ты говорила, что алмаза два? – вспомнил он.

– Да, – согласно бросила она. – Русские не продадут алмазы ни сейчас, ни потом. Это останется детям. То есть наследство.

– Глупо, – усмехнулся Дональд. – Вполне возможно, кому-то из ныне живущих потребуются деньги сейчас. И что, они не могут потребовать?..

– Если кому-то действительно потребуются деньги, – ответила жена, – то есть если нужной суммы не будет, то тогда, возможно, один из алмазов продадут. Но я уверена, что это поколение алмазы не продаст, что бы ни случилось. В конце концов, они все работают и неплохо зарабатывают. Был кредит у Богатыревых, но они сумели погасить его раньше.

– Так, – произнес Дональд. – Значит, в Москве Беловы, Сергей и Лида, и частный детектив Иветов. – Он посмотрел в глаза Жаклин. – Я ничего не напутал?

– Нет, – вздрогнула она.

– В Ярославле, точнее, рядом с Ярославлем, в Выселках, – старательно выговорил он последнее слово, – Богатыревы и Орлов Вениамин. Он родственник Богатыревых. И еще Сиротина Евгения, из Сибири. А также Казаковы, Илья и Зина. Все верно? – улыбнулся он. – Я ни про кого не забыл?

– Про друга Белова, – спокойно ответила Жаклин. – Знаешь, – вздохнув, она посмотрела ему в глаза, – я, конечно, понимаю стремление завладеть всеми семью алмазами, но хочу спросить... – Она снова вздохнула. – Неужели ты веришь в то, что сможешь?..

– Да, – улыбнулся Дональд. – Знаешь, милая, – усмехнулся он глазами. – Было бы просто прекрасно, если бы твои русские знакомые приехали к нам. Тогда бы точно все обошлось без...

– Господи, Дональд! – насмешливо фыркнула она. – Я надеюсь, ты понимаешь, что взял в жены неглупую женщину?

– Я только хочу поговорить с ними, – улыбнулся он. – Конечно, можно было бы полететь в Россию. Но там разговор будет с позиции силы русских. Ведь они придумали эту мудрость, – засмеялся он, – мол, родные стены помогают. А в Америке спеси бы у них поубавилось, мы бы просто поговорили, как разумные люди, и я уверен, – кивнул Грейси, – пришли бы к общему знаменателю.

– Пригласи их, – усмехнулась Жаклин. – Я этого делать не буду. Я уверена, что они не продадут алмаз, – повторила она. – А почему ты сам не пригласишь их? – спросила она.

– К сожалению, этот Белов не так глуп и, я уверен, читает прессу, – поморщился он. – Он наверняка сложил два и два и понял, что в Колумбии отмечился я. Ну что же, – вздохнул он. – Значит, придется мне искать слабое место у русских и бить по нему.

– А ты негодяй, полковник Грейси! – рассмеялась Жаклин.

– Кстати, милая, – опомнился он, – у тебя ведь есть хорошие знакомые в Чикаго... – Не договорив, Дональд рассмеялся. – Старею, – насмешливо бросил он. – Чикаго – город моего детства и, кстати, нашего с тобой...

– А что ты хочешь сделать? – удивленно спросила она. – В Чикаго?

– Узнать, – посмеиваясь, ответил Дональд, – как там дела. – И, качнув головой, он весело рассмеялся.

– Что тебя так развеселило? – улыбаясь, поинтересовалась

она.

– Я стал глупым занудой, – весело проговорил полковник. – Кто в Чикаго делает двухместные джипы «Патриот»? – спросил он.

– Твой знакомый, – удивленно посмотрела она на него. – Дюшалье.

– Вот именно! – обняв жену, захохотал полковник. – Старина Дюк. И он не знает, что имеет у себя ключик от дверей музея мадам Леберти.

– Дюк? – непонимающе переспросила Жаклин. – Имеет ключик?

– У него работает молодой француз, – посмеиваясь, пояснил Дональд, – который, судя по всему, имеет какие-то отношения с дочерью мадам. Как же я сразу об этом не вспомнил? – недовольно проворчал он. – Дорогая, – кивнул он, – мы едем в Чикаго. Кстати, ты ведь была в приятельских отношениях с его женой. Мы со стариной Дюком вместе воевали в Африке. А я идиот, – посмотрел он в зеркало. – Хорошо еще, что вспомнил. Просто голова забита русскими. В России два алмаза, – пробормотал он. – Кстати, именно в Чикаго нас пытались найти какие-то типы. К сожалению, сказать они ничего не могут. Парни погорячились. Те начали стрелять и ранили двоих. Их и прикончили, – недовольно вспомнил он. – Но, судя по всему, это арабы. И вот тут я немного нервничаю. С арабами у меня конфликтов не было. Я вспоминал, нет никого, кто бы мог послать людей ко мне.

Значит, они приезжали из-за алмазов. Интересно...

– Вспомни Интернет, – посоветовала Жаклин. – «Кладовискатель», сайт авантюристов и желающих порыться в истории.

– Точно, – кивнул он. – Началось все с легенды про ангела Перуса. Так, кажется, звали того, кто бросил эти семь камушков на землю. Джек! – заорал он. – Самолет! Летим в Чикаго!

Россия, Москва

– Ну что ж, – кивнул Иветов, – я раздам фотки знакомым. Может, кто и узнает. Восточного типа мужики, – сказал он. – Надо бы на рынках пошарить.

– Не думаю, что они имеют отношение к рынкам, – качнул головой Белов. – Насчет знакомых идея неплохая, но только таксистам, если таковые имеются. И разумеется, тем, кому можно верить.

– Значит, ты считаешь, что охота началась? – насторожился Иветов.

– Да, – буркнул Белов. – И скорее всего прислал этих тот, кто выдал тогда им легенду. Ведь именно после нее все и началось...

– После убийства американского профессора в Монголии, – уточнил Алексей. – Тогда этот алмаз поправил здоровье ассистентке профессора. Был шум в прессе. Потом профессора убили, а алмаз похитили. Какой-то немец, – кивнул

он. – Я порылся в западной прессе, Ленка, кстати, по-немецки читает, вот и узнал про алмаз похищенный и профессора убитого. И про немца. Его зовут... – Он нахмурился, пытаюсь вспомнить.

– Койот, – неожиданно подсказала сидевшая в кресле Лида. – Но это просто предположение, – добавила она. – А вот как алмаз попал в Москву?..

– Какой-то делец московский заказал этому немцу, – сказал Иветов. – По крайней мере так Чижиков говорил. Там канитель была, и про алмаз упоминали, и делец этот погиб, взорвали его к такой-то матери, – кивнул он. – Но алмаз увел кто-то раньше. На развалинах там часто копались, – усмехнулся он.

– Главное, мы сумели его взять, – спокойно проговорил Белов. – И в Сибири успели. Значит, кто-то специально все это начал. Я про легенду говорю. И эти всходы дали плоды. У нас два алмаза, в Леоне один точно есть. Судя по всему, в Штатах тоже и еще где-то. И вот тот «у кого-то где-то» и начал все это. Встретиться бы с мадам Леберти, – пробормотал он. – Она наверняка...

– Она ничего не знает, – перебила его Лида. – Помнишь, Жаклин говорила? Вот муж Жаклин знает многое. Но тоже не все, – качнула она головой.

– И у него есть алмаз, и, может, даже не один, – вздохнул Белов. – Собственно, вот-вот Жаклин должна позвонить, – уверенно добавил он. – И пригласить в гости. Услышав от-

каз, разумеется обоснованный, на некоторое время замолчит, а затем скажет то, что ей посоветует муж. И тогда надо будет ждать гостей от полковника Грейси. После звонка Жаклин тебе будет лучше уехать с сыном к матери, – не терпящим возражений тоном добавил он. – И твоей тоже лучше уехать, – взглянул он на Иветова.

– Я никуда не поеду, – спокойно заявила Лида. – Лешу просто не будем забирать, а я останусь с тобой.

Белов покосился на Иветова.

– А я считаю, – решительно начал Алексей, – что...

– Вот Лена пусть и уезжает, – не дала договорить ему Белова. – Ведь вы не сможете сами найти тех двоих, а они наверняка будут за мной следить.

– Лида права, – кивнул Иветов.

– А если бы на ее месте была Ленка? – раздраженно спросил Сергей. Алексей опустил голову. – Тебе надо уехать, – тихо сказал Белов жене. – Пойми, что ты не одна...

– Ты тоже не один, – опустив голову, прошептала Лида. – И тем, что ты отправишь меня, ты ничего не изменишь. Да, – она, подняв голову, посмотрела мужу в глаза, – я боюсь. Но этот страх будет и если я уеду к маме. Там будет наш сын, и я буду бояться за него.

– Наверное, ты права, – подойдя, обнял ее Сергей.

– Звонил Бурин, – вспомнил Алексей. – Он завтра придет. У него, как я понял, отпуск. Так что охрана у Лиды будет. Хотя они вполне могут знать и его, – опомнился он. – У

меня вообще-то есть пара парней. Тренированные, не пьют, и они будут незаметно для окружающих присматривать за Лидой. И если мы засечем эту парочку, будем брать? – спросил он.

– Разумеется, – проворчал Белов. – Незаметно для окружающих и так, чтобы мы могли с ними побеседовать хотя бы час. Они азиаты и сразу ничего не скажут. Значит, будем делать им бо-бо и то, чего истинному мусульманину никак нельзя допустить.

– И что же это? – в один голос спросили Лида и Алексей.

– Я тебе потом скажу, – усмехнулся, кивнув Иветову, Белов.

– Это такой секрет? – обиделась Белова.

– Тебе тоже потом, – пообещал муж. – При условии, что все получится. И надо ехать в Выселки, – кивнул он. – Наш гений снова что-то узнал. Ты как? – спросил он Алексея. – С нами или?..

– А чего бы я приехал? – усмехнулся тот. – Да и в долгу я перед вами, – засмеялся он. – Если бы не вы, где бы я Ленку нашел?

– Значит, едем, – решил Сергей. – Сегодня же.

– А Бурин? – напомнила Лида. – Он же приедет...

– Значит, Лешка останется и скажет, – решил Сергей. – Надеюсь, ты не против?

– Так и сделаем, – согласился Иветов. – Я позвоню Бурину и все объясню, но вы поаккуратнее, – попросил он. – Воз-

можно, и на Вениамина вышли. Хотя, если вышли на него, зачем им вы? А может быть, эти вообще не знают про Веньку. Но тогда, значит, они не дружат с компьютером, – усмехнулся Алексей. – Я на всякий случай возьму три фотографии этих и отдам своим таксистам. Вдруг повезет? Парнишки толковые и, если сядут к ним, признают.

– Я не понимаю, Одинокий Путник, – поклонившись, заговорил коренастый лысый бородач, – зачем нам нужна эта неверная?

– А ты ничего не должен понимать, – спокойно ответил крепкий мужчина в белых брюках и спортивной майке. – Твое дело исполнять то, что прикажут. Почему ты спросил, Абда?

– Неверная совсем не похожа на богатую, – поклонившись снова, ответил бородач.

– Вот что я тебе скажу, – процедил мужчина в белом. – Если еще раз ты начнешь высказывать свои соображения, я верну тебя назад, ты будешь чистить конюшни вручную и жить будешь там. Мужа ее видели?

– Нет, – ответил Абда. – О нем мы не знаем ничего. Даже ни разу не видели. Пашвене показалось, что за неверной следят. Но мы проверили, и это не подтвердилось.

– Где Пашвена? – спросил хозяин.

– Я здесь, Одинокий Путник, – с поклоном вошел в комнату невысокий худой мужчина с жидкой бороденкой.

– Почему ты подумал, что за женщиной кто-то следил? – спросил Одинокий Путник.

– Мужчина сидел напротив здания, где работает неверная, – начал Пашвена. – Когда она вышла, сфотографировал ее и, как мне показалось, пошел следом за ней. Но больше я его не видел, – закончил он.

– Понятно, – кивнул Одинокий Путник. – Наблюдение прекратить. Просто ждите, а что и когда делать, вам скажут. Никуда не ходите, – предупредил он. – Вы свое дело сделали. И кстати, неплохо, – признал он.

– Понятно, – кивнул сидевший за рулем такси «Волга» плотный молодой мужчина. – Давай фотки. Как сядут, сразу позвоню. Мол, диспетчер, алло, – усмехнулся он. – Еду с пассажирами туда-то.

– Верно, – кивнул Иветов. – Ты почаще на эти морды посматривай, – посоветовал он.

– Да все будет, Шерлок Холмс московский, – усмехнулся таксист. – Буза добро помнит.

– Ладно, – открыл дверцу Алексей. – Надеюсь, тебе повезет.

– Здорово, – подал руку худощавому молодому мужчине Белов. – А тебя вспоминали...

– Вызвали, – недовольно бросил тот. – Знакомый мой один ушел со следственного эксперимента. Вот и вызвали. А

я думаю, все равно в Москве надо навестить...

– Ты вовремя, – кивнул Сергей – Выпьешь? – подмигнул он вошедшему. – Коньячок отменный.

– Вечером загляну, – пообещал тот. – Я всего на пару минут. Мне детектив звонил, говорил, что...

– Приходи, – вздохнул Белов. – Кажется, началось все по новому кругу.

– Странно, – осмотрелась по сторонам Лида. – Кажется, никого нет. Но тогда мне не показалось, – вздохнула она. – И почему вдруг, если следили, так быстро перестали?

Купив блок сигарет, она отошла от ларька.

* * *

– Что? – спросил по сотовому Иветов.

– Ее ведут двое, – услышал он мужской голос. – Женщина и парень. Меняются почти постоянно, и женщина уже дважды меняла парик. Во, – усмехнулся голос, – теперь поменяла блузку, и вообще без парика.

– Доведите хоть кого-то из них до места, – приказал Алексей. – И не забудьте сфотографировать, – напомнил он.

– Два раза по три уже щелкнули, – усмехнулся голос. – Сапожок в училище как раз этому делу, ну, хвостом ходить, и учился. И нас поднатаскал. Ведем уже минут двадцать, не засекали. Хорошо, что баба не переодевалась сначала, – снова

усмехнулся абонент. – А то бы мы ее... – Он неожиданно проматерился. – Она тачку ловит. Я за ней!

И телефон отключился.

– Значит, все-таки ведут, – пробормотал Иветов. – Но не азиаты. Ладно, – кивнул он, – разберемся. Три пары фотографий отдал таксистам. – Может, и там стрельнет. Собственно, с этим просто повезло, – усмехнулся он. – Заметила Белова «хвост». А могла и не заметить.

– Мы никак не можем выяснить, где сын Беловых, – довольно сообщил в спутниковый телефон Одинокий Путник. – Эти азиаты и самого Белова никак увидеть не могут, – буркнул он.

– Снова киднепинг? – насмешливо перебил его мужской голос. – Это стало твоей визитной карточкой, Карлос, – усмехнулся абонент.

Одинокий Путник криво улыбнулся:

– Собственно, здесь главный я, и я считаю, что...

– Ты уверен, что это даст результат? – вновь перебил его голос.

– В России по этому поводу, – с едва заметным акцентом спокойно проговорил Карлос, – есть выражение: попытка не пытка...

– Нужна не попытка, – довольно резко отметил абонент, – а результат. И ты будешь отвечать за него. За результат или...

– Все получится, – заверил абонента Карлос. – Ведь Бело-

вы знают, где...

– Вот что, милый мой Одинокий Путник, – угрожающе заговорил абонент. – У тебя одна эта самая попытка. Потому что, если ничего не выйдет, ты сдохнешь. – И телефон с той стороны отключился.

– Если ничего не выйдет, – спокойно пробормотал Одинокий Путник, – я просто испарюсь, и никто и никогда меня более не увидит. Я ввязался в это дело только по одной довольно простой причине. – Он положил телефон на столик. – Захотелось быть участником легенды. Ведь семь камушков бессмертия и раньше, и сейчас многие воспринимают как легенду. Одну из миллиона красивых восточных сказок. И вдруг действительно появляются эти самые камушки. Вот я и решил окунуться в легенду. С детства мечтал поучаствовать в сказке. – Он зевнул. – Для вас, господа наниматели, – усмехнулся Карлос, – результат в обоих случаях будет нулевым. Для вас! – кивнул он. – Я приехал в Россию не для того, чтобы попрактиковаться в разговорном русском языке. Мне нужны камушки жизни. Два или три, пусть даже один, мне хватит. Я буду частью легенды, – прошептал, закончил Карлос. – И прилично заработаю на этом, – снова усмехнулся он. – Азиаты самые надежные в подобном деле. Делают все, что им говорят. К тому же все они были в России, на Кавказе, – засмеялся он. – В общем, я, делая вид, что работаю на вас, делаю все это для себя, – пробормотал Одинокий Путник.

– Ты уверена? – быстро спросил по сотовому худощавый мужчина в спортивном костюме.

– Абсолютно, – услышал он женский голос. – Хотя бы потому, что этот русский ведет себя очень нагло. Он, судя по всему, понятия не имеет, что такое вести человека.

– Веди его из города, – приказал худощавый. – По Ярославскому. Помнишь?..

– Поняла, – не дал ему договорить женский голос. – Но меня фотографировали...

– Гимнаст все сделает, – спокойно произнес худощавый.

– Все путем, Шерлок Холмс, – посмеиваясь, проговорил в сотовый среднего роста плотный молодой мужчина. – Запечатлел дамочку в трех видах и мужичка тоже. Она, правда, как-то неожиданно ушла. Поймала тачку и смылась. За ней Ник покатил. Мужик в метро нырнул. Я его вести не стал, – качнул он головой. – Так что с тебя, Иветов, причитается, – засмеялся мужчина.

– Давай ко мне, Сапожкин, – сказал Иветов.

– Через полчаса буду, – ответил Сапожкин.

Отключив сотовый, он сунул аппарат в задний карман джинсов.

– Извините, – остановил его невысокий блондин в камуфляже. – Прикурить не дадите?

– Запросто, – сунул пальцы в нагрудный карман рубашки

Сапожкин. И, вздрогнув, начал оседать. Блондин, подхватив его, довольно легко подволок к остановившейся «десятке». Водитель открыл заднюю дверцу справа. Блондин, втиснув обмякшего Сапожкина на заднее сиденье, подвинув его, сел рядом. Машина сразу тронулась.

– Что?! – держа правой рукой сотовый у уха, резко вскочил с кресла Иветов.

– Что слышал, – процедил мужской голос. – Приезжай. Алексей, отключив сотовый, проматерился и рванулся к двери. Тряхнув головой и, снова выругавшись, остановился.

– Подожди, – качнул головой Белов. – Как...
– Лиду не выпускай! – резко прервал его голос Иветова. – И будь готов к неожиданностям. Вполне возможны гости. Собственно, я могу прислать...

– Обойдусь, – прищурился Сергей. – Может, скажешь, что случилось?

– Обязательно, – пообещал Алексей. – Но позже. Это не телефонный разговор.

– Сапожкин Игорь Сергеевич, – закрыл паспорт коренастый парень. – Перестарался ты, Гимнаст, – кивнул он невысокому.

– Просто бил наверняка, – недовольно процедил тот. – А у него печень, видно, большая. Интересно, кто его нанял? –

посмотрел он на стоявшую возле открытой дверцы «ауди» крепкую, средних лет женщину в брючном костюме. – Он тебя и в парике, и в другой одежде...

– Я заметила, – недовольно перебила она. – Но не сразу. А где Леон? – спросила она. – Сотовый у него не отвечает. А его тоже?..

– Он на квартире, – ответил Гимнаст. – На метро ехал. Леон тоже заметил, что вас водят, – усмехнулся он. – Надо было второго, который за тобой ехал, брать...

– Опасно, – качнула головой она.

– Он мог сказать, куда ехал, и номер машины...

– А вот об этом я и не подумал, – буркнул Гимнаст. – Придется и его убирать, – усмехнулся он. – А ты свяжись с нашим знакомым, пусть по номерам проверит, кому звонили эти двое.

– Удар в печень, – кивнул полный мужчина в сером костюме. – Судя всему, дим-мак. По крайней мере удар – тычок пальцем, – кивнул он.

– Именно так.

– Видно, гопстопник этот самый – спец по такой хреновине, – усмехнулся полный старший лейтенант ДПС. – Забрали все, даже часы сняли. Это твой знакомый? – посмотрел он на Алексея.

– Знакомый, – поморщился тот и пошел к своей машине. Вытащив сотовый и, включив вызов, сел за руль «десятки».

– Понятно, – хмуро проговорил Белов. – Значит, обоих убили. И...

– Забрали сотовые, – перебил его голос Алексея. – Значит, будут выходить на того, кому звонили оба. Типа – а вот и я, – дрогнул усмешкой голос. – Значит, можно будет познакомиться...

– Неужели ты думаешь, они сами явятся? – качнул головой Сергей. – Наймут кого-нибудь и...

– Не думаю, – услышал он. – У них спец имеется, а нанимать кого-то – это лишний раз светиться. Кстати, мне же номер машины сообщили. Надо пробить хозяина. Я позже позвоню. А ты будь настороже.

– Готов к труду и обороне, – вспомнил ГТО времен СССР Белов.

– Что там? – тихо спросила Лида.

– Одна никуда не выходи, – отключив телефон, категорически предупредил жену Белов. – Хорошо, что Лешку к твоей матери отправили. А то бы...

– Белов, – сердито заговорила Лида, – мой сын...

– Наш сын, – мягко поправил ее он. – Ты же сама решила, что там ему будет лучше. И воздух деревенский, и теща моя педиатр. Между прочим, заслуженный врач...

– Анна Михайловна мне не родная мама, – вздохнула Ли-

да.

– Но тем не менее я считаю ее тещей, а ты зовешь мамой, – напомнил Белов. – И знаешь, – вздохнул он, – было бы гораздо лучше, если бы ты тоже поехала...

– Я думала об этом, – кивнула она. – Но согласишься, что это будет опаснее. И для меня, и для Лешки. Эти, – махнула она рукой в сторону окна, – не смогут узнать адрес.

– Тоже правильно, – поддержал ее Сергей. – Но похоже, визит к Богатыревым придется отложить.

– А я думаю, надо ехать, – упрямо проговорила она. – Чем быстрее все это закончится, тем лучше. Например, я согласна на то, чтобы продать или даже отдать эти камушки бесмертия тому, кто попросит. И уверена, что Женя тоже согласится, – вздохнула она. – И очень надеюсь, что ты не будешь против.

– Положим, за спасибо камни мы не отдадим, – подошел к ней Сергей. – Но продадим их сразу же. Кстати, – поцеловал он ее в губы, – полковник Грейси наверняка хочет купить эти камушки. Но, правда, я вот что думаю, – вздохнул Белов. – Женька может отказаться продать свой камень. Это же память...

– Она согласится, – уверенно проговорила Лида.

– Поговорим – узнаем, – улыбнулся Сергей. – А ты вроде как удивлена?

– Да, – улыбнулась Лида. – Я была уверена, что ты не согласишься продать.

– Я авантюрист, – обнял жену Белов. – Но это в прошлом. У меня есть ты и сын. Так что деньги нам не помешают! – подмигнув засмеявшейся жене, Сергей начал целовать ее.

– Вовремя я приехал, – проворчал худощавый, бывший у Белова. – Похоже, профи работают. Сработали под ДТП.

– А что же это? – усмехнулся майор ГИБДД. – Неужели ты думаешь...

– Думать вам надо, – спокойно перебил его худощавый. – До свидания. – И пошел к «вольво».

– Великий сыщик Чижиков, – криво улыбнулся майор. – Строит из себя... Заканчивайте! – заорал он. – Все тут ясно.

– Извини, – нерешительно обратился к севшему за руль Чижикову капитан милиции. – А почему ты решил?..

– У парня все на месте, – завел машину тот. – А сотового нет. Его убрали, потому что он что-то видел, – уверенно продолжил Чижиков. – А телефон взяли, чтобы выяснить, кому он мог сообщить об этом. Вот и все.

– Погоди, – усмехнулся капитан. – Так ты будешь дело заводить?

– На предположениях дело не заводят, – напомнил Чижиков. – К тому же ты знаешь, как начальство отнесется к этому. Поэтому лучше молчать.

– Да я, собственно, думаю, что это действительно плод твоего воображения, – усмехнулся капитан.

– Просто решил проверить тебя на сообразительность, – засмеялся Чижиков.

– Ну ты, Чиж, даешь, – хмыкнул милиционер. – Собственно, вызвали меня из-за Пули. Ушел он, гнида, со следственного эксперимента. Следак молодой, вот и повез его, а охрана...

– Знаю я все, – перебил его Чижиков. – Пулю мы возьмем через пару дней, – уверенно добавил он. – Пуля любит выдвигаться и обязательно через пару-тройку дней нарисуется в местах, где бывал раньше. Так что скоро его возьмут. Я уверен.

– А если не нарисуется? – усмехнулся капитан.

– Если через трое суток Пули не будет в камере, – спокойно отозвался Чижиков, – заберешь мою машину. Если будет, – подмигнул он капитану, – ты, Чезин, подаришь свой джип детдому. Я тебе скажу какому.

– Нет уж, – торопливо возразил капитан. – Вдруг его возьмут случайно на улице или на деле каком, а ты...

– Неужели боишься? – весело спросил Чижиков. – А ты вообще-то на какие шиши купил джип? – спросил он.

– Тесть подарил, – ответил капитан. – Про это все знают, да и ты тоже.

– Не дарил тебе тесть ничего, – покачал головой Чижиков. – Ты с ним вообще отношений не поддерживаешь. Я тебя, Чезин, выведу на чистую воду, – заверил он заигравшего желваками капитана.

– Завидуешь, сучонок, и копаешь, – процедил тот.

– Завидовать тебе может только ожидающий суда взяточник, – усмехнулся Чижигов. – Потому что ты еще не попался. Все! – остановил он машину. – Вылазь. У меня дела тут.

– Смотри, Чижигов, – зловеще предупредил Чезин, – доиграешься...

– А ты, кстати, как там оказался? – посмотрел ему в глаза Чижигов.

– Да иди ты! – махнул рукой капитан и, открыв дверцу, проматерившись, вылез.

– Странно, – пробормотал Чижигов. – С чего это Чезин там появился? И главное – в форме. Он же ее носит только по праздникам, – усмехнулся Чижигов и тронул машину.

– Сука! – Остановившись, Чезин посмотрел вслед «вольво» Чижигова. – У тебя был папаша богатый, а я сам себе все достаю. Но похоже, с тобой надо кончать, умник.

– Значит, парней убрали, – пробормотал Белов. – А у них есть...

– Я ему говорил, – перебил его голос Чижигова. – И на него...

– Он знает, – в свою очередь, не дал договорить ему Сергей. – И отнесся к этому совершенно спокойно. Как я понял, он даже хочет этого. Просто я уверен, что это ничего не даст. Наймут...

– Нет, – возразил Чижигов, – не будут нанимать. Им све-

титься нельзя. Я боюсь, они обрежут концы, уберут и бабу, и мужика того. Кстати, хозяин той тачки, номер которой дал Лешка, выпал с седьмого этажа. Курил на балконе и выпал. Жена подтвердила, что он сорвался, – усмехнулся. – Так что все гораздо серьезнее. А Иветов наверняка будет не один. Он же понял, что его вычислят и навестят. Черт! – услышал Белов. – Неужели... – И голос пропал.

– Алло! – заорал в сотовый Белов. – Чижик, ты...

– Все в норме, – услышал он. – Просто мне надо кое-что обдумать. Я приеду, и поговорим. Прежде чем появиться, позвоню.

– Его надо убирать, – проговорил Гимнаст. – Если он прав, то тем более.

– Пожалуй, – согласилась женщина. – И мне кажется, что нам пора убираться из России, – высказала она свою точку зрения. – Потому что мы уже засветились...

– Вот что, Эльза, – качнул головой мужчина в спортивном костюме. – Мы уедем, когда нам скажут. И давай больше к этому не возвращаться, – предупредил он.

– Пауль, – вздохнул Гимнаст. – Она права. Мы здесь...

– Не думал я, что ты так считаешь, – буркнул Пауль. – Через три часа будет разговор...

– Я скажу, – вмешалась Эльза. – И надеюсь...

– Сначала займитесь полицейским, – напомнил Пауль.

– Но ты сказал, – спокойно возразил Гимнаст, – что через

три часа...

– Надеюсь, вы успеете, – холодно улыбнулся Пауль, – прежде чем он расскажет про нас.

– Он знает тебя, – усмехнулась Эльза. – И меня видел.

– Я поехал, – поднялся с кресла Гимнаст.

– Только, ради бога, без своих тычков, – усмехнулся Пауль. – Сделай так, чтобы подумали...

– Сделаю, – спокойно проговорил Гимнаст. – По российскому сценарию...

– А я бы на твоём месте, – вмешалась Эльза, – не пошла. Вполне возможно, что тебя уже кто-то ищет. Впрочем, как и меня, – вздохнула она. – Ведь фотографии наверняка успели передать.

– Ты права, – спокойно согласился Гимнаст. – Но он не сможет его убить, – кивнул Гимнаст на Пауля. – А того убить надо. Меня, вполне возможно, и будут искать, но, как я понял, друзья Беловых. Так что пока опасаться нечего. А полицейского убрать необходимо. Он знает Пауля и видел тебя и меня. Да вполне хватит того, что он знает Пауля, – кивнул он. – Если Пауля задержат, он довольно быстро расскажет о нас.

– Тогда, может, проще убрать его? – усмехнулась Эльза.

– Да вы что?! – испуганно воскликнул Пауль.

– Он нужен живой, – выходя из комнаты, проговорил Гимнаст.

– Я жду тебя, Фридрих, – быстро сказала Эльза.

– Понятно, – сказал по телефону Бурин. – Я приеду завтра. Ключ оставьте соседям. Ну, этому пенсионеру...

– Тебя встретит Чижиков, – перебил его Белов. – Он все подробно пояснит, и у него будет ключ.

– Отлично, – буркнул Бурин. – Передавайте привет, я в принципе и сам звякну, а будет время, заеду. Увидимся, все расскажу. А вы поаккуратнее, – попросил он. – А то, похоже, на этот раз все гораздо серьезнее.

– Это точно, – согласился Белов.

– Лида как? – спросил Бурин. – Хотя понятно как, – вздохнул он. – Все будет нормально, – закончил он.

– Кого там еще принесло? – налив коньяк в рюмку, процедил капитан Чезин. – Меня ни для кого нет, – предупредил он выходящую из кухни миловидную стройную женщину. Залпом выпил коньяк. Вздохнув, тряхнул головой. – Сука, – прошептал. – Вроде сосунок, а умный Чижик-пыжик... – Снова налил коньяку.

В двери появился Гимнаст. В правой руке он держал выкидной нож с окровавленным лезвием. Руки были в тонких резиновых перчатках.

– Лизка! – выпив, заорал капитан. – Кто там?!

Подошедший сзади Гимнаст поднял лежавшую на полу пустую бутылку из-под водки и сильно ударил Чезина по виску, после чего достал макушку головы падающего вправо

капитана ударом бутылки. Та раскололась. Гимнаст, присев, дважды ударил неровными краями расколовшейся бутылки в шею и лицо Чезина. Бросил горлышко и выпрямился. Взял с тарелки кусок колбасы и сунул в рот.

– Пап! – услышал он девичий голос. – Ты...

Гимнаст прыгнул к двери и встретил подошедшую девушку лет семнадцати резким ударом кулака в горло. И сразу ударил ребром ступни левой ноги в переносицу падающей девушки.

– Пауль говорил, что дочь уехала, – пробормотал он. Быстро проверил комнаты, ванну и туалет.

На кухне зазвучал вызов сотового. Он, войдя, поднял телефон и посмотрел номер звонившего. Записал.

– Молчит Чезин, – выключил сотовый Чижиков. – А хотелось просто услышать его голос. По интонации можно понять, злится оттого, что напуган или обижен. – Он нашел номер Белова и нажал вызов.

– Я сказал – нет, – процедил в спутниковом телефоне голос, – без результата вы не нужны. Я вам что, просто оплатил туристическую путевку в столицу России? – раздраженно спросил абонент. – Конечно, можете возвращаться, но вам придется выплатить довольно приличную сумму. Я не намерен нести убытки. Выбор за вами, – закончил абонент, и телефон с той стороны отключился.

– Что я вам говорил? – усмехнулся Пауль. – Вам еще по-

везло, что говорили не с...

– О каких убытках он говорит? – нервно спросила Эльза. – Ведь нас могут задержать, и вот тогда он действительно понесет убытки. Я боюсь, – призналась она.

– Успокойся, – хмыкнул Пауль. – Что нам могут предъявить? Ну возможно, есть фотографии, и что? – Он пожал плечами. – Да мы и сами можем подать в суд. Никто не имел права фотографировать нас в России. Трупы повесить на нас не могут. Так что бояться нечего. Надеюсь, ты проверил записи полицейского и его телефон? – обратился он к Гимнасту.

– Да, – кивнул тот.

– Тогда бояться абсолютно нечего, – развел руками Пауль. – Будем продолжать работать. В конце концов, нам просто надо выяснить адреса всех знакомых Беловых. Я говорю о близких им людях, – добавил он. – У нас пока ничего о них нет, – недовольно напомнил он. – А то, что нас засекли, говорит о том, что Беловы...

– Это говорит только о том, – хмыкнул Гимнаст, – что Леон и Эльза не умеют вести наблюдение. Я вот что скажу, – заявил он. – Нужны профессионалы и не любители. Звони и скажи. Или будут профи, или я отказываюсь работать. Легче просто захватить женщину...

– Да, – вмешалась Эльза. – Позвони и скажи то, что говорит Фридрих.

– Завтра, – буркнул Пауль. – Сегодня уже разговаривали, –

криво улыбнулся он.

– Да я вообще ничего не понимаю! – раздраженно заявил Одинокий Путник. – Требуют результатов, а что я могу сделать в этой России?! – довольно зло спросил он. – Я набрал команду воинов, которые пусть неважно, но говорят по-русски, а позавчера моего водителя Можада изуродовали! – прорычал он. – Скинхеды какие-то! Оказывается, в стране, которая, если быть честными, можно сказать, одна победила фашистскую Германию, есть организация, символом которой является свастика. Бритоголовые молодчики, причем довольно тренированные, – признал он. – Можад прекрасный воин, а его отделали, как...

– Хватит, – усмехнулся сидевший напротив седой мужчина в очках. – Ты сам выбирал людей, а тебя предупреждали, что в России прекрасно работает ФСБ, продолжатель советского КГБ, и, учитывая непрекращающиеся взрывы в Москве, отношение к инородцам...

– Я набрал тех, – процедил Одинокий Путник, – кому полностью доверяю, тех, с кем привык работать. А зачем приехал ты? – тут же задал вопрос он.

– Давно не был в России, – спокойно проговорил седой. – Да с тобой не виделась уже почти полтора года. В России у меня есть знакомые, и, если нужна помощь, они сделают все, что надо. Разумеется, не за спасибо! – улыбнувшись, он отпил пива. Поморщился. – Черт, – буркнул он по-шведски. –

Пиво не наше. Вот тебе и «Белый айсберг», – криво улыбнулся он. – Ты мне вот что скажи, Карлос... – Он снова отпил пива. – А вообще-то ничего! – Усмехнувшись, он салфеткой вытер губы. – На кой дьявол ты приехал в эту страну и что пытаешься сделать? Надеюсь, не то, о чем говорил...

– Именно ради этого я здесь, – перебил его Карлос. – А ты думал, дядя Борлук, что я...

– Идиот, – буркнул седой. – Я и раньше догадывался, что у тебя не все в порядке с головой, но сейчас убежден, что тебе нужна помощь психиатра. Или приличный пинок под зад, чтобы ты долетел до Стокгольма, – усмехнулся он и, вытащив трубку, начал набивать ее табаком из кожаного кисета.

– Да пойми, дядя, – ответил Карлос. – Это не просто восточная легенда, коих полно. Все это очень и очень серьезно. Знаешь, какие деньги предлагают только за один камушек бессмертия? – вздохнул он. – Я за полгода боев в...

– Идиот! – прикурив, пыхнул дымом дядя. – За эти камушки, как ты говоришь, бессмертия столько людей приняли смерть, что они того не стоят.

– Я сумею достать пусть один, но тем не менее он будет моим. И я стану частью легенды, – заявил он.

– Потешь свое больное воображение, – снова пыхнул дымом дядя Борлук. – На большее можешь не рассчитывать. Прежде всего, – затянувшись, он выпустил дым кольцами, – это Россия, мой дорогой племянник, и на ней ломали зубы все, кто пытался что-нибудь забрать у нее. Коммунисты вро-

де бы сумели, но и их скинули. Сейчас здесь как бы демократия, – усмехнулся он и снова пыхнул дымом. – Но так думают те, кто сделал себе миллионы за счет бывшего народного богатства. И поверь, – вздохнул седой, – еще лет десять – пятнадцать, и Россия вернется к социализму. Сейчас и правящая партия, как ее? – прищурился он. – «Единая Россия», – вспомнил дядя, – та же партия власти, которая была при СССР и делает все, что нужно президенту и правительству. Но если раньше молчали, то сейчас уже народ начинает проявлять недовольство. Я сносно говорю по-русски и прекрасно понимаю этот язык. Я ехал поездом из Санкт-Петербурга, разговорился с попутчиком, примерно моим одноклассником. И знаешь, как называют демократию в России в глубинке? – усмехнулся дядя. – Дерьмократия. Ну, да я не о том, – опомнился он. – Поверь мне, племянник, – вздохнул дядя. – Не буди жадностью дьявола, сожжет и душу, и тело. Я почитал кое-какие публикации на этот счет. Кстати, специально был во Франции, в Леоне, в музее мадам Леберти, – усмехнулся он. – Видел я этот камушек и наслушался множество легенд. Но и правду там услышал. Всякий, кто подходит близко к этим камушкам бессмертия, обречен на смерть. У мадам Леберти был начальник охраны, – вспомнил он. – Кто-то вез в музей этот и еще один или даже два алмаза. Но по дороге был убит. И вроде как этот самый начальник охраны забрал у убитого камушек и из музея мадам Леберти прихватил и с добычей исчез. И до сих пор никто не знает,

где он и что с ним. Но все убеждены, что кончил он очень плохо, – усмехнулся дядя Борлук. – А камушек, кстати, в музее, – кивнул он. – Но как он вернулся, никто не знает, и даже всезнающая пресса молчит. Гипотез, конечно, множество, но дальше предположений не идут. Мадам Леберти молчит. И кстати, правильно делает. Потому что именно этим и подогревается интерес к камушкам бессмертия. Правда, охрана там сейчас, как у президента большой страны, – усмехнулся он. – Собственно я все это к тому, что ты задумал прыгнуть выше головы. А на этот счет очень точно говорил один китайский палач: «Я помогаю прыгать выше головы, отрубая ее мгновенно». Надеюсь, ты правильно поймешь меня.

– Дядя, дядя Борлук, – вздохнул Карлос. – Пойми же наконец. Это огромные деньги! Огромные потому, что это ожившая через тысячу лет легенда. Ну, не тысячу, – увидев ухмылку дяди, поправился он, – но по крайней мере...

– И что? – перебил его тот. – Какая разница, из-за чего тебя убьют? Из-за денег или из-за легенды? Кстати, сама по себе легенда ничего не стоит. А вот камушки эти очень редкие алмазы. Это так, – кивнул Борлук. – Но поверь, – вздохнув, тряхнул он головой, – не по зубам тебе это. Эти камушки разыскивают очень влиятельные и богатые люди. Они тебя просто в порошок сотрут и не заметят даже.

– Сотрут, – усмехнулся Карлос. – Если у меня не будет камушка. А будет со мной, станут разговаривать по-другому. На равных. К тому же просто надо найти полностью легенду,

точнее – сказание о Перусе. Ну, который подарил человечеству эти семь камушков. И найдет их человек с чистым сердцем и чистыми мыслями, – пробормотал он строку из легенды. – С чистыми. Понимаешь, дядя? – уставился он на него.

– Я-то понимаю, – хмыкнул тот. – А ты за этот камушек хочешь жизни лишить человека. И не думаешь о том, что будет с его близкими. И ответь мне вот еще на какой вопрос... Почему ты хочешь завладеть этим камушком? Почему, например, не попробуешь купить или?..

– Все очень просто, дядя, – усмехнулся Карлос. – Они, эти русские, не продают камушек. Да если бы и продавали, меня бы тут не было. Я не могу купить его. А я проникся этой легендой. Я живу этим и каждую ночь вижу свет этого камушка и чувствую его живительное тепло в своей ладони, – мечтательно улыбаясь, прошептал Карлос.

Дядя удивленно округлил глаза. Таким он видел племянника впервые.

– А ты уверен, что сможешь взять этот камушек? – осторожно спросил он. – Насколько я понимаю, за ним идет охота.

– Да, – недовольно признался Карлос. – Мои люди отмечали, что за госпожой Беловой наблюдают какие-то люди. Конкуренция просто подогревает самолюбие, – вздохнул он. – Но я знаю, как заставить Беловых отдать мне камушек, – заявил Карлос. – И это произойдет очень скоро. Что касается...

– Ты отдашь камушек своему хозяину, – усмехнулся дядя. – А как же свет камушка, его тепло?

– Я никому ничего не отдам, – заверил его племянник. – Не для этого я здесь, – прищурился Карлос. – Я просто не знал, с чего начать и где искать хотя бы один. А тут такое предложение! – усмехнулся он. – Я, разумеется, не согласился сразу, хотя мысленно не раз благодарил небеса за такой подарок. И вот я в России и даже видел людей, у которых один из семи камушков. Хотя я слышал разговор своего нанимателя. И он говорил о двух камушках. И о том, что Беловы знают, где второй. Именно поэтому я не делаю захват кого-то из четы. Я заставлю их отдать свой и дать подробную информацию о втором. Так что, дядя Борлук, мы вполне можем быть...

– Мы? – уточнил тот.

– Я не думаю, что ты откажешься от такого, – подмигнул ему племянник. – Сейчас мои люди в Ярославле. Там есть умник, который, собственно, и начал все это в России и благодаря которому нашелся один из камушков. Что-то там связано с разбойником на Волге, – припомнил он. – Вполне возможно, что это и есть второй камушек. Беловы знают этого умника, – усмехнулся он.

– Но почему ты не претворишь свой план относительно Беловых и не возьмешь хотя бы один? – перебил его дядя.

– Я не могу выяснить, где находится сын Беловых, – недовольно признался Карлос. – Пытаюсь и не могу. Ребенок –

это мой выигрышный билет, – снова подмигнул он дяде.

– Но это низко, – качнул головой Борлук. – И недостойно.

– Извините меня, дядя, – язвительно проговорил Карлос. – Но не напомните ли вы, кто в Йемене бросал на глазах родителей детишек в чан с кипящей смолой? И не для того, чтобы что-то узнать...

– Хватит, – буркнул дядя. – Там убили четверых наших людей, и мы показали, что будет, если подобное повторится. Значит, мы с тобой партнеры? – усмехнулся он и качнул головой. – Тогда введи меня в курс дела. Что ты узнал о Беловых?

Ярославль

– И что мы можем сделать? – сдержанно спросил по телефону Ахануш. – Поймите, уважаемый, – вздохнул он. – Мы связаны данной нашему повелителю клятвой и не можем...

– Мне плевать на ваши клятвы и на вашего повелителя! – по-арабски, но с явно выраженным европейским акцентом прорычал голос в телефоне. – Вас нанял я, и я плачу вам! А у вас там неизвестно что делается...

– Вот что, собака, – процедил Ахануш. – Собака лает и на льва, и на тигра. И чувствует себя царем мира, потому что ей никто не отвечает. Запомни, гяур, – прошептал он, – тебе вырвут твой поганый язык, и ты сам съешь его! – Он отключил телефон и ударом кулака разбил его. Мерих и Рахуф переглянулись.

– И что мы скажем Одинокому Путнику? – вкрадчиво за-

дал вопрос Рахуф.

– Ничего, – спокойно отозвался Ахануш. – Мы делаем все, что он говорит нам, до тех пор, пока осколок планеты жизни Персия не будет у ног Одинокого Путника. Он обманул неверного, а отказавшийся от своего слова может ударить ножом в спину. Аллах карает таких. А мы воины Аллаха. – Он посмотрел вверх и, проведя ладонями по подбородку, присел и поклонился. Мерих и Рахуф сделали то же самое.

Прозвучал вызов домашнего телефона. Арабы переглянулись. Ахануш подошел и снял трубку.

– Молодец, – усмехнулся мужской голос на арабском. – Делаешь как нужно. Я от принца Сахифа. Когда солнце коснется гор, на солнечную долину падет тень Священной скалы.

– Я жду вас, господин, – покорно проговорил Ахануш.

– Через сорок минут открой дверь, – услышал он. – Я войду сам, когда захочу. – И телефон отключился.

– Принц Сахиф прислал своего человека, – сообщил Ахануш. – Он придет, как дождь, неожиданно, – добавил он.

* * *

– Пока все так же, – спокойно проговорил Рауль. – Алуев просто решил воспользоваться моим предложением, и все.

– А ты не можешь напомнить? – недовольно перебил его голос Адмирала. – Тебя послали, чтобы ты вышел на них и не

повторял ошибки наших людей в Сибири, да и в Ярославле тоже. Выйди на Сиротину и уговори ее...

– Нет Сиротиной, – ответил Рауль. – Это единственное, что сообщил Алуев, она уехала в тот год, когда...

– Подожди, – недовольно прервал его Адмирал. – Алуева надо привязать цепями к якорю ледокола и спустить под воду. Был ты в Выселках сам?

– Но, – растерянно пробормотал Рауль, – я как-то не решился там показаться...

– Рауль, – возмутился Адмирал, – ты напрашиваешься на корм акулам, черт тебя порази молнией! Ты что там делаешь?! – заорал он. – Я с тебя кожу сдеру и посыплю кайенским перцем! Кретин! Вот что, – процедил Адмирал, – немедленно возвращайся! – И телефон отключился.

На лбу у побелевшего Рауля выступил пот. Он сглотнул ставшую липкой слюну и плюхнулся в кресло.

– Я труп, – прошептал он. – Я никогда не слышал, чтобы Адмирал так кричал. Я труп, – обреченно повторил он. И, вздрогнув, подскочил от раздавшегося звонка входной двери. – Адмирал не стал дожидаться моего возвращения, – опустив голову, прошептал он и, шаркая ногами по полу побрел к двери. Звонок звонил не переставая. – Оказывается, смерть умеет просить открыть дверь, – вздохнул Рауль. Подойдя, он отпер замок и снял цепочку.

– Почему не спросил кто? – открыл дверь мускулистый, с квадратным подбородком блондин.

– Битый! – вытаращил глаза Рауль. – Как я рад тебе! – всхлипнув, по-немецки прошептал он.

– Ты забыл правило, – закрыв дверь, недовольно заговорил Битый. – Говорить на языке той страны, в которой работаешь. Да что с тобой? – удивленно спросил он, уставившись на всхлипнувшего, со слезами на глазах Рауля.

– Адмирал приказал вернуться, – шмыгнув носом, пролепетал Рауль. – Он привяжет меня к якорю и спустит на корм акулам. Но сначала сдерет кожу, – снова всхлипнул Рауль. Битый расхохотался. – Тебе, конечно, смешно, – вздохнув, кивнул Рауль. – Но я хорошо знаю герра Гейдриха и никогда не слышал в его голосе такого бешенства. Такое чувство, что я говорил с самим Вельзевулом, – опустив голову, подрагивающим голосом закончил Рауль.

– Хватит скулить, как побитый щенок, – усмехнулся Битый. – Умойся и оденься. Мы пойдем в город. Познакомишь меня с окрестностями. Мало ли что может случиться? Я должен знать город хотя бы приблизительно. И надеюсь, помнишь, что говорим на русском, – предупредил он. – Правда, мне он дался нелегко, и посему я из Литвы. Понял?

– Конечно, – поспешно ответил Рауль. – Но я должен лететь в Бонн...

– К черту Бонн! – усмехнулся Битый. – Ты работаешь со мной. Кстати, ты говорил, что у тебя есть команда из русских гангстеров. Это действительно так?

– Это правда, – ответил Рауль.

– Адмирал просто вспылел. Так что если и будут привязывать к якорю, то нас вместе. Кстати, что это за Алуев и почему ты решил, что он говорит правду?

– Он узнавал, – пролепетал Рауль.

– Понятно, – усмехнулся Битый. – А ты, значит, дал ему адрес фирмы в благодарность?

– Да, – кивнул Рауль. – Он же помог мне, а я, в свою очередь, решил помочь ему...

– Понятно! – ухмыльнулся Битый. – Ты почему до сих пор такой? – опомнился он. – Приводи себя в порядок, и пошли в город. Кстати, где здесь поблизости более-менее прилично кормят? – спросил он. – Я голоден.

* * *

– Скоро будут, – посмотрел на часы Казаков. – Тут и пождем. Наверняка Беловы будут затовариваться продуктами, так что здесь...

– Знаешь, – покачал головой Богатырев, – что-то мне не по себе. Я обычно спокоен, а тут почему-то внутри тревожно. Хрен знает из-за чего, но не по себе мне. Вроде радость, у Веника с Женькой ребенок будет, а я...

– Может, поэтому и волнуешься, – усмехнулся Илья. – Потому что Венька-то сам как ребенок. Хорошо, что ему Женька досталась. Она все-таки с характером дивчина.

– Да нет, – качнул головой Никита. – Просто Белов как-то

странно говорил... Что-то произошло у них там, – уверенно произнес он. – И волнуюсь, как бы с ними что-нибудь по дороге не произошло.

– Но Серега звонил пятнадцать минут назад, – напомнил Илья. – Сказал, что все в полном порядке и что скоро будут. Я сказал, где мы, он ответил, чтобы тут и были. Я же помню любимый магазин Лидки, – подмигнул он Богатыреву.

– Она, – щелкнул фотоаппаратом невысокий мужчина. – Точно она.

– Ага, – посмотрев вверх и увидев в угловом окне справа женщину, кивнул водитель.

Невысокий сфотографировал еще раз.

– А на кой это нужно-то? – посмотрел он на водителя. – Я что-то...

– Слышь, Снимок! – усмехнулся водитель. – Какая на хрен разница? Бабки за это заплатили, и ништяк. Фотки когда будут?

– Завтра утром получишь, – заверил его фотограф.

– Сними тачку, – кивнул водитель. – Номер надо записать, – решил он.

– Номер будет на фото, – усмехнулся Снимок.

«Она из области, – думал он. – На “Таврии”». Интересно, на хрен понадобилось фотографировать эту биксу?»

– Ты тачку сфоткал? – спросил водитель.

– Дважды, – ответил он.

– Немного их поводим, – подмигнул ему водитель и, тронув машину, поехал за «Таврией». – Она в центр едет, – удивленно пробормотал водитель.

– Может, высадишь? – зевнул Снимок. – Я делом займусь. Да и устал что-то.

– Хорошо, – остановил «десятку» водитель. – Ты, Славик, в темпе фотки делай, – напомнил он.

– Утром получишь, – повторил тот.

– А Богатырь вообще-то нервничал, – улыбнулся Казаков. – Мол, что-то случилось и мало ли что с Беловыми...

– Да, собственно, кое-что произошло, – нехотя согласился Сергей. – Но об этом не сейчас. Потом поговорим. Как там Вениамин? – спросил он. – Рад, что скоро отцом будет?

– Еще как! – захохотал Илья.

– Ну, – улыбнулась Лида, – вы болтайте, а я в магазин.

– Помочь донести? – шагнул за ней Казаков. – А то ты нагружаешься, как...

– Ей охрана помогает, – рассмеялся Сергей. – Пятьдесят долларов...

– Уже сто, – улыбнулась Лида.

– Смотри-ка, Женька, – удивленно проговорил Казаков. – А она с какого тут?

– Наверное, в центральную аптеку за лекарством приезжала, – сказал Богатырев.

– Точно, – кивнул Илья.

– Зачем тебе ее фотографии? – непонимающе спросила молодая крепкая женщина.

– Я же тебе говорил, – рассматривая страницу журнала, ответил сидевший в кресле мужчина. – Нас тогда, помнишь, – посмотрел он на нее, – спас, можно сказать, немец. Ну, погоняй такой.

– Рауль, – назвала она имя. – Конечно, помню. Он еще помог выйти на фирму...

– А за это он попросил все выяснить о Евгении Сиротинной. И я бы это сделал, – кивнул мужчина. – Но как-то случайно разговорился с Пончиком. Помнишь Валерку Пончикова?

– Он действительно похож на пончик, – засмеялась женщина.

– И тем не менее сейчас он полковник милиции, – усмехнулся мужчина. – Заместитель начальника...

– Но при чем тут Пончик? – нетерпеливо спросила она. – Ты, Алуев, стал невыносимым, – упрекнула она. – Скажешь что-то и резину тянешь...

– А ты, Люда, нетерпелива, – засмеялся он. – Собственно, мне это нравится! – Игриво улыбнувшись, он обнял ее за талию.

– Давай к делу, – засмеялась она.

– А может, к телу? – поцеловал ее в шею Алуев. Прозвучал вызов сотового. – Ну кому еще нужно? – нехотя отошел он

от женщины и взял телефон. – Да!

– Все сделали, – услышал он голос водителя. – Я вел ее. Она встретилась у центрального с какими-то мужиками. Трое, – добавил он. – С одним обнималась. Потом меня менты достали, – недовольно вспомнил он. – Вообще пришлось отвалить.

– Сфотографировали мужиков? – спросил Алуев.

– Нет, – услышал он. – Снимок раньше вышел. Ну, чтоб фотки напечатать.

– Придурки, – буркнул Алуев и отключил телефон.

– Что случилось? – поинтересовалась Людмила.

– Эта Женька у центрального с кем-то встречалась, – ответил он. – С одним даже обнималась. Но этот придурок милиционеров чем-то привлек и уехал. Так, – он нажал вызов, – надо послать в Выселки Шило. Пусть выяснит, с кем эта Женька встречалась.

– Ты так и не объяснил, чем она тебя заинтересовала? – напомнила Люда.

– Ах да! – усмехнулся он. – Я тебе говорил о встрече с Пончиком. С милиционером. В общем, он, – продолжил Алуев, – рассказал, что пару дней назад задержали одного француза. У него нашли наркотики. Так вот этот француз пояснил, что он приехал в Россию, чтобы найти какой-то камушек бессмертия. Вроде бред наркомана, – рассмеялся он, – но Пончик вспомнил, что в том году в городе...

– Конечно! – быстро проговорила Люда. – Там целая вой-

на была из-за какого-то алмаза. И там участвовали мужики из Выселок, – вспомнила она. – Выселки, – повторила Людмила. – Но ведь там и живет Женька. У нее, правда, сейчас фамилия другая. Была Сиротина, а сейчас Орлова, кажется. Мужа Вениамином зовут.

– Черт возьми! – усмехнулся Алуев. – Вот зачем она понадобилась Раулю! Немцы ведь и в том году тут засветились. Были задержаны трое или...

– А в чем дело-то? – нетерпеливо спросила Людмила. – Ты думаешь, эта Женька связана с алмазом?

– В этом все и дело, – кивнул Алуев. – Пончик так и говорил. Есть информация, что у этой детдомовки имеется алмаз дорогой. Она в Сибири жила, и там какой-то дедок ее вроде как удочерил. Ну, не официально, – поправил он себя, – а домой к себе взял. И вроде у того деда алмаз был. Вот он его Женьке и передал перед смертью. Хотя все это просто как бы разговоры, но дыма без огня не бывает, – вспомнил он поговорку. – Значит, именно поэтому ею и интересуются немцы. Ну конечно, не Рауль, этот придурок, – пренебрежительно добавил он. – Но прислали его именно за этим, – уже уверенно проговорил он. – Только вот что это за алмаз?..

– Семь камушков бессмертия, – неожиданно ответила Людмила. – Помнишь, в том году пресса просто захлебывалась от этого? Убийство англичанина, похищение алмаза из музея во Франции, – добавила она. – Семь камушков бессмертия. Точно, – уже уверенно проговорила она. – Все нача-

лось с убийства какого-то американского профессора в Монголии. Потом в Москве тоже кого-то убили и даже взорвали вроде что-то...

– Поэтому я и решил, – перебил ее Алуев, – сам заняться этим. Люди есть, только скажи «фас» – и все сделают. Понятное дело, не за спасибо, – хмыкнул он. – Однако наобум тоже лезть желания нет, – качнул он головой. – Интересно, с кем это она встречалась? – вспомнил он слова водителя. – Тоже мне, – недовольно буркнул он, – не могли узнать.

– А ты в Выселки позвони, – предложила Люда. – Там же Прошин магазин открыл. Он и узнает все про эту Женьку...

– Да про нее-то я почти все знаю, – сказал он. – Замужем живет в Выселках у сестры мужа, Богатыревой. У той муж и ребенок есть. Дружат с Казаковыми. Илья и Зина. Знаю я о ней все, но просто удивительно, если у нее алмаз этот есть, почему живет так? Работает фельдшером. Кстати, хвалят ее. И даже из соседних деревень к ней желают попасть. Надо узнать, с кем она имеет связь. Ведь в том году кто-то помог ей. Точнее, ее родственникам по мужу. Вот я и хочу выяснить это. Ей алмаз точно не оставили, – уверенно проговорил он. – Но у кого камушек, она знает. И я хочу выяснить у кого. Конечно, ее можно захватить и выбить все, но тогда сразу же милицию подключат. Да и те, у кого камень, узнают и, конечно, поймут. Поэтому я думаю, что...

– И долго ты думать будешь? – усмехнулась Люда. – Те, кто забрал у этой дурочки камушек, уже давно продали его,

а ты...

– Ошибаешься! – самодовольно прервал ее Алуев. – Сама подумай, если бы алмаз продали, то на кой немцы бы интересовались им? Нет, дорогая, – вздохнув, покачал он головой, – камушек этот у кого-то в России, и мы найдем его. И вот уже тогда в дело вступят наши парни. Конечно, желательно, чтобы они не знали его цену, а то ведь...

– Да им все равно! – усмехнулась Людмила. – Им главное – чтобы мы платили, а особенно они любят в нашем ресторане на халяву кутить.

– Битый нам еще очень и очень пригодится. Особенно если в противниках будут мусульмане, – хмыкнул Алуев. – Ведь он...

– Скинхед он, – перебила его Люда. – А мой дед, например, воевал с фашистами...

– Да я готов заключить сделку с Гитлером, – прервал ее муж. – Представляешь, какие это деньги? А насчет Прошина ты верно подсказала, – вспомнил он. – Костя узнает и про гостей, и вообще много чего. Он там популярен. И любовница у него имеется...

– Ты, Роман, хотел Шило в Выселки послать, – напомнила Люда. – Не стоит. Шило – это если изуродовать кого...

– Да я в общем-то только припугнуть ее хотел, – поморщился Роман. – Но тут играть надо осторожно.

– А Пончиков не понял, что ты...

– Да он сам хвастаться начал, – усмехнулся Алуев. – Я

только так, наводящие вопросы задавал, и все. Пончиков начнет болтать – не остановишь. А вот ты откуда про этот алмаз знаешь?

– Да в том году кто только о нем не болтал, – отмахнулась она. – И в салоне красоты, и в ресторанах. Куда ни пойдешь, это тема номер один. Ты просто не вникал в эти разговоры, мужики больше о бабах меж собой говорят, – усмехнулась она. – Да и писали об этом. Я же получаю немецкие «Новости Германии», – напомнила она. – Там тоже писали, и не раз. И я даже заинтересовалась. А выходит, не зря. Кстати, в Штатах убит брат профессора. Того самого, которого убили в Монголии, с чего все и началось. И есть предположение, что брат профессора убит тоже из-за такого же камушка. Знаешь, – вздохнула Люда, – а мне, например, понравилось, что ты решил заняться этим. Это же, в конце концов...

– Это большие деньги, – спокойно проговорил он. – А все остальное лично меня не интересует, – качнул он головой.

– Но вдруг это действительно камни, которые помогают лечить? – помолчав, проговорила Людмила. – Ведь почему начался такой бум? – вздохнула она. – Лаборантка этого убитого профессора была больна. А когда работала с этим камушком, вылечилась. Поэтому все так и заинтересовались алмазами. Например, я верю в то, что о них говорят.

– Тогда бы в музее этой француженки, – усмехнулся Роман, – была надежная охрана.

– Там алмаз под бронированным стеклом, – возразила

Людмила. – А мадам эта, кстати, выглядит очень хорошо...

– Да мы все это выясним, – проговорил Алуев. – Если действительно лечит, так это же красота. И продавать мы его, пожалуй, не будем, – качнул головой Роман. – Денег нам хватает...

– Но надо что-то делать, – высказалась Людмила.

– Все! – взял сотовый Роман. – Звоню Прошину!

– Вот такие дела, – вздохнул Белов. – Уже два трупа есть. И мы решили, что свой алмаз продадим, – высказался он. – И тебе лучше сделать это, – посмотрел он на Евгению.

– Я не могу, – тихо ответила она. – Это память...

– Мертвые не помнят, – жестко прервал ее Сергей. – А тебя убьют и делать будут это очень и очень больно. А ты беременная, – напомнил он. – Так что тебе все эти дела ни к чему. Позвоним мужу Жаклин...

– И мир узнает, что вы продали алмаз? – несмело спросил Вениамин. – Я уверен, что муж Жаклин не будет оповещать об этом прессу или еще кого-то. Зачем ему делать из себя мишень? – пожал он плечами.

– А ведь он прав, – кивнул Богатырев. – Если уж продавать алмазы эти, то так, чтобы про это узнали. Ты говорил, что во Франции, в Париже...

– В Леоне, – поправил его Вениамин. – Музей мадам Леберти. Но это может быть еще опаснее, – вздохнул он. – Сейчас вы живы только потому, что алмаз у вас и кто-то хочет

его забрать. А если, например, просто предложат деньги? – снова вздохнул он. – Но если вы продадите алмаз кому-то, то другая сторона посчитает себя обиженной и вас просто убьют, – кивнул он.

– А в натуре так, – проговорил Никита. – И что делать? – спросил он Веню.

– Получается, что надо объявлять войну, – усмехнулся Белов.

– Надо выходить на того, – негромко заговорил Вениамин, – кто хочет собрать все камушки вместе. В Азии где-то есть такой человек, – вздохнул он. – Правда, больше о нем ничего не известно. Но я постараюсь заинтересовать его, чтобы он вышел на нас.

– А не его ли люди следят за нами? – вмешалась Лида. – Потому что я видела двух азиатов.

– Я понял вас, – кивнул Вениамин. – Вполне возможно, что вы правы, но я не думаю, что они хотят забрать ваш алмаз силой. Хотя вполне возможно, что они пойдут на это, – тут же добавил он. – Семь камушков – это символ исчезнувшего народа. Персия была в свое время...

– Слушай, умник, – процедил Белов. – Мне плевать на весь мир. Я ради жены и сына готов воевать со всеми и всем, – кивнул он. – Но уж так получилось, что ты тоже в этом дерьме. По-другому не скажешь, – криво улыбнулся Сергей. – И я хочу, чтобы мой сын и моя жена не пострадали. Как, собственно, и все вы. Надеюсь, ты понимаешь...

– Я понимаю одно, – посмотрел ему в глаза Вениамин, – что нас всех могут убить. А если мы продадим алмаз, сделают это быстро. Как только узнают о продаже. Надеюсь, вы понимаете, что убить могут любого и ваше умение воевать не поможет. Убивают и не таких...

– Да знаю я это, – буркнул Белов. – Но что-то делать надо. Хотя ты прав в одном, – признал он. – Продавать алмаз нельзя. Скорее всего будет похищение и торг. Насчет того, что могут убить, если не будет алмаза, согласен. Живыми мы им нужны как ключ к сейфу, в котором лежит алмаз, а если его у нас не будет...

– Погодите, – прошептала явно перепуганная Татьяна. – Так что же делать-то? Может, в милицию или даже в ФСБ обратиться? Объяснить все...

– А для них мы в первую очередь преступники, – спокойно проговорил Белов. – Мы должны были сдать алмазы государству. Ну, второй еще можно как-то оправдать, мол, вроде как по наследству, но все равно это преступление. Рассчитывать надо только на себя. Как ты думаешь? – взглянул он на Казакова.

– По мне лучше война, чем тюрьма, – усмехнулся тот. – Но надо что-то делать. Как говорят, лучше быть первым.

– Все, – кивнул Белов. – Выбора у нас нет, и поэтому будем действовать. За вами наверняка тоже кто-то следит. Надо выхватить кого-нибудь и выяснить все, что он знает о хозяине. Но это вполне могут оказаться просто нанятые, – кач-

нул он головой. – Хотя в подобных делах наобум наемников не берут, – пробормотал он. – Надо брать одного, и тогда уже будет легче.

– Да не трясись ты, – улыбаясь, обнял жену Никита. – Пробьемся, и все будет хорошо.

– Детей надо отправить к родным, – продолжил Белов. – Потому как ребенок – это очень серьезный аргумент, который перевесит все благородные и хорошие качества.

– А наш постоянно летом у стариков, – кивнул Никита.

– И мы своих в деревню отправляем, – высказался Казаков.

– Собственно, вы без детей интереса для охотников за алмазами не представляете, – пробормотал Белов. – Поэтому хорошо, что ваши чада у родни. Ладно, – он взял бутылку коньяка, – все это завтра, а пока... – сняв пробку, он начал наливать в рюмки. – Взвод зарывался в облака и уходил по перевалу.

– Дамам – шампанского, – предупредила его Лида.

– Ей вообще ничего, – посмотрел на жену Вениамин.

– Рано начал ее на пайке держать, – хохотнул Казаков.

– Хорошо, – сказал сидевший в кабинете лысый плотный мужчина в шортах и майке. – Я все узнаю. А с чего это вдруг ты, Роман Антонович, решил заняться молодухой? – усмехнулся он. – А если твоя Людмила прознает про этот интерес? Я-то, понятное дело, не шепну, а вот кто-то стуканет, и будет

у тебя...

– Ты не зубоскаль, – холодно прервал его Алуев. – А сделай то, о чем прошу. За мной, сам знаешь, не заржавеет.

– Да я, собственно, твой должник, – напомнил плотный. – Если бы не ты три года назад, меня бы уже...

– Давай без воспоминаний, – снова перебил его Алуев. – Узнай, кто и откуда приехал. И желательно номер машины. Ты говорил, что...

– Просто приходила Богатырева, – в свою очередь, прервал его плотный. – И купила все, чтобы стол накрыть. С ней была соседка и подруга, можно и так сказать, Казакова. Она ей говорила, мол, зрякупаешь, Лидка навезет всего на месяц вперед.

– Вот и узнай, что за Лидка такая, откуда, с кем и зачем приехала. В общем, узнай об этой Лидке все, что сможешь. И как только выяснишь что-то, звони. Но об этом, разумеется, никому, – предупредил Алуев.

– Лады, – согласно бросил плотный. – Сделаю все, что возможно.

– Кто это? – шепотом спросила светловолосая девушка в джинсах.

– Полковник Пончиков, – так же тихо ответила жена Кедрова. – Странно, – удивленно покачала она головой. – Начальство к участковым вообще-то не ездит. Ну там, конечно, где охота хорошая или рыбалка, еще понятно. А тут вроде

нет ничего, и вдруг появился.

– Пончиков, – хмыкнула девушка. – А он действительно пончик, только в форме, – хихикнула она.

– Да уймись ты, Алка, – ахнула мать. – А то, не дай бог, услышит. Отцу тогда будет ой как...

– А чего ему надо? – спросила дочь.

– Отец скажет, – вздохнула мать. – Ты вот когда нам внука привезешь? – спросила она. – А то ведь мы его видели...

– Да я потому и приехала, – остановила ее дочь. – Я хочу, чтобы вы с Юрой побыли месяц. Мы с Мишей собираемся на Кипр, а его мать не хочет с Юрой оставаться.

– Конечно, привози, – быстро сказала мать. – Отец-то как рад будет.

– Ну ты гляди, Кедров, – предупреждающе проговорил полный невысокий полковник милиции, – чтобы все было по закону. Приехали больше чем на неделю, пусть отмечают. Сейчас террористы снова повылазили из нор, – гневно продолжил полковник. – В метро в Москве два раза рванули, сколько народу погибло. И у нас могут. А террористы сейчас не обязательно кавказцы. Всякие бывают. Вот ты говоришь, что в поселке сейчас восемь приезжих. А ты уверен, что все они просто в гости приехали? Будь внимательным, капитан, и подозревай всех и каждого. Сейчас купить можно любого, а террористы денег не жалеют. Торговля наркотиками, людьми. В общем, Кедров, я должен от тебя знать за всех

и каждого, кто приезжает в Выселки.

– Да я и так приглядываю за каждым, если не знаю, – вздохнул Кедров. – Но в основном приезжают к родственникам. Погостить, а то и с огородом помочь. Сейчас, правда, вот пара молодая вроде из Санкт-Петербурга, – вытащил он записную книжку. – Точно, из Питера. Муж и жена. Они времянку сняли у бабы Груни.

– Вот и молодец, – кивнул полковник. – В общем, в понедельник приедешь и привезешь досье на каждого из приехавших. Понятно?

– Как это досье? – не понял капитан.

– Ну, фамилия, отчество, адрес и место работы, – недовольно проговорил полковник. – Повторяю, это надо для безопасности не то что поселка, города или области, а для безопасности всей страны. Террористы снова начали угрожать жизни россиян.

«Вот дает, – думал Кедров. – Что-то тут не так. Пончиков не идиот, хотя в данное время ведет себя именно так, будто у него мозги поотшибало. Что-то ты мутишь, Пончиков».

– Надеюсь на твой профессионализм, Кедров, – посмотрел на часы полковник. – Не забудь, в понедельник предоставишь мне список поименно всех приезжих и данные о них. Не подведи, капитан.

Германия, Бонн

– У Пауля ничего не выходит, – зло пробурчал сидевший

в кресле Адмирал. – Он слил информацию самому Алуеву и помог ему выйти на фирму по продаже лекарств. Но ничего не сумел выяснить. Я хотел вернуть его, но в последний момент передумал. Пауль покажет все Битому. Марк, конечно, не дипломат, он солдат, но тем не менее, надеюсь, ему удастся что-то выяснить. В Москве тоже ничего не получается, – недовольно признал он. – Хотя не скажешь, что Беловы живут богато. Следовательно, они не продали камушек бессмертия. Возможно, я, старый краб, зря начал щелкать клешнями, – недовольно признал он. – Надо было дожимать тогда этого русского гения. Именно он нашел в Сибири один из камушков. В Израиле был второй, и его кто-то взял. Пошли на убийство и забрали камушек. Я думал про Койота, но он в это время был в Англии. Кстати, в Англии тоже есть алмаз. Именно из-за этого там и сошлись моя племянница и Маргарет Уильямс. Как в старые добрые времена, германцы и англичане, – усмехнулся он. – Но никто из этих амазонок камнем не завладел. Скорее он у Койота, – кивнул Адмирал. – Он сумел где-то спрятать алмаз. Кстати, Торману везет, – удивленно отметил он. – Ушел из Монголии, в Англии попался, но снова ушел. Пусть благодаря боевикам ИРА, но тем не менее... И что интересно, не убили его боевики. Хотя они там в ИРА работали лет пятнадцать, если не больше. Были отдельные акции, но все больше просто убийство полицейских. Правда, четыре года назад застрелили довольно высокого ранга чиновника из аппарата службы охра-

ны правительственных объектов. Потом было нападение на колонну вернувшихся из Ирака солдат, убито восемь и шестнадцать ранено. Тогда и сумели взять Джерлода. Морис возглавил созданную им же группу ИРА. В общем, ребята умеют работать, – дал он оценку. – Отбить своего командира – это не просто расстрелять машину «бобби». Так, – нахмурился он, – если алмаз достанет Берте, я буду знать. Если Маргарет, то пусть не сразу, но все же узнаю. Но разумеется, ближе всех к успеху Койот, – кивнул Адмирал. – Ирландцам он, конечно, не будет говорить об этом, но без алмаза он острова Британии не покинет. У кого есть выход на ИРА? – спросил он стоявшего слева от него щуплого молодого мужчину в очках. – Ты же вроде как интересовался связью с ИРА, – напомнил он. – Что скажешь, Штольке?

– Я уже связался с человеком, – уклончиво начал тот. – И попробую узнать насчет Мориса Джерлода. Надеюсь, вы понимаете, Адмирал, это будет стоить...

– Даже на приманку для акулы уходит некая сумма, – усмехнулся Гейдрих.

– К вам Браун Бонске, герр Гейдрих, – сообщил заглянувший в кабинет плотный молодой мужчина с кобурой на ремне справа.

– Здорово, старый морской волк! – вошел в кабинет плешивый, среднего роста, плотный мужчина примерно такого же возраста, что и Гейдрих. – Как ты, Вилли? – усаживаясь, спросил он.

– Да неважно, – поморщился Вилли. – Надеюсь, ты слышал про Берту? Снова влезла в историю...

– Об этом говорят по телевидению и пишут в газетах, – усмехнулся вошедший. – Я, кстати, видел около твоего особняка пару агентов. Я все-таки двадцать два года в контрразведке и поэтому могу отличить...

– Неужели они думают, что Берта придет ко мне? – усмехнулся Вилли.

– Они думают, что ты как-то выйдешь на связь с ней и пошлешь человека, – спокойно проговорил Браун. – И они выйдут на Берту. И знаешь что, Вилли, – вздохнул он. – Я полагаю, что тут задействована не полиция и не контрразведка. Ни те ни другие так не работают. Да и смысла в этом для полиции нет. Но кто-то интересуется тобой, Вилли, а точнее, твоей племянницей. Кстати, – усмехнулся Браун, – она же в Лондоне оказалась из-за желания получить один из семи камушков бессмертия. А значит, кто-то пронюхал об этом и решил воспользоваться ситуацией. Расчет такой, как я и говорил. И что ты будешь делать, Вилли?

– Знать бы точно, что это не полицейские, – процедил Адмирал, – захватил бы и выяснил, кому так интересна Берта. Но если они окажутся агентами криминальной полиции или, хуже того, агентами разведки или политической полиции... Ведь дело-то международное, – вздохнул он. – И пострадал один из бывших высокопоставленных офицеров британской армии. Так что война-то продолжение вроде как имеет. Ты

уверен, что это не из полиции или...

– Полностью не уверен, – уклончиво ответил Бонске. – Но в любом случае ничего не надо делать, не показывай виду, что срисовал слежку. Просто знай это. А кстати, – улыбнулся он, – ты действительно не знаешь, что с Бертой?

– Плохой я был бы офицер и дядя, если бы не знал, что с ней, – усмехнулся Вилли. – Кроме того, она моя единственная родственница. Знаешь, – вздохнул он, – я, например, чувствую себя в последнее время каким-то больным и не прочь бы ощутить на себе воздействие чудодейственного свойства одного из семи камушков бессмертия. Ведь выпали зубы у акулы, – вздохнул он. – Лаборантка убитого в Монголии профессора вылечилась этим, точнее – таким же камушком. Да и цена тоже привлекает, – усмехнулся Адмирал. – Хотя если откровенно, то не особо. Я имею довольно устойчивый доход, и бедность ни мне, ни моим знакомым не грозит. Наверное, просто старый германский дух авантюризма, – улыбнулся Гейдрих. – Своеобразный крестовый поход за новыми ощущениями, впечатлениями. В немцах до сих пор живет дух германцев.

– Перестань, Вилли, – качнул головой Браун. – Адольф Гитлер примерно так же говорил и втянул Германию в войну, которая чуть не стала концом Германии как государства и немцев как народа. Хорошо, что он не сразу напал на Советский Союз. И так вышло, что союзниками русских стали США и Англия. Именно благодаря этому нашу Германию

разделили стеной на два государства, – напомнил он.

– Значит, говоришь, следят? – Поднявшись с кресла, Гейдрих вышел на балкон. – Давай пива выпьем, – требовательно проговорил он. Бонске согласно кивнул. – Значит, советуешь пока не брать? – прикурив, пыхнул дымом из трубки Адмирал.

– Пока нет, – качнул головой Браун.

– Что с пивом будешь? – поинтересовался Адмирал.

– Пиво, – усмехнулся Бонске. – Так говорят у нас в Баварии.

– Ответ, достойный пивной Бонна, – хохотнул Вилли.

– Разумеется, мы заплатили за эту информацию, – по-английски сказал в телефон Штольке.

– Но вы понимаете, что это очень опасно для меня? – услышал он мужской голос.

– Вы получите сто тысяч евро, – спокойно проговорил Штольке. – Как только сообщите местонахождение Мориса Джерлода. И еще столько же, если тот человек, который нам нужен, будет там. Но вот что вы должны знать еще, – тем же тоном продолжил он. – Если обманете, умрете. Ответите завтра. И поверьте, Уджан, – вздохнул он, – это ваш реальный шанс стать богаче на сто тысяч евро. А если повезет, на двести. Я знаю, что кризис чувствительно ударил по вашей семье. Ваш бизнес в Греции...

– Я завтра сообщу вам, – не дал продолжить ему голос.

– Людей убрать, – услышал сидевший в черном «опеле» лысый здоровяк.

– Понял, – кивнул он, отключил переговорное устройство и завел машину.

– Снимаемся, – буркнул сидевший около тюков с газетами парень. – Сигнал об уходе, – добавил он.

– И все-таки, – пыхнув дымом из трубки, начал Адмирал, – как ты думаешь, кто ведет наблюдение?

– Да я только об этом сейчас и размышляю, – тоже выпустив дым и выбив тлеющий табак из трубки, кивнул Браун. – Стараюсь курить меньше, – пояснил он свой поступок с трубкой. – И знаешь, – качнул головой Бонске, – ответить просто не могу. Ты заметил, что стоило нам появиться на балконе, и продавец газет и сидевший с цветами исчезли? Значит, поняли, что их вычислили. Но как? – удивленно спросил он себя. – Отметить меня они не могли. Хотя если следили за входом из парка... Но я там не заметил ничего подозрительного. В общем, ответить точно я не могу. Хотя вероятно, что все сходится в одном, – добавил он. – Например, высший чин в полиции, или разведке, или еще где тоже решил подлечить себя или кого-то из членов семьи с помощью этого чудодейственного алмаза. И не секрет, что твою племянницу подозревают именно в попытке похищения алмаза, – кивнул он. – Да ведь и ты не против завладеть им, и я думаю, это понимают все, кто более-менее тебя знает.

– Спасибо за откровенность, – усмехнулся Вилли. – Что? – посмотрел он на вошедшего Штольке.

– Я хотел вас спросить, – смущенно проговорил тот. – Наедине, – мельком взглянул он на Бонске.

– Я уже ухожу, – посмотрел на часы тот. – У меня встреча, и довольно важная. Увидимся вечером, – пожал он руку Адмиралу.

– Я позвоню, – кивнул тот.

– Не надо, – качнул головой Браун. – Я заеду. Кстати, имей в виду, что телефон может прослушиваться, – проговорил он. – Если начали следить, то вполне возможно, что прослушивают. Надеюсь, у тебя не было настройщика телевизора или?..

– За последние четыре месяца только полицейские, – усмехнулся Адмирал.

– Полицейские? – насторожился Браун.

– Я не впустил их в кабинет, и за ними очень внимательно присматривали, – правильно понял его Вилли.

– Конечно, – кивнул Адмирал, – заплатим. Но почему ты?..

– Прошу извинить меня, – смущенно проговорил Штольке. – Но я доверяю только вам и себе. И никогда не нарушу правило не делиться информацией в присутствии посторонних.

– Молодец, Ганс, – одобрительно похлопав его по плечу,

пробормотал Адмирал.

Англия, Лондон

– Уильямс помогли бежать, – недовольно произнес толстый лысый мужчина в очках. – Кто-то убил санитаров, и ее вывели через морг. Хватились через сорок минут, – вздохнул он. – В десять пятнадцать ей делали укол, а в десять пятьдесят пять нашли санитаров. И кстати, в десять двадцать в зале приема пищи началась массовая драка. Двое сильно пострадали. Зачинщики неизвестны. Но один из пострадавших шепнул начальнику службы безопасности, что всем участникам хорошо заплатили. Поэтому есть мнение, что также подкуплен кто-то из обслуживающего персонала и охранников. Этим занимается служба безопасности клиники, а нам надо найти Уильямс. Что удалось выяснить о немке?

– Машина, врезавшаяся... – начал офицер Скотленд-Ярда.

– Я спрашиваю о Берте Хольц, – раздраженно напомнил толстяк.

– О ней нет никаких сведений, – качнул головой инспектор. – Впрочем, как и об Уильямс, и о Койоте. Настораживает, что все бежали в один день, – добавил он.

– Койота везли вместе с Джерлодом, – зло проговорил полный. – Немку тоже везли на допрос, а Уильямс бежала из клиники. Кстати, необходимо заняться доктором Торцергом, – кивнул он. – Появились сведения о его увлечении Уи-

Льямс.

Средних лет, по-спортивному подтянутый мужчина, выйдя из двери спорткомплекса, поправил темные очки на глазах и пошел к стоянке автомашин.

– Извините, – услышал он голос сзади. – Доктор Торцерг?

Повернувшись, увидел длинноволосого парня с чехлом для ракетки в большой теннис.

– Что угодно, молодой человек? – спросил подтянутый.

– Вы доктор Торцерг? – остановился длинноволосый напротив него.

– Я, – улыбнулся тот. – А вы кто, позвольте узнать?

– Ваша смерть, – успел услышать он.

Две пули из пистолета с глушителем вонзились ему в грудь. Доктор опрокинулся на спину. Парень из пистолета, который держал вместе с чехлом, выстрелил ему в лоб. Оглянувшись, быстро пошел вперед. Напротив него остановился мотоцикл. Длинноволосый сел на заднее сиденье, и мотоцикл рванулся вперед.

– Черт бы вас побрал, бездельники! – зло воскликнул Шонри Конрад. – Неужели никто из вас ничего не мог выяснить?!

– О побегах, – несмело ответил рыжеволосый шотландец, – не знает никто. Известно только одно, – проговорил он, – что немца отбили вместе с ирландским террористом. О

побеге Уильямс не известно вообще ничего. Кроме того, что сумела сбежать из клиники. А немка...

– Они все трое придут сюда, – уверенно проговорил Шонри. – Алмаз спрятан где-то здесь. Черт бы вам выдрал зубы! – процедил он. – Год с лишним мы обследуем местность возле дома и ничего не нашли. А немец спрятал алмаз где-то недалеко, – кивнул он. – Хотя, может, прав был агент из Эй-Би, – вздохнул он, – и немец перекинул алмаз сообщнику. Хотя его взяли уже за забором, – вспомнил он. – Но скорее всего он отвлекал внимание. Надеюсь, ирландцы убьют его, – процедил Шонри.

– Сэр, – с поклоном вошел Гринфуг.

– Какого дьявола?! – прорычал старый шотландец. – Вырви тебе яйца...

– Около клиники, из которой бежала Маргарет Уильямс, – неожиданно для шотландца перебил его слуга, – убит доктор Торцерг. Его застрелили недалеко от стоянки для машин.

– Убрали свидетеля, – пробормотал Конрад. – А ты откуда узнал? – уставился он на Гринфуга.

Тот молча включил телевизор на канал горячих новостей.

– Что? – спросил вышедший из бассейна мужчина лет сорока пяти.

– Убит доктор, – ответила ему молодая женщина с короткой стрижкой, – клиники, в которой была англичанка.

– Значит, доктор помог ей, – ухмыльнулся мужчина. – А

его зачистили. Молодец, Марго! – засмеялся он. – Зачищает за собой. Следующим должен быть тот, кто ее вывел. Интересно, «бобби» нашли того, кто ее вывел, или им придется довольствоваться трупом?

– Ты думаешь, Остин, ей помогли? – спросила женщина.

– Разумеется, – кивнул он. – Я оденусь, – юркнул он в открытую дверь комнаты.

– Но я столько раз видела тебя голым, – засмеялась она.

– Мари, – усмехнулся Остин, – я тоже не единожды видел тебя обнаженной, но это происходит немного по-другому.

– Я хочу тебя, милый, – расстегнув лифчик, шагнула она к двери.

– Извини, дорогая, – вышел он в белом костюме. – Но у меня довольно важная встреча. А у тебя, кстати, скоро разговор, – посмотрел он на часы. – Надеюсь, не увлечешься, как в прошлый раз, сериалом. И как только можно смотреть подобную чушь? – пробормотал он.

– Прощальный поцелуй, милый, – капризно проговорила Мари.

– До вечера, любимая, – коснулся губами ее щеки Остин. «Впредь никогда не свяжусь с женщиной, которая по возрасту годится в дочери, – подумал он. – Спасибо тебе, полковник, – усмехнулся он, – удружил...»

– Люди надежные? – нервно спросила Маргарет.

– Да, – спокойно ответил Воин.

– А где ты со своей внешностью нашел парней? – насмешливо спросил Ричард. – Например, я к узкоглазым отошусь...

– Закрой рот, Вепрь, – остановила его Маргарет. – Тебя наверняка в тюрьме прозвали Вепрем не за агрессивность и жестокость, кои присущи этому дикому зверю, а за толстый зад, – поддела она его.

– Ни то и ни другое, – спокойно ответил полный. – Я просто люблю и умею бить головой. И одному охраннику в Гилфорде, я отбывал там двадцатилетний срок за двойное убийство, я головой сломал три ребра, – по-прежнему с улыбкой проговорил он. – А при побеге ударом головы в живот убил водителя машины. Ты не обижайся, Воин, – вздохнул он. – В Корее я два месяца был в тюрьме и узкоглазых после этого ненавижу. Но к тебе это не относится. Извини, Чун Цу, если обидел.

– Я на друзей не обижаюсь, – спокойно отозвался Воин.

– Где Джордж? – спросила Маргарет. – Он не звонит.

– Значит, с ним все в порядке, – спокойно проговорила крепкая женщина. – Если бы что-то выяснил или что случилось, мы бы узнали.

– А ты, Лорен, равнодушна к Джорджу, – усмехнулась Маргарет.

– Мне всегда нравились сильные, уверенные в себе мужчины, – вызывающе вскинула голову та.

– Я бы на твоём месте подумала, прежде чем так гово-

ритель, – шагнула к ней Маргарет.

– Я говорю всегда то, – сделала ей шаг навстречу Лорен, – что думаю.

– Хватит! – недовольно бросил Ричард. – По телевизору сообщат про убийство доктора, – усмехнулся он. – В общем, никто ничего не видел. Молодцы твои парни, – взглянул он на Воина. Маргарет, бросив на вызывающе смотревшую на нее Лорен многообещающий взгляд, отвернулась. – А как они свяжутся с тобой? – спросил Ричард.

– Зачем? – спокойно ответил Воин. – Нужны будут, я найду их. Насчет людей ИРА я ничего не смог узнать, – сообщил он Маргарет.

– Ты же говорил, – довольно сердито произнесла она, – что...

– Я говорил, что мой знакомый попробует, – негромко прервал ее Воин. – Но у него не вышло. После побега Мориса полиция, армия и секретная служба проводят операцию за операцией. Так что сейчас не время.

– Мне нужно найти этого немца, – прошептала Маргарет. – Он последний, у кого в руке был алмаз. Он знает, где камушек бессмертия. Его надо найти! – не сдержавшись, закричала она.

– Она сумасшедшая, – усмехнулась Лорен.

– Перестань, – негромко остановила ее Кэт. – Все в свое время, – многозначительно закончила она.

В комнату вошел бородатый атлет.

– Полиции везде полно, – злорадно улыбаясь, проговорил он. – Из-за этого докторишки весь Лондон поставили на уши. Хорошо, что у нас здесь все тихо и полиция не суется. Удачное место. Да, – посмотрел он на Маргарет, – звонил Джордж. Он задержится в Париже. Что-то там надо сделать. Обещал сообщить.

– Почему он не звонил сюда? – раздраженно спросила Маргарет.

– Потому что боится, – спокойно объяснил бородач. – Она, – он посмотрел на Лорен, – говорила почти открытым текстом. А сейчас такие разговоры...

– Сучка! – рванулась к Лорен Маргарет. Та бросилась ей навстречу.

– Стоп, мисс! – встал между ними Вепрь. – Разборки оставьте для безопасного места. Мы все в розыске, и не надо нам лишних трупов и ссор между собой. Не заставляйте меня применять силу, – предупредил он. Женщины отступили.

– Умное решение, – усмехнулся бородач. – В общем, хозяин дома вернется через три месяца. Полицейские, работающие в этом районе, ручные. Так что если жить тихо...

– Нужен немец, – перебила его Маргарет. – Иначе все зря.

– Если ты уверена, что он спрятал алмаз, – проговорил Воин, – то он придет за ним. И придет сам, – уверенно добавил он. – Отто Торман по прозвищу Койот работает один и никому полностью не доверяет. Но надо учитывать и то, что он сейчас у боевиков ИРА. И неизвестно, как они с ним

поступят. Правда, не думаю, что они его убьют, и также уверен, что об алмазе он им не скажет. Значит, надо установить наблюдение за домом этого...

– Ты хоть представляешь, какая площадь, – усмехнулся Вепрь, – этого дома? И кроме того, наверняка этот англичанин...

– Он шотландец, – хмуро поправила его Маргарет. – И он, наверное, ждет меня или людей которых я могу прислать. Шонри старый и опытный солдат, – вздохнула она. – Но алмаз где-то около дома, – зло добавила она. – А это огромные деньги. Таких камушков всего семь. Это дар ангела народу Персии, – усмехнулась она.

– А это что еще за государство? – спросила Лорен. – Такой страны нет, – усмехнулась она.

– Сейчас это Иран, – вмешался Ричард. – Персию разгромил Цезарь, римский император.

– А ты знаешь историю, – усмехнулся бородач.

– Я мечтал быть географом, – вздохнул Ричард. – Но не вышло. Сел в тюрьму, а сейчас в бегах и, разумеется, ни о какой географии уже не думаю. А ты веришь в это? – вернулся он к теме разговора. – Ну, что такие камушки есть?

– В Леоне, – ответила Маргарет. – Это во Франции, – иронически улыбаясь, посмотрела она на Лорен. – В музее некой мадам Леберти есть такой алмаз, и один я видела здесь, в Лондоне, – блеснула она глазами. – И именно ради этого я и сделала подделку, но...

– Дальше мы знаем из газет, – спокойно проговорил Воин. – Я верю, что есть такие камушки бессмертия, и они не только стоят очень приличных денег, но и вылечивают болезни. Не знаю, как насчет бессмертия, – спокойно проговорил он, – но то, что помогают излечить болезни, – это доказанный факт. В Монголии...

– Я читала про это, – поддержала его Кэт.

– Я тоже, – кивнул Вепрь.

– Да плевать на эти лечебные свойства! – фыркнула Лорен. – Главное – деньги. Например, я считаю, что нам мало платили за помощь ей, – кивнула она на Маргарет.

– Слушай сюда, киска, – буркнул Вепрь. – Я бы на твоём месте заткнулся и не раскрывал рта, пока не спросят. Ты надоедлива, как кошка, которая орет под окнами. Мы здесь пробудем, сколько нам надо, и расстанемся с тобой. И никогда, надеюсь, более не увидимся. Теперь что касается Джорджа, – вздохнул он. – Даже думать о нем забудь. Ну положим, ты переспала с ним, хотя я не верю в это, – качнул он головой. – Но знай свое место и не выпускай коготки. А то я лично переломаю тебе каждый пальчик на руках и ногах. Твое дело – варить еду и наблюдать за домом. И все. За это тебе и заплатили. Надеюсь, вопросов больше нет и не будет. И еще совет, – вполне серьезно продолжал он. – Забудь обо всем, что тут слышала. Тогда проживешь еще некоторое время.

Лорен, сжавшись, испуганно смотрела на него.

– Я сегодня пройду у владений старого шотландца, –

сказал бородач. – И посмотрю, ждут там гостей или нет.

– Наверяд ли ты заметишь, – усмехнулась Маргарет. – Шонри опытный солдат, и он ждет меня, в этом я уверена. Так что не советую туда соваться. Но надо что-то делать. Хотя Шонри ждет и Койота, – пробормотала она. – Он понимает, что алмаз спрятал Торман. И немка это знает, – зло блеснула она глазами. – Я ее уничтожу, – прошептала Маргарет.

– Дождемся Джорджа, – прекращая разговор, проговорила Кэт. – И уже с ним будем что-то предпринимать.

«Черт бы вас всех изжарил! – зло думал сидевший в кресле перед телевизором Койот. – Надоело все ужасно. Сижу, как в камере. И даже охраняют вооруженные парнишки. Уйти-то можно, но вот куда? А с боем – это привлекать внимание. – Он качнул головой. – И еще нажать врагов-ирландцев. А ИРА – серьезная организация. Конечно, молодые все, но умеют рисковать и воевать тоже. Но долго они не продержатся. В мир техники и прочего подобные организации довольно быстро уничтожаются. Только бы не вышли сейчас на них!» – Он вскочил с кресла и возбужденно заходил по комнате.

В дверь постучали.

– Входите, – остановившись, буркнул он.

– Как ты? – вошла Джуди.

– Хреново! – фыркнул он. – Жду, пока не нагрянет полиция. В камере хоть знаешь...

– Не хочешь поучаствовать в операции? – перебила Джуди.

– Банк брать? – усмехнулся он. – Заверяю, что сейчас это заранее проигранное дело. Ведь весь город...

– Нужно у человека в Бамблас-Грин забрать документы и деньги, – спокойно проговорила Джуди. – Тебя загримируют, вы с Фаной поедете и сделаете это.

– Я поеду, – кивнул он. – Но при условии, что вы дадите мне два пистолета и гранату. Я живым не сдамся.

– Тебя загримируют, – повторила Джуди. – У нас хороший мастер.

– Тогда почему не поедешь ты? – спросил он. – Или сам Морис? Сама говоришь, что гример хороший.

– На наши поиски брошены все силы разных служб Англии, – холодно заявила Джуди. – А тебя ищет только полиция. Кроме того, если ты все сделаешь, мы дадим тебе документы на имя, которое скажешь, оружие, денег, и ты сможешь уйти. Мы должны...

– А что мне помешает уйти с вашими документами и деньгами? – усмехнулся он. – Фана? – Он рассмеялся. – Странное у вас...

– Ты согласен? – перебила его Джуди. Он внимательно всмотрелся в ее глаза. – Значит, ты не доверяешь нам, – усмехнулась она, – или боишься?

– Я боюсь только мышей, – фыркнул Отто. – Когда нужно ехать?

– Завтра с утра, – ответила Джуди.

– Хорошо, – кивнул Отто. – Мне нужно оружие. Два пистолета «магнум» и четыре обоймы.

– Не выехать, – недовольно проговорил вошедший Арнольд. – Полиция почти у всех проверяет документы. Кстати, твоя фотография висит рядом с фотографиями ирландского террориста и Койота. И англичанки тоже. Похоже, Скотленд-Ярд всерьез за вас взялся. Это из-за Койота, – кивнул он. – Тот ушел вместе с ирландцем. Разумеется, все понимают, что Койот...

– А я вполне допускаю, – усмехнулась Берта, – что Отто может пойти на диверсию или на теракт. Разумеется, за деньги. И никак иначе. Как думаешь? – спросила она. – Могут ирландцы предложить Отто...

– А ты не думала, – перебил ее Арнольд, – что Отто может рассказать ирландцам о камушке бессмертия?

– Ни за что! – засмеялась она. – Койот начал охоту за этими камушками в Монголии, еле выжил, и он никому не отдаст камушек, и никогда ничто и никто не заставит его сказать о нем.

– Понятно, – кивнул Арнольд. – Придется выжидать, – вздохнул он. – Здесь нас искать не будут. Так что переждем.

– А если полиция все-таки выйдет на нас? – спросила Берта.

– Будем воевать, – фыркнул он. Закурил. Подошел к хо-

лодильнику и достал две бутылки пива. – Немецкое, – подмигнул он Берте. – Вот насчет еды надо будет побеспокоиться, – отдав ей одну бутылку, проговорил Арнольд. – Я закажу по телефону, привезут. Кстати, – он вытащил паспорт, – ты австрийка, зовут...

– Если полиция, – усмехнулась Берта, – то их не обманешь. У них есть фотографии.

– Выстрелить ты всегда успеешь, – возразил Арнольд. – Но сначала предъяви паспорт. Вдруг пройдет? Надо тебе покрасить волосы, – добавил он. – И изменить прическу. И очки, – улыбнулся Арнольд. – Стекла будут простые, – увидев, что она хочет возразить, засмеялся он.

– Дядя Вилли, наверное, в ярости, – усмехнулась Берта. – Я представляю, что будет, если я попаду в Германию.

– Он, кстати, гордится тобой, – улыбнулся Арнольд. – Особенно когда узнал, что шотландец – бывший офицер. Он ненавидит англичан. Его отца убили англичане в пятьдесят пятом. В Камбодже. Отец дяди Вилли работал там и попал под бомбовый удар английской авиации. Он так и не видел отца. Ему был год. И кстати, он, как я понял, решил продолжить поиск камушков бессмертия. Но давай без самостоятельности, – предупредил Арнольд Берту. – Ведь все можно было сделать легче и проще. Просто вызвала бы...

– Извини, – сухо прервала его Берта. – Я не привыкла просить о помощи и была уверена, что сумею все сделать сама. Черт бы побрал этого Койота, – недовольно продолжила

она. – И англичанку. Ведь я была уверена, что все получится. А эта стерва тоже решила все сделать так же. Я прикончу эту сучку! – довольно зло пообещала Берта.

– Уверен, она тоже думает об этом, – рассмеялся Арнольд. – Ты говорила, что Койот скорее всего оставил алмаз возле дома. Но соваться туда – это верная смерть. Там сидят снайперы шотландца. И кстати, агентов полиции в штатском тоже немало. А где примерно Койот...

– Да я сама об этом постоянно думаю! – вспыльчиво заговорила Берта. – Он сумел выбраться из здания, и его взяли уже за забором. Он не стал сопротивляться, и именно поэтому я уверена, что он знает, где алмаз. Сказать боевикам ИРА об алмазе он не может. Но и забрать его тоже не получится. Однако Койот умеет выжидать...

– Но сейчас ему явно не по себе, – усмехнулся Арнольд. – Ирландцы наверняка держат его под наблюдением, а он этого терпеть не может. Но избавляться от них не будет, даже если такая возможность у него появится. Я ему не завидую, – покачал головой Арнольд.

– А убить его они не могут? – предположила Берта.

– Нет, – твердо сказал он. – Во-первых, я слышал, что вроде тот, кого отбивали, был ранен, а второй, кто был в машине, помог ему. И во-вторых, они воюют с англичанами, точнее, с Англией, и не будут убивать того, кто был в лапах у англичан. Кроме того, труп надо куда-то девать, а это след. Нет, – уверенно проговорил Арнольд, – Койот жив. Правда,

я не знаю, чем все это закончится для него. Хотя он из Лондона без алмаза не уйдет. Койот умеет рисковать. Он ничего не боится и умеет воевать. А тут алмаз, и ему известно, где именно. – Арнольд отпил пива. – Ладно. Надо заказать продуктов.

– А ты уверен, что нас здесь не задержат? – нервно спросила Берта.

– Почти, – ответил он. – Хотя надо быть готовыми ко всему.

– А мы сможем выйти, если вдруг появится полиция? – снова спросила Берта.

– Конечно, – кивнул он. – Здесь есть потайной выход. И видеокamеры предупредят о появлении нежеланных гостей. Хозяин – мой знакомый. Он трус, – фыркнул Арнольд, – но это нам на руку. К тому же меня здесь видели, и ни у кого не вызовет подозрений мое пребывание тут. А ты из Австрии, – напомнил он. – Алиса Фрунбель.

– Я уже знаю свое имя, – усмехнулась Берта. – Но я не уеду из Лондона, пока камушек бессмертия не будет у меня. Знаешь, – вздохнув, она качнула головой, – ради этих камушков, якобы посланных каким-то ангелом для бессмертия, убивают и еще долго будут убивать. Не странно ли звучит?

– Все просто, – спокойно проговорил Арнольд. – Цена бессмертия – смерть.

– Да, – держа телефон, ответил смуглолицый, длинново-

лосый, крепкий мужчина в шортах. – В том году действительно...

– То есть все это было? – перебил его голос.

– Да, господин, – подтвердил он. – А в данное время...

– Я знаю, – снова не дал говорить ему абонент. – Надеюсь, ты, Рахуф, помнишь, зачем ты в Англии? Не буди спящего тигра, – предупредил он, и телефон с той стороны отключился.

– Вам там легко говорить, – отключив аппарат, вздохнул Рахуф. – А в Англии столько всего, что даже не хочется думать о делах и тем более рисковать, – снова вздохнул он. – Но в то же время я понимаю, что, если ничего не буду делать, меня убьют. И убьют страшно. У повелителя есть мастера медленной смерти, – пробормотал он. – Но что я могу? – тихо спросил он сам себя. – Ничего. Все, что я смогу сообщать, – это новости в прессе и на телевидении. Но это знают и так. И что делать? – снова спросил он. – Надо думать, Рахуф, – тяжело вздохнул он. – Иначе все с тобой будет очень и очень плохо.

США, Вашингтон

– А мне нравится здесь, – улыбаясь, проговорила Жаклин. – Ты удачно выбрал дом и место, – засмеялась она. – Здесь чудесно!

– Я рад, – улыбнулся Дональд. – Я тоже считаю, что мы удачно переехали в этот дом.

– Сэр, – с поклоном вышел на большой балкон темнокожий мужчина в камуфляже. – Вам звонок из Чикаго.

– Давай, – взял у него телефон полковник. – Слушаю!

– Мы нашли тех двоих, сэр, – услышал он. – Один избит, второй ранен. Не сильно. Ему прострелили...

– Я вылетаю, – перебил его Грейси и протянул телефон слуге. – Я должен быть в Чикаго, – виновато улыбаясь, сказал он Жаклин. – Обещаю, что вернусь быстро. По крайней мере завтра уже буду с тобой.

– А я не могу полететь? – спросила Жаклин. – Я бы навестила...

– Я не хочу затягивать эту поездку, – вздохнул Грейси. – У меня в Чикаго важная встреча, и именно поэтому...

– Хорошо, милый, – улыбаясь, кивнула Жаклин. – Делай, как лучше тебе.

– Добрый день, принцесса, – поклонился вошедшей Нулише бритоголовый полный мужчина лет пятидесяти. – Вас встречали, но...

– Мне показалось, что за мной следили, – вздохнула она. – Именно поэтому я переделалась...

– Вам очень идет принцесса, – признал мужчина, оценив ее точеную фигуру и длинные стройные ноги.

– Я не привыкла так одеваться, – зардевшись от смущения, прошептала Нулиша. – Хотя знаете, Хашитофа, – тут же, улыбнувшись, добавила она, – так удобнее и чувствуешь

себя наравне со всеми.

– Женщин в мусульманской одежде в последние годы везде воспринимают с подозрением. И поверьте, вы сделали совершенно правильно, переодевшись. Выглядите вы великолепно...

– Спасибо, – смущенно опустила она глаза. – Но хватит обо мне, – тут же вполне серьезно заговорила Нулиша. – Что тут происходит?..

– Я все поясню за ужином. – Поклонившись, мужчина рукой показал на дверь. – Вас проводят в вашу комнату. Через час ужин. Можете принять ванну, а если что-то желаете, только скажите. Мусар, – повелительно позвал он, – проводи принцессу.

Сутулый широкоплечий длиннобородый мужчина в тоге без обуви поклонился Нулише.

– А где ваша охрана, госпожа? – опомнился Хашитофа.

– Я решила не привлекать внимания, – остановившись, посмотрела на него принцесса. – И полетела одна. Надеюсь на вас, – улыбнулась она.

– Извините за вопрос, – поклонился Хашитофа. – Прошу вас, следуйте за Мусаром.

– Она прилетела, – вздохнув, негромко проговорил в телефон молодой брюнет в темных очках. – Но мы потеряли ее. Она вошла в магазин одежды...

– Найдите, – процедил мужской голос. – Или вы потеряете

свои деревянные головы. Дети верблюда! – пробурчал мужчина, и телефон отключился.

– Что? – спросили в один голос стоявшие около bruneta двое.

– Дети верблюда, – отключив телефон, испуганно отозвался тот. – И если не найдем... – Не договорив, подрагивавшими от испуга пальцами он вытащил сигарету.

– Но куда она могла деться? – зло спросил бритоголовый крепыш.

– А ты не допускаешь мысли, что она просто переоделась? – криво улыбнулся третий, коротко стриженный блондин. – Мы ждали ее одетую как...

– И где мы будем ее искать? – перебил его brunet.

– Скорее всего, – закурив, выдохнул дым блондин, – она в квартале иранцев. Ну, в общем, выходцев из Юго-Западной Азии. Поскольку у нас там есть люди, надо...

– Подожди, Билли, – качнул головой бритоголовый. – Но она принцесса и довольно богата, не поедет она к этим нищим. Если уж и поедет к так называемым выходцам из Юго-Западной Азии, то к состоятельным. И наверняка к тому, кто в Штатах довольно давно.

– Наверное, ты прав, – помолчав, кивнул Билли. – Но не стоит забывать и про этот район. Они все равно между собой поддерживают связь, ну, там, ихние праздники, а особенно эти молитвы. Так что если мы и узнаем что-то об этой сучке, то именно оттуда. Звони нашим глазам, – усмехнулся он, –

и ушам. А то похоже, что вместо денег мы получим по пуле.

– По ножу, – поправил его брюнет. – Люди Карающей Руки режут, а не стреляют.

– Может, бросим это и уйдем? – предложил бритоголовый. – Деньги есть. Мы умеем говорить по-французски и по-итальянски, поэтому уедем в Европу. Документы нам сделает Курашан.

– Будет гораздо лучше, – спокойно возразил Билли, – если мы установим, где находится эта принцесса. Кстати, – посмотрел он на брюнета, – она действительно принцесса или?..

– Так сказал Карающая Рука, – не дал договорить ему тот. – Мы не знаем даже имени этого придурка, а ты хочешь...

– И как мы будем искать? – спросил Билли. – Мы ничего о ней не знаем. Есть фотография, и все. Не будем же мы...

– Мы знаем, когда она прилетела из Ирана, – напомнил бритоголовый. – В конце концов, можно будет сказать, что ее называют принцессой. Ну и показать фотографию.

– Есть идея, – высказался брюнет. – Стюардесса знает ее имя. Та, что повыше ростом. Они несколько раз говорили. Мне показалось, что они знакомы. Вот и начнем со стюардессы.

– Я знаю, где они останавливаются, – кивнул бритоголовый.

– Нет, – качнул головой Билли. – Запросто можем попасть

под ФБР. После одиннадцатого сентября...

– Вообще-то, да, – согласился брюнет, – за всеми, кто имеет дело с самолетами, а тем более за летным составом ФБР следит. Будем искать так, по фотографии и по времени прилета. А ловко она нас переиграла, – признал он. – Скорее всего переделалась. Но мы ее найдем, – кивнул он.

– Хотелось бы, – пробормотал Билли, – чтобы ты, Сэм, был прав.

– Извините, – испуганно по-арабски бормотал невысокий плотный мужчина. – Я потерял ее. Я обязательно ее найду. Я... – И, поняв, что с той стороны телефон отключен, побледнел.

Чикаго

– Слушай, приятель, – выпустил дым сигары в лицо привязанному к железной трубе в углу гаража окровавленному мужчине по пояс голый атлет. – Я не советую тебе молчать. Мы знаем, что именно ты с ним, – он мотнул головой влево, – нанимал частного сыщика, чтобы тот следил за полковником Грейси. Также видели...

– И что вы узнали? – вошел в гараж полковник.

– Молчат, – усмехнулся атлет. – Но мы, правда, еще и не начинали. Просто немного...

– Врача, – подойдя к первому прикованному наручниками, тоже избитому мужчине, требовательно бросил полков-

ник. – И отведите в изолятор. Это точно они?

– Да, сэр, – заверил его атлет. – Мы...

– Делайте, как я сказал! – повысил голос Грейси.

– Его люди взяли тех двоих, – спокойно сообщил по-немецки средних лет мужчина в спортивном костюме. – Мы хотели их ликвидировать, чтобы не мешали, но их захватили люди полковника. Кстати, у него неплохо работает собственная служба безопасности, – засмеялся он. – К сожалению, он сменил адрес, и никак не удастся поставить прослушку.

– А что с вариантом три? – спросил женский голос.

– Обречен на провал, – сразу ответил он. – У полковника Грейси хорошая команда, – вздохнул он. – Поэтому...

– Ладно, – приказала женщина. – У Грейси есть явные враги?

– Разумеется, – усмехнулся он. – У любого сильного, независимого и преуспевающего в делах есть враги.

– Найди того, – перебил его голос, – кто пойдет на убийство. Наймет или убьет сам. Соглашайся на любую цену.

– Я не буду вас пытаться, – произнес Грейси. – Если через пять минут вы не начнете говорить, вас просто забетонируют в стенах строящегося зимнего бассейна. Время пошло. – Он щелкнул выключателем, и двое лежавших на кроватях привязанных мужчин услышали тиканье часов.

– Я все скажу, – промычал лежавший слева от полковника.

Второй, закрыв глаза, облегченно вздохнул.

– Каждый из вас будет говорить, не слыша другого, – спокойно сообщил Дональд. – Поэтому изворачиваться и лгать не советую. Этого, – он кивнул на решившего говорить, – в соседнюю комнату. Дайте бумагу. Когда напишет, налейте выпить по двести грамм три раза, – кивнул он стоявшим у двери двум молодым мужчинам. – А ты проследи, чтобы все было, как я сказал, – посмотрел он на атлета.

– А может, их по-африкански? – усмехнулся атлет. – Я не помню никого, кто бы...

– Ладург, – буркнул Грейси, – ты в последнее время начал много говорить. Объясни почему?

– Да я делом хочу заняться, – вздохнул тот. – А то как-то...

– Наступит и такое время, – усмехнулся полковник. – Когда прекратят говорить дипломаты и начнут выполнять свое дело солдаты. А сейчас сделайте все, как я приказал.

Вашингтон

– Ай-ай-ай, – покачав головой, улыбнулся Хашитофа, – что за время такое! Не успела женщина появиться в США, а ее уже разыскивают. Надеюсь, уважаемый Футишан поможет найти...

– Я отдам их вам, уважаемый, – дрогнул улыбкой мужской ГОЛОС В СОТОВОМ.

– Я так и думал, что вы, уважаемый, пожелаете побеседо-

вать с этими неверными собаками.

– Уважаемый, – рассмеялся Хашитофа, – пусть Аллах продлит годы вашей жизни до того времени, когда ваши внуки станут дедушками. Когда я могу получить этих гяуров?

– Вам уже их везут, уважаемый, – услышал он. – Но они немного пострадали, – усмехнулся голос.

– Благодарю вас, уважаемый, – произнес Хашитофа. – Жду вас в гости.

– Что? – удивленно спросила Нулиша. – За мной следили? Хотя... – Замолчав, она нахмурилась. – Еще в самолете мне показалось, что двое наблюдают за мной. И в аэропорту я их тоже видела. Оба европейцы или американцы. Их встречал какой-то мужчина. Молодой и тоже европеец. Значит...

– Скоро вы увидите их, принцесса, – поклонился Мусар. – Хозяин просит вас, принцесса, прийти к нему через двадцать минут. – И, низко поклонившись, мужчина бесшумно вышел и закрыл дверь.

«И как это он, такой здоровый, на вид такой неповоротливый, – удивленно подумала она, – так беззвучно все делает?»

По притормозившему у светофора джипу ударил гранатомет. И сразу же затрещали автоматные очереди.

– Взорван джип! – орал в мобильный полицейский-мотоциклист. – И из автоматов по нему лупят двое! Преследовать не могу, пробиты колеса!

– Что?! – вскочив, крикнул Хашитофа. – Расстреляли?!

– Погибли трое моих людей, – услышал он мужской голос. – Один из них мой племянник. Будем искать вместе, Хашитофа. И я хотел бы узнать, кто эта женщина?

– Женщина? – машинально переспросил Хашитофа. – Дочь моего знакомого, – нашелся он с ответом. – Ее, наверное, хотели похитить и...

– Аллах делает заиками, – перебил его мужчина, – тех, кто говорит друзьям неправду. Убит мой племянник, – довольно зло напомнил он.

– Шураншах, – заговорил Хашитофа, – а почему ты решил, что это из-за женщины? Может, твоего племянника расстреляли из-за бизнеса? Надеюсь, ты понимаешь, что бизнес, которым ты занимаешься...

– Вполне может быть и так, – перебил его Шуран. – Если обидел словами, уважаемый, прошу прощения. Но нельзя исключать ни одну версию.

– Вместе мы найдем истину, Шураншах, – заверил его Хашитофа.

Дверь в кабинет открылась, и вошла Нулиша. Остановилась.

– Я могу спросить? – сев в кресло, посмотрел ей в глаза Хашитофа. – Зачем ты прилетела в США?

– Извините, – вздохнула она, – но я могу не отвечать. Вы приняли меня по просьбе моего дедушки и...

– Тех троих, – перебил он, – везли сюда, и их убили. Двое взорвали машину и расстреляли уже взорванную. И ушли. Профессионалы, – кивнул он. – А сделано это ради того, чтобы не дать им назвать имя хозяина. И на удивление быстро хозяин узнал о том, где его люди, и сумел прислать киллеров.

– Я не знаю, – опустил голову, проговорила Нулиша. – Мой дедушка попросил меня узнать все, что можно...

– Постой, принцесса, – качнул головой Хашитофа. – Я не хочу знать секреты повелителя. Это, в конце концов, может довести до смерти, – пробормотал он. – А у меня еще столько нереализованных планов. Но и не помочь нельзя, – вздохнул он. – Правда, повелитель кажется не совсем здоровым по уму – пытается возродить империю ахеменидов. Уже лет пятнадцать он живет в созданной им общине и руководит всеми и всем. И это рядом с границами двух государств, где постоянно воюют и что-то взрывают. Там и натовцы, и боевики «Талибана» и «Аль-Каиды». Нельзя отказываться. Убьют. У повелителя враги долго не живут. А враги те, кто просто не пожелал помогать ему. Но вот знать, зачем приехала принцесса, – это обрекать себя...

– Вы поможете мне? – спросила Нулиша.

– Вот что, принцесса, – вздохнул он, – я не хочу знать, зачем вы прилетели, и помощи в вашем деле не ожидайте. Но охранять и защищать вас я буду, – заверил он ее. – Но ради Аллаха, не посвящайте меня в свои дела.

– Хорошо, – вздохнула Нулиша. – Но я могу попросить

вас помочь мне найти человека?

– Конечно, – кивнул он. – Но зачем вам нужен этот человек, я знать не хочу. И желательно, принцесса, чтобы в ваших делах не пришлось проливать кровь. Видит Аллах, – он, посмотрев вверх, провел ладонями по бороде, – я не боюсь войны, но не желаю в Америке быть мишенью для полицейских. Сейчас мусульманский мир все более противостоит миру западной цивилизации. И отношение к нам стало совершенно другим. В Голландии и Франции закон запрещает носить женщинам паранджу. И это, совершенно понятно, по просьбе специальных служб, которые видят в мусульманах пособников террористов или даже террористов, – кивнул он. – Мы, конечно, сами виноваты во многом, но истинная виновница бед – Америка, – заявил Хашитофа. – Именно она создала Усаму бен Ладена как орудие против Советского Союза, а затем не смогла его удержать, и он наказывает весь мир, а в первую очередь своих бывших хозяев. Я надеюсь, никто из людей Усамы не услышит сказанных мной слов. Усама бен Ладен может убрать любого, – вздохнул он. – Я надеюсь, повелитель не?..

– Конечно, нет, – улыбнулась Нулиша. – Он не приемлет террор, когда в мечети среди истинных мусульман взрывает себя идущий на смерть ради Аллаха.

– Но может, принцесса пояснит мне вот что, – улыбнулся он. – Как удастся повелителю рядом с границами двух государств столько лет содержать свой народ, свою армию, и по-

чему никто не пытается...

– Все очень просто, – засмеялась она. – Повелитель никому не отказывает в помощи, но при условии, что никто не попросит у него военной или политической поддержки. К тому же мне непонятно ваше удивление, уважаемый Хашитофа, – с улыбкой продолжила она. – Ведь в Афганистане две основные веры и множество племен. А в Турции курды, которые ведут вооруженную борьбу с турецкими военными, и тем не менее они существуют. Повелитель не нарушает законов, не занимается наркотиками, не помогает ни талибам, ни боевикам «Аль-Каиды», ни правительственным войскам. Разумеется, до тех пор, пока не прольется кровь его подданных. Я приехала сюда по его просьбе и выполню то, что поручено. Но не старайтесь узнать ничего, – предупредила она. – Я не пугаю, а предупреждаю. Кто узнает об этом деле, становится охотником, и его ждет не удача, а смерть. В этом отчасти виноват повелитель, хотя в основном просто человеческая жадность. Извините, мне пора отдыхать, – закончила Нулиша.

– Кто эта женщина? – всматриваясь в фотографию Нулиши, бормотал смуглый крепкий мужчина лет пятидесяти. – Странно, что они пытались найти ее. И хорошо, что я узнал о том, что она приехала к Хашитофе. А может, и нет, – качнул он головой. – Так... – Набив кальян, он прикурил, затянулся и закрыл глаза. – Если она приехала в гости, то зачем за ней

следили эти гяуры? – спросил он. – Хотели похитить? Нет, – вновь покачал он головой, – здесь что-то кроется. Почему я не спросил их? Просто не хотел лезть в дела Хашитофы. А получается, что зря. Но кто-то сообщил о том, что племянник повезет этих неверных. – Он открыл глаза. – Значит, у меня есть предатель. – Он рывком встал. – Кто же это? Надо выяснить, и тогда я узнаю, почему следили за принцессой.

* * *

– Кто мог послать за мной? – вслух размышляла Нулиша. – Зачем? – Она вздохнула. – Хотя это понятно. Хотели узнать, к кому я приехала и что буду делать. И тех, кто следил, убили. Кто же это? – снова спросила она себя. – Наверняка кто-то из подданных повелителя, – усмехнулась она. – Вот что значит, долго быть у повелителя. Я принцесса, – улыбнулась она и звонко рассмеялась, но тут же нахмурилась. – Однако пошли на убийство. Значит, все это очень серьезно. И наверняка из-за камушков бессмертия. Повелитель уже и сам не раз жалел, что поместил в Интернете легенду о них. Сколько крови пролилось! Но повелитель и сам убил человека, который пытался обмануть его и отдать два фальшивых камушка. Кстати, сделаны они были просто превосходно, – вспомнила она. – И если бы не гнезда святого Перуса, обман бы удался. – Нулиша потянулась. – А здесь хорошо. Правда, воздух не такой свежий, как у нас, – засме-

ялась она. – Завтра поеду по адресу, – решила принцесса.

Чикаго

– Шейх Уви, – усмехнулся полковник. – Значит, все-таки информация о том, что камушками завладел я, просочилась и об этом знают. Так, – он кивнул, – надо узнать об этом шейхе как можно больше. И что же он теперь будет делать? – пошевелил плечами полковник. – Он потерял людей. Следовательно, пошлет еще. Но на этот раз более опытных. Тех, кто будет бить по слабому месту. Договориться со мной не получится, и шейх наверняка это понимает, – снова кивнул Дональд. – Значит, или сын, или жена. Положим до сына им не добраться, – прищурил он глаза. – Значит, Жаклин. – Сунув в губы сигарету, полковник щелкнул зажигалкой. – Жаклин, – прошептал он. – К сожалению, я вынужден признать, что она не только не помогает, но и мешает мне. Русские, – пробормотал Дональд. – У них два камушка. Два у меня, один у мадам Леберти, один в Лондоне, и где-то лежит еще один, последний. У русских я возьму эти алмазы, – усмехнулся полковник. – В Лондоне, к сожалению, много неясного. Только я сумел посадить человека к Торману, как тот бежал. И с немкой тоже вышло не так, как хотелось, – недовольно признал Дональд. – Она тоже неожиданно бежала. И англичанка. И все трое знают, где алмаз. Точнее, дамы догадываются, или даже уверены, что алмаз спрятан Койотом, а Койот сейчас на свободе. Будет смешно и до идиотизма глу-

по, если Койота убьют ирландцы, – криво улыбнулся он. – Собственно, если среди них есть человек, увлеченный легендами, то у Койота имеется шанс испытать на себе прелести ирландского гостеприимства. Хотя навряд ли ИРА будет искать камушки. Ведь они увлечены бредовой идеей победить Англию, – усмехнулся он. – Это просто фанатизм, граничащий с безумием. Если с мадам Леберти я скоро решу вопрос, надеюсь и, с русскими тоже, то с камушком в Лондоне гораздо серьезнее, а с последним вообще никакой ясности. Но именно хозяин седьмого алмаза и выдал в паутину Интернета легенду о семи камушках бессмертия. Хотя легенда неожиданно приобрела вполне реальные очертания. Камушки действительно существуют. Сначала я думал, это шутка мадам Леберти, – вспомнил он. – Но оказалось, что нет. Мадам Леберти сама не знала, что у нее за алмаз. Единственный, ограниченный неизвестным мастером по неизвестной технологии алмаз. А оказалось, таких семь. И они должны принадлежать мне, – кивнул полковник. – Жаклин, – прошептал он. – Ну почему ты неожиданно прониклась симпатией к этим русским? – вздохнул он. – И мешаешь мне. С твоей помощью все было бы гораздо проще. К сожалению, мои люди в Москве ничего не могут сделать. Только наблюдают за Беловыми, и все. У них есть сын, – кивнул он. – Это слабое место Беловых. И я готов пойти на это. Но Жаклин... – Он поморщился. – Она узнает об этом, и будет скандал. Ведь она сделает все, чтобы сын был возвращен русским. Попытаюсь

объяснить ей, и пусть она попробует уговорить русских продать мне алмазы. Ну а если нет, – он, вздохнув, открыл бар и вытащил бутылку виски, налил в стакан и сделал несколько глотков. – Надо убедить Жаклин, – пробормотал Дональд. – Прояснить ей ситуацию. Может, она из-за жалости к ним поможет мне. Не хочется мне делать им плохо, – вздохнул полковник. – Но я должен получить все камушки. Когда у меня будет хотя бы четыре, я уже могу говорить со всеми остальными. Но очень бы хотелось знать того, кто выдал информацию о камушках. Этот человек наверняка живет в Иране, ранее Персия, – кивнул он. – Хотя вообще-то необязательно, – тут же поправил себя Грейси. – Можно гадать сколько угодно. Конечно, это не шейх Уви, – усмехнулся он. – Но он мешает. Шейх, наверное, тоже хочет приобрести камушек у мадам Леберти. Но она не продаст камень. Леберти – это опасность. Как бы она не опередила меня с русскими. Ведь если те поймут, что они вполне могут потерять сына, то придут к мысли, что алмаз лучше продать. И лучший человек для переговоров насчет продажи алмаза, разумеется, мадам Леберти. Ее знает весь мир, и она не будет вести двойную игру. А сама Инель за ценой не постоит. Для нее это будет очень ценная покупка. Значит, с русскими Жаклин должна договориться о покупке как можно быстрее. А принять решение русским помогут мои люди, – подытожил он. – Вылетаем назад! – крикнул Дональд.

Вашингтон

– Как ушла? – опешил Хашитофа. – Когда?

– Полчаса назад, – испуганно пробормотал Мусар. – Сказала, что хочет посмотреть город. Я хотел...

– Почему не сказал мне?! – заорал Хашитофа. – Болван! Я с тебя сниму голову, если с ней...

– Я послал за ней двоих, – быстро проговорил Мусар. – Гурама и...

– Молодец, – буркнул Хашитофа. – Если с ней что-то случится... – Не договорив, он сплюнул и зашел в кабинет.

– Хорошо, – улыбаясь, кивнул худощавый светловолосый молодой мужчина. – Я выполню вашу просьбу. Разумеется, вы не желаете, чтобы клиент знал об этом.

– Вы догадливы, частный детектив, – засмеялась Нулиша. – И когда я узнаю, где...

– Завтра, – спокойно перебил ее детектив. – Но если вдруг случится что-то непредвиденное...

– Я найду послезавтра, – улыбнулась Нулиша. – До свидания.

– До встречи, мэм, – приподнявшись, кивнул частный детектив. Нулиша вышла. – Вот подфартило! – засмеялся детектив. – Сколько времени ни одного клиента! И тут эта мэм. Она из Азии, – уверенно произнес он. – Говорит по-английски без акцента. Вполне возможно, что уроженка Англии. А может, просто живет в Азии и с детства говорит по-ан-

глийски. Живет не в США. Диалект английский, без примеси американского. Зачем ей понадобился Дональд Грейси? – Откинувшись на спинку кресла, он снова засмеялся. – Я узнаю, где он живет, завтра. Через Допрука. Дональд Грейси... Где я слышал о нем? – задумчиво пробормотал Том.

– Частный детектив Том Лебески, – услышал Хашитофа мужской голос в сотовом. – Она была у него восемнадцать минут двадцать три секунды.

– Где она сейчас? – спросил он.

– В баре, – ответил абонент. – Напротив вашего дома. В вашем баре, хозяин.

– Слава Аллаху! – отключив телефон, вздохнул Хашитофа. Сотовый прозвучал музыкой вызова. – Ну что еще? – вновь поднес аппарат к уху Хашитофа.

– Нам узнавать у частного детектива, зачем она была у него? – спросил тот же голос.

– Нет, – ответил он. – Дождитесь, пока принцесса не вернется домой, и можете быть свободны.

– Послушай, Дик, – держа сотовый у уха, сказал Том. – Тебе ни о чем не говорит имя Дональд Грейси?

– Полковник Грейси? – дрогнул усмешкой голос абонента. – И ты поэтому звонишь вечером? Я думал, ты нашел...

– Меня интересует Грейси, – перебил его Том.

– Есть клиент? – поинтересовался Дик.

– Мне он нужен просто как человек с богатой биографией, – нашелся Том. – Вполне возможно, что...

– Завтра заезжай и узнаешь все, что хочешь, – усмехнулся Дик. – Но разумеется, с любимым ромом. Надеюсь, не забыл?

– Привезу, – усмехнулся Том. – Две бутылки. И закуску, которую ты любишь. Черный виноград. Правильно?

– Жду в десять! – засмеялся Дик.

– Конечно, он не поверил в мое заявление насчет биографии, – вздохнул Том. – Но это уже не важно. Грейси, – снова пробормотал он, – что-то я слышал о Грейси. Дик назвал его полковником, – вспомнил он. – Нет, – помолчав минуты три, с сожалением прошептал он. – Ничего не могу вспомнить.

Где-то в Юго-Западной Азии

– Значит, за ней следили, – вздохнул повелитель. – Интересно, почему и кто нанял этих неверных? Их убили, – кивнул он. – Значит, не хотели, чтобы узнали имя хозяина. Что еще? – спросил он.

– Она проверила адрес Грейси в Вашингтоне, – ответил Кинжал Мести. – Но он там не проживает. И никто не знает, куда он переехал. Кроме того, я понял, что Хашитофа напуган, – добавил он. – Но тем не менее...

– У кого был повод следить за Нулишей? – спросил повелитель. – Получается, что кто-то из наших людей ведет свою игру и, кроме того, имеет связь с неверными. Я никогда не

запрещал ничего на этот счет, но здесь дело нашего народа и жизнь моей внучки, – построжел он голосом. – Я хочу знать имя предателя, – заявил он.

– Мы найдем его, повелитель, – поклонился Кинжал Мести.

– Что ты молчишь принц? – посмотрел на Сахифа повелитель.

– У меня есть подозрение, – тихо ответил тот. – Но пока нет веских оснований для того, чтобы...

– Назови, – кивнул повелитель. – Возможно, это спасет жизнь твоей сестры. Мы заставим этого предателя дать отбой...

– Я повторяю, – кланяясь, перебил его Сахиф. – Вполне возможно, я ошибаюсь, и тогда мы не только не поможем Нулише, но наоборот. Так что позвольте мне, повелитель...

– Он прав, великий, – проговорил Звездочет. – Мне подсказали звезды, что жизнь принцессы Нулиши не подвергнется опасности.

– Хватит, – буркнул повелитель. – О звездах и их предсказаниях говори народу и воинам. Я слишком долго живу на земле, чтобы верить в подобное. Все уйдите, – вздохнув, требовательно проговорил он. – Принц останется, – решил повелитель. – И не забудь, Мархаш, – напомнил он Кинжалу Мести. – Ты говорил, что разоблачишь предателя.

– Я сделаю все, что смогу, повелитель, – низко поклонился тот.

Когда все ушли, повелитель посмотрел на севшего в кресло принца.

– Ты имеешь в виду Фатху?

– Я много думал, – опустив голову, проговорил тот. – И понял, что у нее нет любви ко мне. Но тогда почему Фатха здесь? – подняв голову, посмотрел он на повелителя. – Я не знаю. Я пытался говорить с ней, вызвать на откровенность, но ничего, кроме очередного признания в любви, не услышал. Вы не верите Звездочету, а я верю его словам, – заявил он. – Звездочет, может, не всегда угадывает будущее, но в настоящем он разбирается очень хорошо.

– Что ты будешь делать? – спросил повелитель.

– Я не знаю, – качнул головой Сахиф. – Вдруг я ошибаюсь и Фатха действительно любит меня?

– А насчет того, что Звездочет разбирается в настоящем? – спокойно напомнил повелитель.

– Я не знаю, что делать, дедушка, – опустив голову прошептал Сахиф. – Я не хочу верить, что Фатха здесь не ради меня. И в то же время я понял, что не люблю ее. Я ей говорил об этом, а она заплакала. И плакала искренне.

– Отправь ее домой, – посоветовал повелитель.

– А если это она, – вздохнул внук, – сообщила кому-то о выезде Нулиши? Мы сделаем только хуже для нее, да и для себя. Пока она тут, мы можем как-то контролировать ее, и если Нулишу захватят...

– Я не хочу даже слышать такого предположения! – гнев-

но прервал его повелитель. – Я понимаю тебя, Сахиф, – уже сдержанно заговорил он. – Ты боишься узнать правду об истинных планах Фатхи. Но если твое первое предположение верно, то Нулише угрожает опасность. Помнишь их схватку? – спросил он. – Тогда все поняли, что Фатха и Нулиша ненавидят друг друга. И ненависть эта не женская, потому что не из-за мужчины, а человеческая. Фатха завидует Нулише и ненавидит ее за то, что Нулиша говорит правду о ней. Так, – решил он, – я отдам приказ Кинжалу Мести, и он посадит Фатху в яму правды.

– А если она не виновата? – спросил принц. – Ты же всегда говорил, что надо наказывать за вину, а не за то, что кто-то может быть только виноватым. Что подумают те, кто поверил тебе и уже пятнадцать лет идет за тобой? Я сам не совсем верю, что Фатха с кем-то связана, – качнул он головой. – Она хитра, как лиса, сильна, как дикая кошка, непредсказуема, как гремучая змея. Но я не знаю о ее связи с кем-то, кто может совершить...

– Сахиф, – вздохнул повелитель, – поверь, что многие даже не подозревали, что они настолько склонны к совершению преступлений, пока не заразились болезнью камушков бессмертия. И в этом моя вина, – опустив голову, признал он. – Я думал, что те, у кого есть такой камушек, отзовутся, и я смогу выкупить все семь и сложить их вместе в найденном мной святом хранилище семи гнезд святого Перуса. Я думал, это предназначено мне судьбой, и потом я сделал

бы тебя хранителем семи гнезд Перуса. Но все сложилось не так, – качнул он головой. – Эти камушки стали виновниками убийства многих людей. Все началось в Монголии, – вспомнил он. – И получается, что в этом есть моя вина...

– Профессора в Монголии убили до того, как появилась легенда о Перусе и святых камушках, – напомнил Сахиф. – Люди узнали правду об алмазе во Франции, – кивнул он. – Кстати, почему ты не попробовал договориться с мадам Леберти, хозяйкой музея? – поинтересовался он.

– Я делал это дважды, – печально вздохнув, ответил повелитель. – Я просил ее назвать сумму, и я бы выплатил любые деньги, но мадам Леберти не ответила на мое предложение. Я дважды посылал ей письма с людьми. На третий раз мой гонец не доехал до Франции и был убит в Сирии, – снова вздохнул он. – И я понял, что эта женщина тоже стала жертвой жадности. И кроме того, она единственная, у кого есть камушек бессмертия, о котором знает весь мир. И она ни за, что и ни за какие деньги не расстанется с ним, – пробормотал Повелитель. – Ее самолюбию льстит, что у нее есть то, чего никак не могут найти другие. Русские, у которых два камушка, тоже пока не готовы продать алмазы, – продолжил он. – Прежде всего, они опасаются заявить о том, что у них есть алмазы, которые называются камнями бессмертия. Ведь за одним из них несколько убийств. А второй достался хозяину от своего далекого предка-разбойника. Я не хочу применять насилие, но, если не останется возможно-

сти договориться, я пойду на это, – признался повелитель. – Я понимаю, что солнце моей жизни затухает и скоро, очень скоро произойдет закат моего пребывания на свете. И все, что я пытался создать, рухнет. Ты ничего не сможешь сделать. На нашу территорию сразу найдутся покупатели. Люди начнут расходиться. Молодежь в основном вздохнет свободно. И кончится возрожденная Персия, язык ахеменидов забудется. – Взмахом руки он остановил пытавшего заговорить внука. – Я хочу собрать все семь камушков и сложить их в семь гнезд святого Перуса. А ты бы стал хранителем. Вот все, что я хочу сделать, пока жив. И если я не сделаю так, то все рухнет, ничего не останется. А за камушки будут по-прежнему погибать люди. За камушки, которые должны лечить людей, будут убивать. Я пытался объяснить это мадам Леберти, но ответа так и не получил. Сейчас я жалею, что начал это делать через Интернет, – признался повелитель. – Но теперь я просто должен успеть до заката моей звезды. И я решил, – кивнул он, – если нужна сила, чтобы убедить, я применю ее, я буду убивать, если кто-то попытается остановить меня оружием. Слишком мало времени осталось, чтобы быть добрым. Хватит, – заявил повелитель. – Я не хочу, чтобы что-то произошло с Нулишей. И если с ней, – он закрыл глаза, – произойдет что-то плохое, я лично возьму в руки оружие. Ты выслушал меня, Сахиф, а теперь скажи, что ты думаешь? Ответь честно, – попросил дед.

– Этим жил и ради этого погиб мой отец, – тихо заговорил

тот. – И маму убили в Тегеране, когда она пыталась встретиться со старейшинами курдского народа. Да, – кивнул он, – скорее всего все будет, как ты говоришь. Но не все уйдут и не все перестанут говорить на языке ахеменидов. Твоя империя, как ты называешь эту землю, распадется, но поверь, не все забудут тебя, и еще несколько поколений будут говорить о повелителе, пытавшемся возродить Персию. Я клянусь тебе повелитель, – опустившись на одно колено, он положил ладони на пол, – я найду все семь камушков бессмертия и сложу их в гнезда святого Перуса. И остановить меня в этом может только смерть. Но я надеюсь, – поднявшись, улыбнулся он, – мы сделаем это вместе.

– А сейчас надо что-то решать с Фатхой, – вздохнул повелитель. – Я боюсь за Нулишу, – проговорил он. – И я чувствую, что к тому, что произошло, как-то причастна Фатха. Вполне возможно, что она просто ответила на вопрос или в разговоре упомянула, что Нулиша уезжает.

– Я поговорю с ней, – решил Сахиф.

– Где она? – схватив за плечи рослого мужчину в темной одежде с коротким широким мечом в ножнах справа, спросил Кинжал Мести.

– Ушла, – испуганно ответил тот. – Сказала, что принц будет ждать ее...

Мархаш отбросил его и побежал вниз по широкой каменной лестнице.

– А ты хищница, – усмехнулся, заводя джип, загорелый здоровяк. – Успела...

– Главное, спасибо нашему учителю, – засмеялась сидевшая на заднем сиденье Фатха. – Он научил меня пользоваться прослушкой. Именно так я все узнавала. Я два раза была у того старикашки, которого все зовут повелителем, и поставила там «жучок». Благодаря этому я все знала. А тут услышала разговор обо мне и поняла, что надо срочно уходить. Хорошо, что ты оказался рядом, – облегченно вздохнула она.

– Я на всякий случай приехал, – усмехнулся водитель. – Это меня Мамлюк уговорил, – кивнул он на сидевшего рядом здоровяка с зеленой повязкой на лбу.

– Хозяин велел, – хрипловато пояснил тот. – Вот я и сказал Зауру, что надо ехать.

– А где хозяин? – спросила Фатха.

– Никто не знает! – захохотал водитель.

– Куда мы сейчас? – обернувшись, задала вопрос она.

– В Торбете-Джам, – ответил Мамлюк. – Там вертолет ждет. А оттуда в Бабольсер. И через Азербайджан в Турцию. Там будем ждать приказа.

* * *

– Они уехали на машине, – сказал невысокий парень с карабином в руках, – на джипе, к перевалу подъехали двое.

Пассажир – араб, водитель – белокожий. Задерживать не стали. Женщина – невеста принца, и мы не могли. . .

– Значит, внук был прав, – вздохнул повелитель. – Теперь запомни, Кинжал Мести, – кивнул он тому. – Никого без разрешающего амулета не выпускать. Если кто-то попытается, стрелять. И выдвини своих «бессмертных» к реке. Я думаю, что нас могут атаковать.

– Я все сделаю, – согласно отозвался Кинжал Мести. – Но не думаю, что кто-то рискнет напасть. Рядом натовцы проводят операцию против «Талибана» и на выстрелы обязательно среагируют вертолетами, те бьют ракетами без раздумий. Вооруженные люди, и все, атака. К тому же, если б готовилось нападение, мы бы знали. У нас хорошая сеть слухачей. . .

– Странно, что Фатха сбежала, – пробормотал Звездочет. – Она как бы подтвердила, что виновата. Но почему? – пожал он плечами.

– Поясни свои слова, – повернулся к нему повелитель.

– Она не могла знать, что ее подозревают, – заговорил тот. – И вообще, почему люди, которые увезли ее, оказались около нашей земли? – спросил он. – Связи у нее не было ни с кем. Иначе бы телефон засекли наши люди.

– Я тоже думал об этом, повелитель, – кивнул Кинжал Мести. – Связи у Фатхи не было. А она ушла, как будто знала, что ее ждут. И почему ушла сейчас, а не тогда, когда принц фактически выгонял ее? И как она могла сообщить о Нулише? – спросил он. – Связаться она ни с кем не могла. Связь

есть у вас, у меня, у принца и на постах границы наших земель. Каждый, кто хочет связаться с кем-то, обращается к совету, – напомнил он. – И с вашего позволения, повелитель, – поклонился он, – я все блокировал.

– Много странного, – сделал вывод повелитель. – А где Сахиф?

– Его сейчас можно понять, – вздохнул Звездочет. – Женщина, которую он любил, оказалась преступницей и предала его и все, с чем он связан. Предала мир, который построил его дед и ради которого погибли отец и мать Сахифа. Я очень прошу вас, – склонил он голову, – повелитель, отдайте распоряжение найти Фатху. Мы узнаем правду, и принц успокоит свою душу и сердце.

– Я попробую это сделать, – помолчав, пробормотал повелитель. – Поговорю со своим хорошим знакомым в Тегеране. Дайте ее биографические данные.

– Он заперся в своей комнате, – шепотом сообщил слуга телохранителю, – и не выходит уже восемь часов. Отказался от еды.

– Переживает, – усмехнулся телохранитель. – Принц тоже мужчина, и неприятно, когда тебя так обманывают. Эта змея предала дело жизни его деда и родителей.

– Хватит, Сахиф, – поставив наполовину пустую бутылку французского коньяка на столик, пробормотал принц. – Все

случилось так, как и должно было случиться. Успокойся. – Откинувшись на спинку кресла, он закурил. – Повелитель был бы недоволен, увидев все это, – выдыхая дым, пробормотал он. – Но это все сегодня. Я снова буду на коне. Память об отце и маме заставляют меня продолжать их дело.

Иран, Тегеран

– Хорошо, мой любезный друг, – рассматривая факс с фотографией Фатхи, сказал генерал военной полиции. – Я постараюсь найти эту женщину. Мои люди начнут поиск. А как, мой любезный друг, с моей просьбой?

– Все уже готово, – услышал он ответ повелителя. – Когда нужно привезти товар?

– Хорошо, – кивнул сидевший в баре у стойки европеец лет тридцати пяти, – все сделаем. – И замолчал, вслушиваясь в голос абонента. – Хорошо, – повторил он и, отключив телефон, сунул его в карман. – Бутылку виски, сигареты «Кэмел» и фрукты, – проговорил он почти без акцента на фарси.

– Вот здесь будешь отдыхать, – кивнул Мамлюк. – Разумеется, лучше никуда не выходи. Здесь сильны законы мусульманства, и запросто можешь попасть под избиение или в лучшем случае в тюрьму.

– Я умею носить паранджу, – усмехнулась Фатха. – Хорошо разговариваю на фарси. Надеюсь, вы привезли...

- Одежда в шкафу, – снова кивнул Мамлюк. – Продукты в холодильнике. Телевизор работает...
- Оружие где? – остановила его Фатха.
- Держи! – Он вытащил из-за ремня пистолет, Фатха выщелкнула обойму, проверила наличие патронов.
- Запасную дай, – загнав назад обойму, посмотрела она на Мамлюка.
- Готовишься к обороне? – засмеялся тот.
- Люблю запас, – спокойно проговорила Фатха.
- Дай ей вторую, – проворчал водитель.
- Когда появитесь? – взяв у Мамлюка вторую обойму, спросила Фатха.
- Позвоним, – уклончиво отозвался водитель.
- Повторяю, – настойчиво проговорил смуглый мужчина в джинсах и синей безрукавке, – поиск тайный. Ведется поиск только нашей группой. К помощи других служб не прибегать. Всем все ясно?
- Она в городе? – спросил бритоголовый крепыш. – И будет выезжать или осядет?
- Она в городе, – ответил смуглый. – Остальное неизвестно.

Россия, Москва

– У них в квартире живет какой-то военный, – сообщил по телефону Гимнаст. – Их я не видел. Военный прапорщик, су-

дя по всему, как в России говорят, контрактник. К нему никто вроде не заходил. Кстати, женщин тоже не было, – усмехнулся он. – Я тут заметил, что за подъездом ведут визуальное наблюдение двое. По внешности азиаты. Брать или просто убрать?

– Пусть кто-нибудь из твоих русских проводит азиатов до места, где они живут, – проговорила Эльза. – Сам ничего не делай. Тебя не заметили?

– Меня нет, – ответил Гимнаст. – Видно, что они просто боевики. Умеют, наверное, только стрелять, резать, может, взрывать...

– Уходи, – усмехнулась Эльзы. – Беловы уехали из города. У них живет знакомый. Так что отдай приказ русским бандитам проследить и уходи. Кстати, они смогут остаться незамеченными?

– Смогут, – сказал Гимнаст, – тем более что азиаты вряд ли заметят «хвост», – рассмеялся он.

– Ждем тебя, – проговорила Эльза. – Есть новости.

– Буду через час.

Он посмотрел на часы, отключил сотовый и кивнул стоявшим у «восьмерки» двум парням. Те быстро подошли.

– Проследите за теми, – старательно выговаривая слова по-русски, приказал Гимнаст. – Ничего не предпринимать, только установить, где они живут. Оплата по отдельному пункту.

– Сделаем, – заверили оба.

– Поехали, – по-немецки буркнул Гимнаст. Водитель, полный парень, завел машину.

– А неплохо мы устроились, – подмигнул напарнику длинноволосый. – Мужик бабки неплохие дает, а делов на раз поссать. Классно пристроились.

– Это Васька Фриц, – усмехнулся второй, русоволосый здоровяк. – Он волжский немец и по-ихнему ботает, как мы по фене.

– Смотри, эти отваливают, – буркнул длинноволосый.

– Короче, ты за ними, – быстро решил русоволосый. – Я на подхвате. Будем меняться, чтобы не засекали. А ты, Бурый, – кивнул он водителю «восьмерки», – поблизости держись. Вдруг тачку подцепят?

– Пробки сейчас почти везде, – недовольно проговорил водитель.

– Зато не засекут, – усмехнулся русоволосый.

– Значит, ты выяснишь, где эти наблюдатели живут? – спросил Пауль.

– Да, – кивнул Гимнаст. – Если, конечно, эти русские сумеют довести их до конца. Мне кажется, сумеют и...

– А они не станут интересоваться, зачем тебе это? – перебила его Эльза.

– Нет, – улыбнулся Гимнаст. – Чем мне они и нравятся. Вначале я хотел, используя их, убрать, но передумал. Они

просто делают то, что скажешь, не задают вопросов. Я три дня назад сказал, что нужно избить человека из компании в пять крепких мужчин, и сделать это надо сразу. И они втроем довольно легко уложили всех пятерых и отделали того, на которого я показал.

– Ну смотри, – предупредил Пауль, – чтобы не пожалел потом. Русские бывают довольно непредсказуемыми.

– А что у нас? – спросил Гимнаст. – Ты сказала, что Беловы уехали, – взглянул он на Эльзу. – Откуда такая информация и куда уехали?

– Информация получена от соседей, – спокойно ответила та. – Мы попросили одну женщину за пятьсот рублей узнать якобы о моей подруге. И она довольно легко согласилась. Соседи и сказали, что Беловы уехали, а в квартире сейчас находится какой-то русский военный.

– А не зря вы это сделали? – недовольно спросил Гимнаст. – Ведь соседи расскажут Беловым...

– А это, собственно, неплохо, – засмеялась Эльза. – Пусть поймут, что ими интересуются. Что касается женщины, то она попала под машину у своего дома.

– Правильно сделали хоть это, – вздохнул Гимнаст.

– Фридрих, – усмехнулся Пауль, – а ты не много на себя берешь? В конце концов, решаешь ты...

– Перестаньте, – вмешался Леон. – Делаем одно дело. Правда, мне все больше не нравится форма оплаты, и есть предложение, – кивнул он. – Почему бы нам не взять дело

полностью под свой контроль? Я имею в виду и результат, и его оплату. Насколько я понимаю, это очень и очень большие деньги. Кроме того, я знаю, кто даст столько, сколько мы запросим. Разумеется, не астрономическую сумму, но...

– А почему ты решил, – перебил его Гимнаст, – что мы будем что-то продавать? Почему ты нашел покупателя? – уточнил он.

– Но, – растерялся Леон, – просто так вышло, что в разговоре я упомянул про семь камушков бессмертия, так как знаю, что этот человек занимается легендами и...

Резкий удар кулака Гимнаста в лоб сбросил его с табуретки. Леон рухнул на пол, сильно стукнувшись затылком. Эльза равнодушно посмотрела на него и усмехнулась. Пауль вскочил и мотнул головой.

– Ты сошел с ума?! – заорал он.

– А ты не понял, что он предатель? – спокойно спросил Гимнаст. – Теперь о нас знают и чем мы занимаемся – тоже. Хорошо, если он не назвал адрес этой квартиры. В общем, надо уходить, – заявил он и пошел в комнату собирать вещи.

– Он прав, – кивнула Эльза.

– Вы оба сумасшедшие, – пробормотал Пауль. – Вы понимаете, что сделали? Точнее, что сделал он, – мотнул он головой на дверь комнаты. – И что мы теперь будем делать?!

– Я, например, ухожу. – Гимнаст вышел с рюкзаком за левым плечом, в правой руке он держал спортивную сумку. – И выхожу из дела. Ты со мной? – спросил он Эльзу.

– Дай мне пять минут. – Она тоже отправилась собирать свои вещи.

– Да что вы делаете?! – заорал Пауль. – Что скажет Адмирал, когда?..

– А ты ему скажи то, что услышал, – перебила его Эльза. – И он скажет, что делать. Да мы сами позвоним ему. Советую тебе не задерживаться тут. – Она вышла с небольшим чемоданом.

– Я скажу Адмиралу, – процедил Пауль, – и он снимет с вас шкуру...

– Это еще когда будет! – Натянув перчатки, Гимнаст начал протирать то, за что мог браться руками. – А тебя могут убрать прямо сейчас. Ты же слышал, как этот... – Он пнул валявшегося Леона ногой в висок и тут же резко ударил его каблуком в переносицу. – Теперь он труп, – подмигнул он Эльзе.

– Надо было выяснить, на кого он работал, – вздохнула та.

– На Адмирала, – усмехнулся Гимнаст, – а подрабатывал у кого-то еще. Имел двойной оклад. А труп надо убрать, – опомнился он. – Потому что если его найдут, то установят личность и могут выйти на нас.

– И как ты убережешь труп? – усмехнулась Эльза.

– Ты убил его, – присев рядом с Леоном, качнул головой Пауль. – Собственно, ты это делаешь постоянно. Что у тебя за удар? – Он вздохнул. – Ну допустим, что он предатель, но надо было допросить...

– А если нас записывали, – перебил его Гимнаст, – и сейчас заявятся сюда? Надо уходить, а вот как этого забирать?.. – Он пнул уже мертвого Леона.

– Ты думаешь, могут прийти? – тихо, как будто опасаясь, что его могут услышать, спросил Пауль.

– Запросто, – подмигнув Эльзе, кивнул Гимнаст.

– Фридрих, – вздохнул Пауль, – а куда ты хочешь уйти?

– Да сниму квартиру где-нибудь, – усмехнулся тот. – Но вот с трупом как быть? – поморщился он.

– Тихо, – прошептала Эльза. – Слышите?

Мужчины устали на нее.

– Дверь открывают, – шагнул к двери из комнаты Гимнаст. – Входную, – добавил он.

Пауль, сглотнув сразу ставшую липкой слюну, прижался к стене и побледнел. Эльза, присев, открыла сумку и достала газовый баллончик. Гимнаст, прыгнув вперед, осторожно выглянул, и на цыпочках пошел к входной двери. Прижавшись ухом к замку, замер. Повернувшись, показал три пальца. Правой рукой вытащил из кармана выкидник и, поддерживая указательным пальцем лезвие, нажал кнопку. Медленно распрямляя палец, открыл лезвие. Бесшумно шагнул вправо и осторожно встал на массивную полку для обуви. Эльза, кивнув, показала ему газовый баллончик. Он качнул головой, широко открыл рот, а потом коснулся пальцами уха. Женщина кивнула и, взяв баллончик в левую руку, правой вытащила из сумочки небольшой кинжал в ножнах. Гим-

наст кивнул. Эльза обнажила оружие. Лезвие было не длиннее ее ладони. И хотя кинжал был сувенирным, лезвие было довольно острым и твердым.

– Кто-то выходит, – шепнул по-русски пытавшемуся открыть замок двери отмычкой крепкому парню мускулистый шатен. Тот встал, и они быстро поднялись вверх по лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.